

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (69) / 2019

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Уланова А. А.

СТАНОВЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОГО БАЛЕТНОГО
ИСКУССТВА В 30-40-Е ГОДЫ XX В. 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Деметрадзе М.Р.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РОКИЧА И
ВИЛЬЯМСЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА 10

Матюнков Е.С.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ 14

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева А. О.

СПЕЦИФИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В
СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. 19

Карпикова И. С.

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ПОСЕЛЕНЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ 25

Жукова Т.И.,

Страшнова Ю.Г., Страшнова Л.Ф.
МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ 21

Рахметова Р.У., Жакенова К.А.,

Андекина Р.Э., Иргебаева Н.М.
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖИВШЕЕСЯ
ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В КАЗАХСТАНЕ .30

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Полякова О.О

АРХЕОАСТРОНОМИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ
ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО ПОЗНАНИЯ 33

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аманжолов Н. А.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 49

Кыдыров Ж. С.

ENVIRONMENTAL LAW REFORM: HISTORY AND
PROSPECTS 63

Антонян Е. А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ 52

Қинаят Е. Д.

ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ 68

Егоров В. В.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В ПРОЦЕДУРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ 56

Мазурин С. Ф.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО, ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА: ПРАВОСЛАВНЫЙ АСПЕКТ. 71

Барсукова Р.А., Карипова А.И.

УЧЕТ СТРАХА, ИСПУГА И ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА КАК
НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. 59

Төлегенов С. О.

ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО –
СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ 75

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК[378:792. 54] (575.2)

СТАНОВЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОГО БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА В 30-40-Е ГОДЫ XX В.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.511](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.511)

Уланова А. А.

Аспирантка

*Санкт – Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт – Петербург, Россия*

FORMATION OF KYRGYZ BALLET ART IN THE 30-40S OF XX CENTURY.

UlanovaA

St. Petersburg state University of culture

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема зарождения и развития профессионального балетного искусства кыргызов в 30-40-е годы XX в. Воссоздание традиций национальных плясок и освоение основ классического танца происходило одновременно. Поэтому не случайны, в период становления кыргызский национальный балет в исторически короткий срок проделал путь от скромных попыток воссоздания народного танца, до высоких образцов национальной культуры.

ANNOTATION

Discusses problem of origin and development of professional ballet art of the Kyrgyz people in the 30-40-ies of XX century revival of national dances and mastering the basics of classical dance occurred simultaneously. Therefore, it is no coincidence that during the formation of the Kyrgyz national ballet in a historically short period of time has gone from modest attempts to recreate folk dance, to high samples of national culture.

Ключевые слова: хореография; профессиональный театр; актеры; композиторы; балетмейстер, кыргызский балетный театр 30-40-х годов XX в., балетмейстер Н. Еленин, Н.Холфин.

Key words: choreography; professional theatre; actors; composers; choreographers, Kyrgyz ballet theatre of 30-40-ies of XX century, choreographer N. Elenin, N. Holfin.

Кыргызское балетное искусство является составной частью национальной духовной культуры Кыргызстана. Она многосложна и многосоставна, включает в себя самодеятельное искусство и профессиональную хореографию, своеобразной вершиной которой является Кыргызский национальный театр оперы и балета, созданный во время, когда Кыргызстан был в составе Союза Социалистических Республик.

История свидетельствует, что до Великой Октябрьской социалистической революции в Кыргызстане религиозные предрассудки запрещали мусульманам театральное действие, танцы, живопись. Да и в исторических условиях в прошлом у кыргызского народа из-за кочевого образа жизни не могло сложиться танцевальное искусство, но в повествованиях сказителей эпоса «Манас»,¹ в свидетельствах путешественников, рассказывающих о музыкальной культуре кыргызов, имелись сведения и упоминания о танцевальном, плясовом характере национального фольклора кыргызов. Кыргызы сопровождали мелодию всевозможными движениями, обогащая мимикой, жестами, забавными трюками, таким

образом, передавая содержание музыкального произведения [1. с.9].

Важным этапом в становлении кыргызского национального музыкального и сценического искусства, в том числе балетного стала Октябрьская социалистическая революция, которая открыла кыргызскому народу широкие возможности для развития своей национальной культуры. Они возникли в процессе кардинальных экономических, политических и культурных преобразований, в ходе проводимой в жизнь принятой X съездом РКП(б) программы ликвидации фактического неравенства ряда наций и народностей нашей страны.

Становление балетного искусства, как и всей социалистической культуры в Кыргызстане осуществлялось под руководством партийной организации, которая, претворяя в жизнь решения съездов партий, резолюций ЦК ВКП(б), рассматривала проблемы театра, балетного искусства как важную составную часть культурной революции, видела в нем действенную силу, способную идейно и эстетически воспитывать трудящихся. В решениях Всесоюзного совещания при ЦК ВКП(б) по вопросам развития театров

¹«Манас» – эпос кыргызов, энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и

сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса.

отмечалось, «центр тяжести советской театральной политики по отношению к театру нацменьшинств должен быть перемещен в сторону создания репертуара, содействия росту новых театральных сил, оказания на деле руководящей и материальной помощи строительству театра нацменьшинств и устранения мелкобуржуазных влияний, отражающихся на театре» [2, с.81-82].

Но осуществление данного решения деятелями национального искусства затруднялось в связи с необходимостью возрождения кыргызского танцевального фольклора, на основе которого необходимо было в дальнейшем развить сценический народный танец, подготовить балетные кадры, организовать хореографическое училище и создать национальный репертуар, либретто.

Немаловажной считалась и работа по воспитанию широкой зрительской аудитории, которая воспримет неизвестные ей формы профессионального балетного искусства. Каждая из этих взаимосвязанных задач, требовала от кыргызского комитета эффективных планов и решений. Поэтому, руководствуясь решением от 11 октября 1926 г., Кыргызский областной комитет ВКП(б) принял постановление для начала «об учреждении национальной студии для подготовки работников сцены» [3, л.26].

Учрежденная студия начала свою работу 1 ноября 1926 года, куда были приняты способные юноши и девушки из разных регионов Кыргызстана. Фактически, она заложила основу для создания Кыргызского государственного национального театра, на базе которого был основан Кыргызский государственный музыкально – драматический театр, ставший в 1942 году Кыргызским театром оперы и балета.

Руководителем театральной студии был назначен приглашенный из Москвы сотрудник театра, актер, режиссер, музыкант Николай Николаевич Еленин (1892 - 1944)², получивший образование в Милане (Италия), до этого закончивший два курса филологического факультета Одесского университета. На второй год существования студии он ввел преподавание пластики, танцев, которые проходили шесть раз в неделю, два раза в неделю студенты-актеры посещали балетный класс, т.е. из учеников студии выделился специальный балетный класс с несколькими балетными номерами [4, с. 63-64].

Вскоре вслед за студией танцев появилась художественная самодеятельность. В клубах, школах, детских домах появились многочисленные кружки танца, которые приобщали к творчеству тысячи трудящихся. А проходившие конкурсы, олимпиады самодеятельного искусства города Фрунзе (название столицы Кыргызской ССР) помогали выявлять народные таланты. Танцевальная группа театра формировалась из участников художественной самодеятельности и к концу 1928 года насчитывала около семидесяти

человек. Возглавил танцевальный коллектив один из талантливых балетмейстеров Москвы Николай Сергеевич Холфин.

Для создания кыргызского танца Н. Холфин использовал народные игры, бытовые обряды и обычаи кыргызов, военные упражнения и др. Также учитывались и своеобразие национального костюма, специфика народного орнамента, богатая музыкальная культура Кыргызстана [5, с.111].

Становление фольклорной хореографии давалось с трудом. Постепенное воссоздание традиции национальных плясок происходило при одновременном освоении сложных законов классического танца.

К 1930 г. театральная студия была преобразована в государственный театр, а его труппа в основном состояла из воспитанников студии и участников художественной самодеятельности.

Летом, 1934 года, кыргызские участники танцевальной самодеятельности приняли участие в среднеазиатской музыкально-художественной олимпиаде, проводимой в Ташкенте. Молодежь, проявившая на олимпиаде способности к танцу, была отправлена в Ленинградский хореографический техникум для специального обучения. Вслед за первой группой, были набраны и другие, на младшие курсы, начавшие обучение в 1935—1937 годах. Курс обучения на национальном отделении хореографического техникума был рассчитан на семь лет. Все учащиеся обеспечивались стипендиями, а кыргызская группа училища полностью содержалась за счет государства. Профессиональные артисты, подготовленные в Ленинграде, появились на кыргызской сцене только в годы Великой Отечественной войны [5, с. 110].

Кыргызский областной комитет ВКП(б) 7 октября 1936 г. принял постановление «О дальнейших путях развития Киргостеатра», в котором отмечалось, что «Кыргызский театр на ближайшее время должен развиваться как музыкально-драматический театр, т. е. в его репертуар должны преимущественно включаться пьесы, насыщенные музыкой, пением, танцами, народными играми» [5, с. 76]. Однако, национальных кадров в области балетного искусства также не хватало, поэтому 1 января 1940 г. при кыргызском музыкальном театре была открыта хореографическая студия на 30 человек, ставшая в будущем прообразом национальной балетной школы [10, с.26].

Серьезным творческим экзаменом для музыкантов и артистов сценического искусства в 1937 году стала подготовка к Декаде кыргызской литературы и искусства в Москве. Для этого были поставлены первые спектакли национального театра, музыкальные драмы «Алтын кыз» (1937г.) и «Аджал ордуна» (1938г.) («Не смерть, а жизнь»), и опера «Айчурек» (1939г.), куда ввели развернутые пластические, пантомимные эпизоды, танцевальные

² Николай Николаевич Еленин музыкант

сцены и пляски, которые способствовали развитию оперного действия, помогали раскрыть сюжет и характер главных героев.

Построены они были на простых, но выразительных движениях рук и корпуса, на беге, прыжке, в сочетании с элементами танцевальных движений других народов. Некоторые из этих танцев строились на сказочном сюжете. Так, в опере «Айчурек», превращение главной героини Айчурек в лебедя основывалось на танце, в котором подруги Айчурек плавными шагами, покачиванием корпуса, волнообразными движениями рук подражали движениям птиц-лебедей. В движении охотника, стреляющего из лука в птицу, где в пластике танца лебедь превращался в девушку [5, с.111]³.

В 1938 году при филармонии были созданы хор из 30 человек и танцевальный ансамбль.

Таким образом, подготовка и первая декада кыргызского искусства, прошедшая в мае 1939 года в Москве, дала мощный стимул для дальнейшего роста музыкально – театральной культуры республики. Среди других драматических спектаклей была показана и опера «Айчурек», где поставленные балетмейстером Н. Холфиным народные танцы московская критика одобрила и в ряде рецензий было отмечено, что по подбору танцев в опере он шел по правильному пути. Именно в это время создаются оригинальные произведения оперы и балета, ставшие этапными в развитии профессионального искусства Кыргызской ССР.

Но деятели национального искусства понимали, что успех кыргызской хореографии, в первую очередь, связан с освоением классического танца, поэтому в перспективном репертуарном плане Кыргызского музыкального театра на 1939-1941 гг., был утвержден классический комедийный балет “Соперницы” на музыку композитора П. Гертеля [6, с. 67]. В январе 1940 г. был поставлен данный балет, авторами либретто были известные режиссеры МХАТ Б. Мордвинов, П. Марков, балетмейстер Н. Холфин, художник Е. Шутов [6, с. 67].

Постановщик балета Н. Холфин точно расставил в спектакле социальные акценты, определил ритм действия, научил актеров обыгрывать аксессуары. “... все до последней вещи - сундук, картины, мебель, цветы - решительно все принимает участие в действии...” [7]. Все это делалось для максимального приближения действия балета к бытовой обстановке, чтобы соответствовать уровню эстетических вкусов не только зрителей, но и самих начинающих артистов, поэтому реальные условия помогали быстрее освоиться балетным артистам на сцене.

Балет “Соперницы” стал своеобразным итогом почти четырехлетней кропотливой работы руководителей и педагогов балетного коллектива театра Н. Холфина, Ю. Михалева, В. Бакитько. Как отмечал балетмейстер В. Козлов, спектакль “явился

тем трамплином, оттолкнувшись от которого балетный коллектив создаст первый национальный кыргызский балет” [7]. Но, вышеупомянутом в перспективном репертуарном плане, говорилось и о необходимости «постановки балета на тематику из кыргызского народного эпоса и одной постановки балета на советскую кыргызскую тематику» [6, с. 67].

Для осуществления плана по написанию национального балета, композиторы В. Власов и В. Фере приступили к выбору либретто и музыки балета на кыргызскую тему.

6 марта 1940 года на заседании художественного совета театра главный балетмейстер Н. Холфин зачитал либретто нового балета по рассказу о подневольной красавице (Эркисиз сулуу) Анар. Результатом отмеченной работы в 1940 г. стал первый национальный кыргызский балет, написанный композиторами В. Власовым и В. Фере «Анар», премьера которого состоялась в том же году 7 ноября [8, с.26] на либретто К. Эшмамбетова и Н. Холфина. В основу которого был положен популярный в кыргызском театре сюжет о бедной девушке Анар, которой пытается завладеть знатный манап [5, с. 111].

Основная тема спектакля - это большая любовь пастуха Кадыра и красавицы Анар. В день свадьбы Анар и Кадыра джигиты манапа Багиша, ворвавшись в село, ранят Кадыра, а его возлюбленную Анар увозят в стан Багиша. Манап силой принуждает девушку выйти за него замуж. Но Кадыр с друзьями находят дорогу в стан богатого манапа Багиша и освобождают Анар.

Одну из основных ролей в нем исполнял Муратбек Рыскулов, артист драмы, не имевший специальной хореографической подготовки. Только в партиях главных героев - Анар и ее возлюбленного Кадыра - были классические танцы, например адажио в первом акте. Заглавную роль, Анар, играла юная балерина Артай Молдобаева.

Наиболее драматична последняя картина балета. Действие разыгрывается в стане манапа Багиша, в горах, на фоне мощного, поблескивающего серебром водопада, куда привез Багиш похищенную им Анар. Багиш пытается сломить ее упорство подарками, которые та с презрением отвергает. Тогда Багиш злобно объявляет, что Кадыр убит. В подтверждение своих слов он показывает чапан, снятый с Кадыра. Анар верит обману. В горе устремляется она к потоку с намерением броситься туда, но ее удерживает джигит манапа. На сцене появляется караван богатых купцов, с которыми идут переодетые друзья Кадыра. Среди товаров Анар видит шаль, некогда подаренную ей Кадыром, и принимает это как весть надежды, поданную возлюбленным. Анар исполняет танец с этой шалью, в котором выражаются ее любовь к Кадыру, мечты о нем. Балетмейстер Н.С. Холфин синтезировал в этой работе все найденное и освоенное в области сценического национального танца: танец-игра с

³ С.111 львов

палками, народный праздник на джайлоо (летней стоянке), сцены борьбы, конские скачки “байга”, женский хоровод, игры в лесу, комическая пляска “Так-Теке”, изящный женский “Танец с шалью” [9, с. 32]. Но это не было фотографическим воспроизведением обычаев народного быта. Н. Холфин сумел избежать повторности рисунков игровых композиций и, сохранив народный дух, претворить их более обобщенно. В спектакле было показано двадцать танцевальных композиций.

Следует отметить, что не все задачи, стоявшие перед авторами балета “Анар”, удалось решить сразу. Так, многие участники первого балетного спектакля не имели специального хореографического образования и в балетном спектакле участвовали впервые. Поэтому Н.С. Холфин утверждал, что “балет должен быть поэмой... а на первое место должны быть выдвинуты страсти, чувства людей” [1, с. 29].

Постановка первого кыргызского балета наметила определенные пути становления и роста молодого национального хореографического искусства, определила тематику и форму произведений в жанровом и стилевом направлении, манеру и характер артистической игры (в конце 1950 г. балет был восстановлен в несколько обновленной форме, рассчитанной на более высокую технику танцоров). На примере балета «Анар» деятели кыргызского искусства убедились, насколько успешен путь синтеза национальной характерной пляски и классического танца и балет можно по праву назвать спектаклем-школой для целого поколения кыргызских артистов. После открытия студии, поставленная партийными и государственными органами задача подготовить группу артистов для балетного искусства, была выполнена за четыре года. Ее выпускники составили основную балетную труппу и при постановке балета «Анар».

Но с началом Великой Отечественной войны из 22 артистов мужского состава балетной труппы 18 ушли на фронт [10, с. 26], а освободившиеся места в театре вынуждены были занять педагоги, воспитанники хореографической студии. Состав учащихся студии пополнился и некоторыми учениками Ленинградского хореографического училища, что расширило его творческие возможности.

Многие творческие работники Москвы, ранее участвовавшие в подготовке и проведении декады кыргызского искусства, в годы войны приехали во Фрунзе и приняли непосредственное участие в работе театра. Среди них были артисты балета из эвакуированных в Кыргызстан белорусских и украинских театров, что привело несмотря на военное время страны к развитию балета.

Основным балетмейстером театра был назначен В.В. Козлов, а с 1941 года в качестве второго балетмейстера в труппу театра был принят Л.М. Крамаревский [5, с. 145]. Если В.В. Козлов представлял классическую школу балета, то Л.М. Крамаревского больше интересовали народные танцы, поэтому он в основном работал над постановками балета на национальную тематику.

Первой работой Л. Крамаревского в кыргызском театре стала постановка двухактного национального балета «Селькинчек» («Качели») на музыку В. Власова и В. Фере. Сюжет балета очень прост: молодежь собралась на отдых и затевает игры вокруг качелей. Драматург К. Джантошев, автор либретто, познакомил Крамаревского с народными кыргызскими играми - свадебными и бытовыми. И на этом материале балетмейстер построил все пантомимы и танцы балета.

Премьера второго национального балета “Селькинчек” (“Качели”) В. Власова и В. Фере (либретто драматурга К. Джантошева) состоялась 6 февраля 1943 г. Несмотря на то, что одноактный “Селькинчек” был самостоятельным произведением, композиторы задумывали его как дополнение к двухактной опере “Патриоты”, которая шла в театре уже с ноября 1941 г. Позже опера “Патриоты” и балет “Селькинчек” шли в один вечер, образуя единый спектакль.

В августе 1942 г. бюро ЦК Компартии Киргизии, отметив плодотворную работу молодого театра, постановил преобразовать театр в Киргизский государственный театр оперы и балета [11, с. 169] и принял решение в 1943 во Фрунзе создать хореографическое училище [12, л.36].

30 декабря 1944 г. состоялась премьера балета М. Раухвергера “Чолпон”, ставшая вершиной творческих и профессиональных достижений в балетном искусстве. Либреттисты О. Сарыбагышев, балетмейстер-постановщик Л. Крамаревский, художник Я. Штоффер сумели показать в спектакле главную тему - тему верности и любви. В его основе лежит народная киргизская сказка о молодом мечтателе Нурдине, который гонится за призрачным счастьем в лице злой волшебницы Айдай и не замечает трогательной дружбы и преданности прелестной девушки Чолпон, дочери старого охотника, всюду следующей за ним.

Благодаря талантливому исполнению основных ролей, борющиеся начала добра и зла, были ярко противопоставлены в спектакле. Танцы актеров, первых выпускников Ленинградского хореографического техникума: Б. Бейшеналиевой (Чолпон), Д. Арсыгуловой (Айдай), Р. Уразбаева (Нурдин) свидетельствовали о высоком уровне их подготовки и техники. В этом им помогла музыка балета, очень танцевальная, четкая по ритмам и эмоциональная по восприятию [13, с. 491].

Обаятельный образ Чолпон, чистой, самоотверженной, наивной, но вместе с тем мужественной девушки, создавала балерина Б. Бейшеналиева. Коварство и злобу Айдай, скрытые за ослепительной красотой, прекрасно передала Д. Арсыгулова. Обе они вместе с Рафхат Уразбаевым, игравшим Нурдина, показали высокую технику, хороший актерский темперамент, достигли большой драматической выразительности.

Тонкими штрихами передает Бейшеналиева любовь Чолпон к Нурдину, который бросился на поиски очаровавшей его «призрачной красавицы». Утомленный долгим путем, Нурдин засыпает среди скал. Чолпон горестно склоняется над ним, не видя

средств спасти его от злых чар. Проснувшись, Нурдин принимает Чолпон, закрытую покрывалом, за призрачную красавицу и танцует с ней любовный дуэт. Но как только спадает с лица Чолпон покрывало, Нурдин отворачивается от нее, отрицательно качая головой. Грустный, он уходит со сцены в погоне за ускользающим призраком. В горе охватив руками голову, падает на колени Чолпон. Но тут же овладевает собой: переодевшись пастухом, она отныне будет всюду следовать за Нурдином в его злосчастных странствованиях. Наибольшего напряжения действие достигает в последнем акте, где Нурдин, сломив всяческие препятствия, неожиданно появляется во дворце Айдай. Застигнутая врасплох, волшебница не успевает надеть маску и принять облик «призрачной красавицы», которая обольщала Нурдина. В смятении служанки Айдай загораживают ее разноцветными покрывалами, но Нурдин смело стремится к своей цели, срывая один за другим куски шелка и высоко отбрасывая их в воздух. Служанки накидывают покрывало ему на голову, стараясь увлечь его в сторону, но и это не помогает: Нурдин вырывается из пут. Добравшись наконец до Айдай, он видит ее подлинное лицо, искаженное злобой. Обман делается дальше невозможным для Айдай, злые чары все еще действуют. Она протягивает к Нурдину руки ладонями книзу, как бы гипнотизируя его, чтобы обратить в каменное изваяние. Юноша бессильно склоняется перед волшебницей, которая уже готова поставить ногу ему на спину в знак полной победы. Но в этот миг на сцене появляется Чолпон с волшебным «сөйкө»(сережки), нагрудным украшением, которым она владела после гибели колдуньи Джаркын. Прислужницы дворца в смятении: вихрем разбегаются они в разные стороны. Соперницы - Айдай и Чолпон - стоят теперь лицом к лицу, как бы мерясь силами. Их борьба выражается стремительными турами танца, в котором обе они несутся по сцене. Собрав последние силы, Айдай бросает какое-то зелье в лицо Чолпон: девушка слепнет и в растерянности роняет «сөйкө». Борьба достигает высшего напряжения. Победа достанется тому, в чьи руки попадет теперь всемогущее «сөйкө». Айдай уже наклоняется к нему, уже протягивает руку, чтобы взять, но тут Нурдин, освободившийся от злых чар, опережает ее, торжествующий, схватывает он «сөйкө» и высоко взмахивает им в знак победы. Рушится дворец Айдай, гибнет она сама. Приложив «сөйкө» к глазам Чолпон, Нурдин возвращает ей зрение и в радостном танце выражает свою благодарность и любовь.

В балете «Чолпон» была сделана серьезная попытка соединить национальные элементы с классическим танцем, благодаря чему впоследствии балет прочно вошел в репертуар театра, как одно из лучших произведений национального искусства.

Таким образом, с первых лет в киргизском балете четко выявились три основных направления – постановка классических балетов, освоение

спектаклей советских хореографов и создание оригинальных национальных произведений. Балетами «Анар» и «Чолпон» был намечен путь становления и творческого роста национальной хореографии[1, л.46].

Процесс становления киргизского балетного искусства подчинялся как общим закономерностям новой коммунистической формации, так и внутренним, имманентным законам развития самой художественной культуры. Кыргызское балетное искусство, как и остальные виды искусства возникло и развивалось на плодотворной почве интернационального сотрудничества киргизского народа с русскими творческими деятелями искусства. Особенно неопенимый вклад внесли первый директор национальной студии Н. Еленин и балетмейстер Н.С. Холфин, которые как первые зачинатели киргизского танцевального искусства не сразу нашли ключ к решению сложных творческих проблем.

В момент открытия студии молодой стране понадобились высококвалифицированные, обладавшие широким кругозором и общей музыкальной подготовкой специалисты, которые могли бы заложить теоретический и практический фундамент профессионального искусства, наметить перспективы его дальнейшего развития. И такими оказались директор студии Н. Еленин, балетмейстер Н. Холфин и др. которые пришли из среды передовых деятелей русской культуры, основываясь на вере в необходимость порученного им дела, способствуя становлению балетного искусства, внесли этим свой вклад в осуществлении ленинской национальной политики.

Труднее было собрать балетную группу, так как народное творчество не сохранило прообразы народного танца. Случалось и другое, когда они, не находя правильного подхода к опыту инациональной культуры, занимались не творческим освоением, а копированием отдельных ее образцов. Все эти издержки были связаны с головокружительно быстрыми темпами развития молодой киргизской танцевальной культуры, с одной стороны, и сложностью процесса творческого освоения инационального художественного опыта - с другой.

Кыргызский национальный балет проделал путь от скромных попыток воссоздания народного танца в первых музыкальных драмах, таких как «Алтын кыз» и «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь»), в опере «Айчурек», до высокого всесоюзного признания балетами «Анар», «Куйручук», «Чолпон» и т.д. в исторически короткий срок и создания киргизского театра оперы и балета.

Вышеуказанные факты позволяют охарактеризовать главный просчет при организации балетного искусства, который заключался в том, что оно возникло, не имея необходимого наследия в виде народного танца. При этом деятели искусства прекрасно понимали, что для успешного роста киргизской хореографии необходимо воспитать профессиональных

артистов, владеющих высокой культурой танца. Особенно, в этом помог Ленинградский орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени академический хореографический техникум (ныне Академия русского балета им. А. Я. Вагановой), блестящая техника русской классической школы и впитывание лучших традиций советского реалистического балета, прочная выучка служили в дальнейшем для выпускников кыргызов самым надежным ориентиром в их повседневной деятельности. А накопленные ими знания и техника помогли заложить основы национального кыргызского балета.

Таким образом, главные положения перспективного плана развития балетного искусства кыргызов отражают на наш взгляд две основные задачи. Первая, как уже отмечалось, подготовка высококвалифицированных кадров, которые “усвоив общеевропейские законы построения балетного искусства, сумели эти законы применить в становлении национальных особенностей и тем самым дать толчок к дальнейшему ее развитию”. Вторая – содействовать развитию кыргызской драматургии так, чтобы в процессе создания репертуара появились произведения, могущие стать либреттом национального балета. Частичное осуществление этих положений привело за короткое время к становлению кыргызского балетного искусства.

Исходя из изложенного, хочется отметить, что интернациональный состав кыргызского театра оперы и балета, разнообразие репертуара, обращение к классическому наследию, возрождение танцевального фольклора и настойчивый поиск синтеза национальной

характерной пляски с классическим танцем обусловили быстрый творческий рост солистов балетного искусства. А основополагающей предпосылкой мощного взлета кыргызского балета явилась единая социально-политическая база процесса взаимодействия братских культур, позволившая кыргызским артистам ускоренно освоить громадный потенциал европейской, в особенности русской культуры в области балетного искусства.

Литература

- Уразгильдеев Р.Х. Кыргызский балет. Страницы истории киргизской хореографии. - Фрунзе: Кыргызстан, 1983.
- Соктоев И.А. Формирование и развитие социалистической интеллигенции Киргизстана.- Фрунзе: Илим, 1980.
- ЦГА КиргССР, ф.688, оп.1, ед.хр.232, л.26
- ЦГА Кирг.ССР, ф.688, оп.1, д.232, л. 63-64.
- Львов Н. Кыргызский театр. Очерк истории. [Текст] / Н.Львов. - М: Искусство, -1953.- с.228
- ЦГА КР. Ф. 2642. Оп. 1. Д. 10. Л. 67.
- Козлов В. Соперницы // Советская Киргизия. - 1940 - 18 января.
- ЦГАКР. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 19.Л.26.
- ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 36. Л. 32.
- ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 10. Д. 17. Л. 26.
- Керимбаев С. К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. - Фрунзе: Илим, 1985.
- Архив Кыргызского филиала ИМЛ, ф.56, оп.4, д.755, л.36.
- История музыки народов СССР. - М.: Сов.композитор, 1972. - Т. 3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 328

ГРНТИ 11: 07 Методология политических исследований

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РОКИЧА И ВИЛЬЯМСЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.509](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.509)*Деметрадзе М.Р.**Доктор политических наук**Вед.н.с. НИИ культурного и природного наследия.**Ул. Космонавтов 20*

THE METHODOLOGICAL APPROACHES OF ROKICH AND WILLIAMS STUDY OF NATIONALISM

*Demetradze M.R.**Doctor of Political Science**Ved.n.s. Research Institute of Cultural and Natural Heritage**St. Cosmonauts 20*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются методологические подходы исследования национализма зарубежных авторов которым присущи особые черты. В рамках классического марксизма национализм базируется на трех основных положениях: 1. как буржуазная идеология, столкновение нации и государства связанные с экономическими интересами капитализма. 2. Специфическая форма классовой борьбы осуществлявшиеся на интернациональном а не национальном уровне. 3. Национализм трактуется как часть революционной социалистической борьбы против иностранного господства. Однако политические процессы новейшей истории и современности не подтвердили правильность этих положений, поэтому в работе делается попытка рассмотреть национализм в ином контексте, установить связь между типами националистических идеологии, выявить факторы обуславливающие такую связь.

ANNOTATION

The article discusses the methodological approaches to the study of nationalism of foreign authors who are characterized by special features. Within the framework of classical Marxism, nationalism is based on three main principles: 1. as a bourgeois ideology, a clash of a nation and a state connected with the economic interests of capitalism. 2. A specific form of class struggle carried out at the international rather than national level. 3. Nationalism is interpreted as part of the revolutionary socialist struggle against foreign domination. However, the political processes of recent history and modernity have not confirmed the validity of these provisions, therefore, the attempt is made to consider nationalism in a different context, to establish a connection between the types of nationalist ideologies, to identify factors that determine such a connection.

Ключевые слова: национализм, ценности, национальные интересы, деструкция, экспликации, экстенсия, креация, лимитация.

Key words: nationalism, values, national interests, destruction, explications, extension, creation, limitation.

Исследование влияния «ценностей» на национальную идею и социальное поведение людей принято делить на три основных этапа. Первый этап относится к концу 1950-х — середине 1960-х годов в рамках структурно-функционального направления (работы Парсонса, Поппера), а также в рамках социологии культуры (работы Вильямса) и на междисциплинарной основе социологии и культурной антропологии (работы Клакхона). Второй этап (середина 1960-х — середины 1970-х годов) связан с разработкой концепции ценностей в рамках системного подхода (работы Вильямса, Ресчера, Альберта) на стыке социологии и социальной психологии и кросс-культурной антропологии. Третий этап (с конца 1970-х годов) — теоретическая разработка проблемы развития и изменения ценностных

систем в связи с социальными изменениями в различных странах. Имеющиеся к настоящему времени определения категории ценностей освещают этот феномен с разных сторон в зависимости от типов задач, для решения которых она используется. Имеющиеся к настоящему времени определения категории ценностей освещают этот феномен с разных сторон в зависимости от типов задач, для решения которых она используется.

Вильямс разделил ценности на три группы: аффективные ценности (гедонистические — связанные с наслаждением, удовольствием), когнитивные ценности (т.е. состояния бытия), ценности достижения (успех или фрустрация). По мнению Вильямса, только последние два типа ценностей являются предметом социологического

изучения. Он выделяет также два аспекта ценностей: с одной стороны, ценность как оценка — положительная или отрицательная какого-либо явления, а с другой стороны — ценности как критерии, стандарты, на основании которых индивиды и группы оправдывают свое поведение. Оценка при этом осуществляется с точки зрения того, что является предпочтительным. Таким образом, он обращает основное внимание на содержательную сторону ценностей.

Наиболее точную концептуализацию категории ценностей предложил М.Рокич, который определял ценность как убеждение, в соответствии с которым личность в своем поведении действует на основе своих предпочтений. Он советовал различать три типа убеждений: дескриптивные, которые могут быть истинными или ложными, эвалюативные, в которых объект оценивается как хороший или плохой, и, наконец, предписывающие или запрещающие, в которых какое-либо средство или цель действия оцениваются как приемлемое или недопустимое.

Согласно его представлениям, разные группы в условиях межгрупповой конкуренции могут применять двойной стандарт при трактовке ценностей по отношению к другой группе, опираясь на дихотомию мы-они».

Далее, Рокич выделяет «непосредственные функции» ценностей, влияние которых на группу заключается в том, что они позволяют членам группы:

- определять свою ценность в контексте конкретных социальных проблем;
- быть приверженными той или иной политической или религиозной идеологии;
- осуществлять самоидентификацию в межличностном и межгрупповом общении;
- выносить суждения одобрения или порицания поведения — своего или других индивидов и групп;
- выбирать критерии для осуществления межличностных и межгрупповых сравнений;
- усиливать аргументацию, при необходимости убеждать или по-новому воздействовать на других;
- рационализировать те убеждения, которые в противном случае считались бы социально не приемлемыми.

Таким образом, ценности поддерживают позитивную самооценку и укрепляют чувство самоуважения членов группы. С этой точки зрения они обладают уже не непосредственным, а более отдаленными воздействиями, и акцент переносится на поведенческий и мотивационный аспект их функционирования.

В своей инструментальной функции ценности являются мотивирующим фактором. Отражаемые ими идеальные способы поведения воспринимаются как целесообразные для достижения желаемых целей. Приспособительная (адаптивная) функция ценностей связана с тем, что их содержание напрямую связано со способами

поведения, которые носят утилитарный характер, ориентированы на адаптацию личности или группы к определенным обстоятельствам. В обоих случаях ценности используются для интерпретации ситуации и самоопределения членов группы в ее рамках. Наконец, в работе «убеждения, установки, ценности» (1968) Рокич выделил следующие уровни систем ценностей:

- отдаленная установка, сфокусированная на конкретном объекте или ситуации;
- две или более ориентированные установки в рамках более широкой системы (например, в религиозной или политической);
- две или более ценности, образующие подсистему терминальных ценностей;
- представления о собственном поведении;
- представления о поведении «других».

Однако при изучении ценностей рассматривались не только их структурно-функциональные, но и динамические аспекты. Так, Рокич впервые поставил проблему изменения ценностей во времени, исходя из того, что различные ценности имеют разную степень значимости для людей. Наибольшее изменение в системе ценностей происходит тогда, когда в конфликт вступают две или более из числа центральных ценностей. Это происходит по ряду причин: людей заставляют делать то, что несовместимо с разделяемой ими ценностью; люди усваивают новую информацию и оценки «значимых других», что подрывает центральное положение разделяемой ценности; люди осознают ранее имплицитно присутствовавшее несоответствие двух или более терминальных ценностей между собой.

Вильямс продолжил работу над типологией ценностных изменений, выбрав в качестве основания изменение групповых и индивидуальных убеждений. Он выделил следующие основные типы:

- Креация ценности — выработка нового стандарта оценки или убеждения на основе существующего опыта, применение его для регуляции поведения;
- деструкция ценности — ситуация, при которой в результате социальных изменений какая-либо ценность перестает применяться;
- аттенуация ценности — ее ослабление, постепенное уменьшение интенсивности чувств, вызываемых ею, снижение степени приверженности, масштабов распространенности ценности среди членов групп;
- экстенсия (расширение) ценности — усиление интенсивности чувств, вызываемых обращением к ней;
- элаборация (обработка) ценности — ее прогрессирующая рационализация, осознание, когда повышается степень символизации и семантической ясности ценностного представления;

- спецификация (конкретизация) ценностного отношения — уточнение сферы действия ценности;

- лимитация ценности — ограничение сферы применимости через параллельное применение другой ценности;

- экспликация — переход ее из скрытой в манифестируемую и детально формулируемую форму, что имеет место в идеологических системах;

- согласование ценности с другой ценностью в рамках одной и той же системы ценностей как следствие разрешения межценностного конфликта путем установления приоритетов;

- интенсификация и абсолютизация ценности — процессы, в результате которых конкретная ценность становится самой интенсивно разделяемой среди других предпочтений, когда она выдвигается на центральное место в измененных ориентациях и даже замещает многие другие ценности.

Исходя из проделанного анализа, можно сказать, что национализм базируется на коллективной идентичности группы, выраженной в ценностях, осознаваемых как специфические для этой группы. Базовыми здесь являются ценностные представления о территории, языке, культуре, о традициях, представления о политическом статусе группы и степени развития своей государственности, т.е. речь идет о патриотизме, нередко принимающем форму национализма. Такие ценности определяют содержание и лексику идеологии национализма. Они больше всех подвержены влиянию социально-политических изменений, особенно связанных с распределением власти между этическими группами.

В контексте идеологического самоопределения группы и политической борьбы националистические ценности выполняют ряд важных функций:

- регулятивная, оформляющая вербальное поведение в соответствии с этническими предпочтениями (оценка происходящего, с точки зрения системы ценности своей группы — этноцентризм; выбор в пользу своей культуры в личных предпочтениях повседневного порядка);

- консолидирующая, проявляющаяся через символическое объединение группы;

- этнодифференцирующая, устанавливающая пропорцию между этноцентризмом и толерантностью;

- идеологическая, предполагающая мобилизацию к действию, рационализацию и оправдание коллективного действия.

Применительно к изучению национализма результаты этих исследований позволили увидеть различие и особенности использования ценностей в целях национальной спецификации в различных социальных группах, их места в структуре интересов и взглядов представителей различных национальностей. Выявление взаимосвязи общественных, групповых и личных интересов позволяет проследить стадии и механизмы

становления и распространения националистических ценностей, изучение взаимосвязи структурно-функциональных и динамических аспектов интересов, изменение систем ценностей в идеологии национализма.

Понятие национализма, определяемое в контексте взаимодействия целостных этносоциальных систем, актуализирует их положение в социокультурном пространстве. Несмотря на то, что социальный контакт, по мнению Парки, может происходить и без непосредственного (физического) взаимодействия групп, он «непрерывно создает симптомы, пред-рассудки, личные отношения, которые видоизменяют, усложняют и контролируют обстановку». С другой стороны, в пределах культурных процессов, устанавливаемых обычаями, законом и традицией, социальные контакты неизменно приобретают характеристики безличного социального порядка. При этом независимая активность индивида контролируется в интересах групп в целом. Считается, что на пересечении этих измерений межгрупповые различия обнаруживаются и проявляются в процессах взаимодействия. Эти представления составляют базу так называемой «информационной концепции этноса», согласно которой плотность внутри этнических коммуникационных сетей выше, чем межэтнических, а сам феномен этноса обусловлен взаимодействием синхронных и диахронных прямых и опосредованных потоков обмена информацией.

Несколько модифицируя в целях данной работы коммуникативный подход, подчеркнем, что при сохранении фокуса внимания на информационном аспекте функционирования идеологии национализма, акцент помещается на дихотомии «мы — они» в процессе взаимодействия. Сообщение, построенное на парадигме «мы — они» и распространяющееся по различным каналам коммуникации, несет в себе информацию о социокультурной дистанции между этноспецифичными коммуникаторами и реципиентами. Большая величина дистанции может распознаваться по высокому уровню неопределенности содержания информации по поводу отношения коммуникатора к реципиенту. Малая дистанция характеризуется максимальной определенностью в этих отношениях. При анализе их последствий основной вопрос заключается в не величине дистанции, а в ее характере. В этой связи особое значение имеет понятие «оптимальной дистанции». Ее величина может варьироваться в пределах от тождества этноидентичности коммуницирующих групп до отсутствия значимых сходств между ними. Можно предположить, что эта величина зависит от частоты и плотности межгрупповых контактов при значимом для них содержании коммуникации. Саму коммуникацию можно рассматривать как способ снижения уровня неопределенности ситуации, предполагающей межэтнические контакты, осуществляемые на основе парадигмы «мы-они». Сказанное означает, что

при рассмотрении национализма как информационного феномена, концепция социокультурной дистанции между этническими группами в процессах взаимодействия позволяет фиксировать характер коммуникационных сетей и интерпретировать содержание транслируемой информации. Принимая во внимание, что величина социокультурной дистанции находится в прямой зависимости от уровня неопределенности, необходимости, неожиданности в отношениях между контактирующими группами и в обратной зависимости от частоты взаимодействий, можно определить степень напряженности этих отношений. В том случае, когда существует низкий уровень неопределенности, а взаимодействие этнических групп строится на комплементарной (партнерской) основе, идеология национализма может иметь успех даже при сохранении отдельных этнических групп как самостоятельных социальных единиц.

Можно сказать, что национальная идея используется как инструмент определения социокультурной дистанции между этническими группами. Как информационный феномен, от

содержания которого зависит характер взаимодействия (дружественный, нейтральный, враждебный), она по содержанию может либо препятствовать, либо способствовать объединению этнических групп под общими националистическими лозунгами. И концепция межэтнической дистанции позволяет измерить вероятность подобных альянсов в конкретных социальных условиях.

Список литературы:

Данилкова, Марина Петровна. Концепция теории ценностей с позиций диалектической методологии). — 2008. С.120

Клайд Клакхон / Clyde Kluckhohn. Кросс-культурные исследования ценностей. <https://megaobuchalka.ru/8/747.html> Дата обращения 20.12.19

Парсонс Т. Социальная система. — М.: Академический проект, 2018. — 529 с.

Williams, Raymond [Henry] // The Continuum Companion to Twentieth Century Theatre — Continuum International Publishing Group, 2006.С.250

УДК: 327.8
ГРНТИ: 11.25.19

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.514](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.514)

Матюнков Е.С.

*Московский Государственный Лингвистический Университет
Студент IV курса*

**TERMINOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH ON TRANSNATIONAL COMMUNICATION IN
THE RUSSIAN LANGUAGE**

Yegor Matyunkov

*Moscow State Linguistic University
4th year student*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается малоизученный в русскоязычной среде концепт транснациональной коммуникации. Данный феномен оказывает всё большее влияние, в т.ч. политическое, на людей по всему миру. Не в последнюю очередь это вызвано развитием технических средств, что было обусловлено процессом глобализации. Автор раскрывает понятия глобализации, коммуникации и транснациональности в контексте политической науки. Также предлагается решение ряда терминологических проблем, связанных с широтой понятий «коммуникация» и «транснациональный» в русском языке.

ANNOTATION

The article highlights the concept of transnational communication, which has been little explored in the Russian language sphere. This phenomenon makes a growing impact (including political) on people worldwide. Not least, it has been caused by the development of technical tools, brought about by the globalization process. The author explains the definitions of globalization, communication and transnationality in context of political science. A solution for a number of terminological problems concerning the broadness of notions “communication” and “transnationality” in the Russian language is offered as well.

Ключевые слова: транснациональность, коммуникация, глобализация, терминология, влияние

Keywords: transnationality, communication, globalization, terminology, influence

Транснациональная коммуникация является относительно молодым феноменом современной мировой политики, что обуславливает её относительную малоизученность как самостоятельного явления. Широкие исследования на эту тему за рубежом начались в 2005-2010 годах, в России же тема довольствуется лишь рядом редких публикаций, что повышает значимость данной статьи.

В русскоязычной научной среде в настоящий момент не существует консенсуса относительно семантики данного понятия. Также отсутствует единая точка зрения касаясь понятий «транснациональность» и «коммуникация» в контексте политической науки, что представляет собой проблему при исследовании транснациональной коммуникации. В данной статье рассматривается краткая история понятия транснациональной коммуникации как независимого предмета исследований и предлагаются возможные варианты решения проблемы.

На развитие как исследования транснациональной коммуникации, так и её таковой как феномена решающее влияние оказала глобализация. Само слово «глобализация» не всегда используется для определения равнозначных понятий, особенно в сфере прессы или бытового общения. Сам термин вошёл в оборот

только в 1983 году [1], несмотря на то, что глобалистские теории, воплощающие в себе метафорические описания глобализации, существовали уже давно.

Одним из самых видных учёных, рассмотревших глобалистские стремления стал американский социолог Имануил Валлерстайн. В своей известной работе «Новая мировая система» [2] он описал человечество как взаимосвязанную общность, которая в силу исторического развития не может не прийти к подобной «объединительной» эпохе, когда связи между континентами и народами становятся чрезвычайно близкими, порождая новую человеческую общность.

В 2001 году американский же социолог Мануэль Кастельс описал глобализацию, как «современную капиталистическую экономику». Основными её характеристиками становятся: (1) знание и информация как основной капитал роста, (2) новая экономика организуется через сеть менеджмента, а не единицы отдельных фирм, (3) всеохватываемость [3].

Для уточнения понятия глобализации приведём перевод определения британского политолога Дэвида Хелда. «Глобализация – процесс (или ряд процессов), представляющий собой преобразование пространственной организации социальных отношений и создающий трансконтинентальные или интеррегиональные

сети и потоки деятельности, взаимодействий и отправления власти, - оценённый согласно их широте, интенсивности, скорости и влиянию» [4]. Из определения можно вывести, что глобализация создаёт новые (более широкие) социально-политические связи, преодолевающие старые пространства, проще говоря – стирающие старые границы.

Возвращаясь к понятию транснациональной коммуникации, обратимся к дефиниции немецких политологов Михаэля Брюггемана и Хартмута Весслера. Они определяют транснациональную коммуникацию как формы медийной коммуникации, по отношению к которым национальные государства и общности теряют свою силу вследствие коммуникативных «обезграничивания» и растущей взаимозависимости вне и внутри национальных государств. [5].

Будучи представителями коммуникативного подхода в изучении транснациональной коммуникации, М.Брюггеман и Х.Весслер отождествляют коммуникацию с дискурсом СМИ, что не охватывает всего изучаемого феномена. Ниже будет представлено обоснование наличия более широкого дискурса в транснациональной коммуникации.

Под словом «коммуникация» подразумеваются разнообразные определения, варьирующиеся от профессиональной области применения. В качестве одной из наиболее универсальных дефиниций можно выделить определение Сергея Викторовича Бориснева, согласно которому коммуникация есть социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации [6]. На примере данного определения, впрочем, проявляется проблемное для русского языка соотношение понятий «общение» и «коммуникация». Разные исследователи по-разному соотносят их – от уравнивания значений до присваивания одному из них инструментального статуса, а другому – более психосоциального [7].

Так, Ю.И. Мирошников указывает, что общение людей включает в себя процессы коммуникации, взаимодействия и взаимного познания. Психолог и философ Б.Д. Парыгин так же выделяет психологический контакт, являющийся отличительной чертой общения [8]. В то же время, в англоязычной среде, в которой выходит большое число публикаций по изучаемому предмету данные понятия лексически как правило не разделяются, что можно проверить банальным изменением языка в «Википедии» с русского на английский – на страницах «Общение» и «Коммуникация». Таким образом, данные слова чрезвычайно близки [9].

Вероятным решением проблемы нам видится этимологическое отождествление русского «общения» и латинской «коммуникации» в силу схожей семантики их корней [10] - для описания

социально-психологического процесса передачи определённого знания от одного агента общения к другому, сопряжённое с эмоциями, личностным восприятием и т.д.

Существующее понятие коммуникации в контексте взаимодействия СМИ и индивидов (или их масс) отличается от простого общения в силу субъектности индивида по отношению к средству МИ [11], которое нашло отражение в теориях массовой коммуникации Г. Тарда, Ч. Кули, У. Липпмана, Г. Блумера и Г. Лассуэла.. В качестве определения данного феномена можно использовать понятие «медиакоммуникации», удачно включающее в себя основной структурный элемент теорий массовой коммуникации само слово «медиа». В качестве русского аналога предлагается использовать словосочетание «общение средств массовой информации (СМИ)».

Для описания же инструментального (посредством сигналов) понятия передачи некоей информации в одностороннем порядке предлагается использовать слово «уведомление» или латинское же «информирование», чья канцелярская стилистика наиболее точно отражает исключительно субъектный его характер. Если необходимо указать на наличие нескольких субъектов, использующих средства коммуникации в исключительно инструментальных целях (например, между компьютерами двух спутников), то возможно использовать русское слово «соуведство», в котором приставка «со-» отражает наличие нескольких субъектов, корень «-увед-» передаёт смысл уведомления, а суффикс «-ство» указывает на абстрактный процесс с вовлечением разных объектов.

Вместе с этим, возможно использование совокупного определения для описания всех трёх вышеперечисленных понятий, которое тоже описывалось бы существующим словом «коммуникация». Обобщить их можно было бы словами «суперкоммуникация» или «конкоммуникация», в которых приставка «супер-» обозначала бы обобщение посредством понятия высшего порядка [12], а «кон-» - наличие многочисленных субъектов разного вида, с которым ведётся общение [13]. В качестве русского аналога возможно использовать словосочетание «всеобщее общение» или же слово «всеобщение».

Уже упомянутые выше Брюггеман и Вессель в одном из своих разъяснений предлагают расширенное определение коммуникации. Согласно ему, (транснациональная) коммуникация может быть воспринята в трёх измерениях. Она дискурсивна в той степени, в которой способствует обмену аргументацией. Она конструктивна в той степени, в которой помогает формировать и утверждать новые принадлежности. Она стратегична в той степени, в которой служит взаимному влиянию. Данное дополненное определение, на наш взгляд, хорошо подходит политологическому дискурсу, включая в себя как социально-политические измерения, так и индивидуально-психологические. Подобная

широта определение необходима для охвата не только связей между СМИ и массами, но и отображения особенностей транснациональной коммуникации между отдельными личностями. В дальнейшем исследовании будем пользоваться именно им.

Несмотря на кажущуюся простоту понятия «транснациональный», рассмотрим и его. Приставка «транс-» латинского происхождения имеет два значения: как прохождения через что-то, пересечения чего-либо, так и нахождения вне соответствующих пределов [14]. Следуя данным значениям, целое прилагательное «транснациональный», во-первых, описывает объекты, находящиеся вне национальных институтов; во-вторых, оно описывает объекты, находящиеся внутри таковых институтов, но игнорирующие их существование. Таким образом, имеются ввиду как, например, транснациональные корпорации (находящиеся «над» нациями), так и массовое общение людей со слабой национальной принадлежностью (испытывающие эффекты своего традиционного окружения, но проходящие «через границы» других наций).

Данное определение выгодно отличается от прилагательного «интернациональный», в приставке которого заключен смысл нахождения между чем-либо. Под интернациональным понимаются отношения между государствами как институтами. По схожей логике данные понятия разводит даёт Эрвин Фауль: «интернациональная коммуникация создаёт отношения между государствами, транснациональная же – от таких отношений абстрагируется» [15].

При переводе данных понятий на «исконный» русский язык можно бы обратиться к уже существующему слову «международный», что было бы ошибкой с точки зрения политологии. В современном языке данное слово чаще всего употребляется в контексте взаимоотношений государств или же наций, но отнюдь не народов, что противоречит политической семантике понятий «нация» и «народ». Как правило считается, что нация обладает политической идентичностью, в то время как народ таковой не имеет [16], или же она у него не так ярко выражена. Соответственно, между разговорно-публицистической и политологической речью нарушается взаимосвязь, что ведёт к меньшей точности исследований и непониманию гражданами ряда политических концептов.

Решить данную проблему мог бы ввод слов, более детально отражающих смысл передаваемых понятий. Так, например, «международный» следует использовать лишь в контексте общего взаимодействия двух этносов; для описания же отношений между государствами на высшем уровне можно использовать прилагательное «межгосударственный».

Само слово «транснациональный» так же может быть отражено в русском языке более привычным для русского человека образом. Таковым словом может быть «чрезнациональный»,

которое, однако, не является полностью «русифицированным» и не отражает ряда важных аспектов. В этой связи стоит упомянуть тот факт, что транснациональная коммуникация как таковая может вестись между разными видами субъектов.

Одним из важнейших субъектов являются глобальные СМИ (1), транснациональность которых выражается через их всепроникаемость и отсутствие единого владельца на национальном уровне. При этом подобные СМИ могут отражать интересы определённого национального актора и находиться с ним в финансовых связях. В таком случае они теряют собственную субъектность, приобретая объектные черты канала, поэтому их можно рассматривать как с точки зрения их самостоятельной повестки дня и политической воли, так и с точки зрения инструментности в контексте проведения политики заказчика или управителя.

Михаэль Брюггеман предлагает следующую классификацию СМИ: глобальные, международные, панрегиональные, национальные с международной задачей [17]. Социолог Ульрих Бек полагает, что развивающиеся транснациональные СМИ привели к уничтожению разделения между международным и национальным. Этот процесс усиливается ролью интернет в развитии детей, которые «растут в многоязыковом Нигде телевидения и всемирной паутины». [18]

Средство массовой информации может быть теснейшим образом связано с государством или полностью принадлежать ему, если выполняется одно из условий коммуникации – направленность на респондента, т.е. наличие заранее спланированной программы, способа подачи информации, следования цели, связанной с респондентом. Государство, границы которого минует транснациональное средство МИ, не должно оказывать серьёзного влияния на способ подачи информации, т.к. в этом случае коммуникация из транснациональной станет межгосударственной (*интернациональной*).

Например, немецкая ТРК «Дойче Велле», финансируемая из казны ФРГ [19], осуществляет вещание, заведомо направленное на иностранного получателя. Восприятие получателем информации из «Дойче Велле» станет актом транснациональной коммуникации вследствие замыкания цепи «отправитель-получатель», которая не испытала влияния государства проживания респондента на характер подаваемой информации. Если же некий иностранец будет просматривать бюджетное «Первое» телевидение Германии, то транснациональной коммуникации не случится, потому как данная ТРК нацелена на внутригерманского зрителя, и взаимодействие «отправитель-получатель» по сути станет односторонним, негативный эффект чего будет усилен культурным барьером. Конечно, определённое влияние отправителя на получателя во втором случае будет произведено, однако сила его будет минимальна.

Другим субъектом транснациональной коммуникации можно считать отдельные личности, коммуницирующие между собой (2). Их отличительной чертой будет являться слабая самоидентификация с национальными государствами и традиционными этносами. Число таких людей в последнее время увеличивается [20], что обусловлено глобализацией [21] и законами социальной психологии [22]. То есть, находясь внутри дискурса своих национальных государств, индивиды не испытывают решающего культурного воздействия со стороны нации или народа, что придает их общению надграницную, транснациональную, форму.

Отметим, что основным признаком существования разных наций являются границы – как в виде государственных институтов, бюрократически затрудняющих взаимодействия между двумя этносами, так и в виде непреодолимых культурных различий у индивидов. В этой связи предлагаются два слова, соответственно отражающие два вида транснациональной коммуникации, указанные выше: (1) «чрезграницный» для коммуникации, так или иначе учитывающей национальный статус получателя, но не подвергающейся влиянию государства получателя; и (2) «поверхграницный» для коммуникации, в которой национальные статусы коммуницирующих играют минимальную роль.

При необходимости, само слово «нация» может быть отобразено при помощи «русского» неологизма. В силу того, что основным объединительным фактором нации является образ мысли, поддерживающий связь с существующими властными институтами, следует обратиться к подобному корню.

Таким корнем может быть древний непродуктивный корень «-пщ-» (напр. «непщевати» - предполагать, «пщевати» - думать, заботиться) [23]. Осуществив перевод ери в «е» [24] и добавив необходимые морфемы, слово приобретет вид «обсупещество». Приставка «су-» (в значении «с-») отражает наличие многочисленных носителей соответствующего мышления, приставка «об-» - обширность, всеохватываемость понятия, а суффикс «-ство» указывает на абстрактность вкупе с исполнением определённой деятельности.

То есть, «транснациональный» могло бы передано как «чрезсупещественный». Однако, жизнеспособность такого слова весьма сомнительна.

В данной статье был рассмотрен концепт транснациональной коммуникации, а также предложен ряд русскоязычных терминов, дополняющих существующую терминологическую базу для облегчения исследований транснациональной коммуникации. Раскрыты подзначения терминов «коммуникация» и «транснациональный».

На основании этого, мы можем с большей точностью определить объект исследования.

Транснациональная коммуникация - социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации, проходящий вне или минуя границы национальных государств.

Список литературы:

1. Маслов О.Ю. Глобализация: этапы глобализации, доллар-глобализация, кризис-глобализация или процесс глобализации глазами мыслящих глобально // Ежедневное независимое аналитическое обозрение <http://www.polit.nnov.ru/> (дата обращения: 20.05.2019)
2. См.: Wallerstein, I., *The Modern World System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press. 1974. 426 p.
3. См.: Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. 36 с.
4. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. *Global Transformations. Politics, Economics and Culture*. Stanford, California: Stanford University Press. 1999. P.16
5. Wessler H., Brüggemann M. *Transnationale Kommunikation*. Wiesbaden. Springer VS. 2012. S.3.
6. Бориснёв С. В. Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С.14
7. Агальцев А.М. Общение и коммуникация // Вестник СПбГУ. Политология и МО. 2008. Вып 4. 319-324 с.
8. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 221.
9. Лето Я. В. Понятия «общение» и «коммуникация» в психологии // Молодой ученый. 2016. №12. 770-772 с.
10. Gaffiot F. *Dictionnaire Illustré Latin-Français*. Hachette. 1934. P.356 / Русское общаться (обобщать между собою) подобно латинскому *commūnicō* (обобщать).
11. См.: Hartley, J.: «Mass communication» // O'Sullivan, Fiske (eds): *Key Concept in Communication and Cultural Studies*. Routledge. 1997.
12. Зарембо О.С., Прокопчук О.Г. Латинский язык (с электронным приложением). Минск. БГУ. 2017. С.44. / Латинские приставки и их значение // На латыни, про латынь https://www.latinpro.info/latin_proverbs_a.php (дата обращения: 20.05.2012)
13. Там же.
14. Там же.
15. Faul E. *Europäische Staatswesen und ‚Neue Medien‘ - Neuorientierung oder Desorientierung der Fernsehpolitik*. // *Zeitschrift für Kulturaustausch* 2. 1990. S.145.
16. Симунович Д. Нация и глобализация. М. Российский институт стратегических исследований. 2013. С.16.

17. Brüggemann M., Schulze-Forberg H. Towards a Pan-European Public Sphere? A Typology of Transnational Media in Europe // Wessler H., Bernhard P., Brüggemann M., Kleinen-von Königslöw K., Siffert S. *Transnationalization of Public Spheres (Transformation of the state series)*. Basingstoke. New York. Palgrave Macmillan. 2008. P.78.
18. Beck U. *Macht und Gegenmacht im globalen Zeitalter*. Frankfurt/Main: Suhrkamp. Taschenbuchausg. 2009. P.9
19. Deutsche Welle erhält mehr als zehn Millionen zusätzlich // *Horizont*. 01.12.2015. <https://www.horizont.net/medien/nachrichten/Etataufstockung-Deutsche-Welle-erhaelt-mehr-als-zehn-Millionen-zusaetzlich-137721> (дата обращения: 21.03.2020)
20. См.: Roland A., Zóltan J. *Das 'Wir' entscheidet - nationale Identität in Zeitender Globalisierung*. Bamberg: Bamberger Centrum für Empirische Studien (BACES). Paper 13. 29 s.
21. Ariely G. *The nexus between globalization and ethnic identity: A view from below* // *Ethnicities*. 2019, Vol. 19(5). P.775.
22. См.: Henrik S. *Die Grenzen sozialer und räumlicher Zugehörigkeit*. Humboldt-Universität Berlin. 2017. 130-133 p.
23. Срезневский И.И. *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам*. СПб. 1893. С.1781 / Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. М. Прогресс. 1987. Т.III. С.64.
24. Иванов В. В. *Историческая грамматика русского языка*. М. 1990. 159-190 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Алексеева Анастасия Олеговна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Студентка магистратуры факультета социальных технологий,

направление управления персоналом

Телефон: +7 (981) 682-06-47

THE SPECIFICS OF CONFLICT RESOLUTION IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION.

Anastasia O. Alekseeva

North-West Institute of Management, branch of RANEP (Saint Petersburg)

Student of the master's program of the faculty of social technologies,

a direction of personnel management

Phone: +7 (981) 682-06-47

АННОТАЦИЯ

Конфликт является достаточно сложным и многогранным понятием, в основе которого лежат противоречия. Классификация конфликтов подчеркивает их разноуровневый характер. При этом широта предметного поля затрудняет корректное определение конфликта. Конфликт - это биполярное явление (противостояние двух начал), которое проявляет себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий. Для эффективного разрешения проблемы, которая привела к конфликтной ситуации, необходимо своевременно ее выявить, и при наличии ясного представления об общей природе и специфике данного типа конфликта, осмысленного стиля поведения у каждого субъекта ее разрешить.

ABSTRACT

Conflict is a rather complex and multifaceted concept, based on contradictions. The classification of conflicts emphasizes their multi-level nature. At the same time, the breadth of the subject field makes it difficult to correctly determine the conflict. Conflict is a bipolar phenomenon (the confrontation of two principles), which manifests itself in the activity of the parties, aimed at overcoming contradictions. To effectively resolve a problem that led to a conflict situation, it is necessary to identify it in a timely manner, and if there is a clear understanding of the general nature and specifics of this type of conflict, a meaningful style of behavior for each subject to resolve it.

Ключевые слова: конфликт, проблема, эффективность, субъект, причина, результат, классификация, решение.

Keywords: conflict, problem, efficiency, subject, cause, result, classification, decision.

Конфликт в государственно-административной сфере представляет собой достаточно специфическую форму связи институтов, организаций, социальных групп и индивидов. Дифференциация управленческих ролей, иерархичность структур государственно-административной системы, различия интересов и статусов, а также ценностные, социокультурные и иные различия субъектов и объектов управления непременно вызывают конфликты.

«При всей видимости структурной целостности и упорядоченности системы государственного управления ей присуща и серьезная функциональная раздробленность». Например, стремление государственных структур (министерства, агентства, службы) присвоить отдельные функции, полномочий либо невыполнении своих функций и полномочий. «Не менее важным источником возникновения государственно-административных конфликтов может стать нечеткая организация планирования и исполнения бюджета». В ситуациях, когда ресурсы выделяются вне зависимости от результатов исполнения функций государственными

структурами (министерства вынуждены конкурировать за ограниченные ресурсы), фактически зарождают основу для возникновения конфликтной ситуации. Очень часто в качестве причины конфликта выступают нарушения в коммуникациях, первым делом, это искаженная информация или информационное манипулирование.

Государственно-административную сферу отличает достаточно сложная биполярная система: с одной стороны, в плоскости структурно закрепленных и нормативно определенных отношений между институтами и структурами управления конфликту отводится вторичная роль, которая не оказывает влияния на реализацию государственной структурой, не влияет на исполнение служащими своих должностных обязанностей; а с другой стороны, государственно-административная сфера является структурно и функционально раздробленной системой, которая демонстрирует свою целостность лишь через внутренние нормы, процедуры, и не обнажает хаотические столкновения воли, интересов и влияний, рассматриваемая сфера реализует

дополнительные возможности, чтобы зарождались конфликты и противоречия, основным образом определяющие ее динамику и эволюцию.

Однако из-за специфичности внешних и внутренних отношений, которые имеются в государственно-административной сфере, выделим несколько наиболее распространенных видов конфликтов.

Конфликты существуют на уровне государства:

- 1) конфликт между государством и обществом;
- 2) конфликт между государством и отдельными общественными институтами;
- 3) конфликты между государством и личностью.

Конфликты существуют на уровне организации государственно-административной сферы:

1) конфликты между различными ветвями власти (законодательной, исполнительной, судебной) и органами особой компетенции (прокуратура РФ, Счетная палата РФ и др.);

2) конфликты между структурами внутри законодательной власти (Совет Федерации, Государственная Дума РФ), исполнительной власти (Правительство РФ, министерства, агентства, службы), а также судебной власти (Конституционный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Верховный Суд РФ, иные суды);

3) конфликты существуют между политическими и государственно-административными (групповыми и индивидуальными) структурами;

4) конфликты между государственно-административными структурами и государственными организациями, организациями частного сектора;

5) конфликты между федеральными, региональными органами государственного управления и органами местного самоуправления.

Конфликты существуют на уровне конкретного государственного органа:

1) конфликты между подразделениями государственного органа;

2) функционально-ролевые и личностные конфликты.

Первая группа конфликтов относится к проблеме легитимности. Принцип легитимности был сформулирован в рамках классической теории демократии (теории общественного договора). По утверждениям классических либералов только та форма правления легитимна, которая гарантирует и обеспечивает всеобщее, сознательное и активное участие граждан в политическом процессе. Если же отсутствует авторитет и престиж власти, то утрата общественного доверия может стать причиной конфликта между властью и обществом. Примером такого конфликта может служить гражданское неповиновение, которой сопутствуют демонстрации, пикетирование и забастовки.

Вторая группа конфликтов выражает противоречия, складывающиеся в органах государственной власти и управления. Такой конфликт между политическими и государственно-административными структурами характеризуется противоречиями принципов и критериев. В первых случаях политические силы чтобы стабилизировать политическую обстановку, сохранить политический режим подвергают мощному давлению государственные структуры на игнорирование целей социально-экономического развития государства, в большинстве случаев с нарушениями действующего законодательства. Во вторых случаях определяющими могут стать закон и экономическая эффективность, на второй план отходит политико-идеологическая составная часть. Конфликт может иметь развитие и по другому сценарию, когда оппозиционные политические силы с помощью отдельных государственных структур оказывают давление на государственную власть. В большинстве случаев такого рода конфликты проявляются в условиях переходного периода, когда органы государственного управления отклоняются от своего функционального предназначения и переходят к политическим методам достижения целей.

Такого рода конфликты можно урегулировать путем совершенствования стиля деятельности государственных органов и роста организованности частного сектора (образования различного рода союзов и ассоциаций, развития навыков использования судебных инстанций и т.д.).

К третьей группе конфликтов относятся конфликты на уровне каждого конкретного государственного органа. Причинами таких конфликтов могут служить последствия не совсем удачного планирования, нарушения принципов организации, нарушения взаимодействий между подразделениями, ошибки в подборе и расстановке кадров и многие другие.

Предупреждение управленческих конфликтов требует от руководителя любого ранга налаживания обратной связи не только со всеми звеньями управления, но также со всеми объектами управления. Данное условие является самым первым и необходимым условием предотвращения конфликтов в управленческой деятельности. Вторым условием предупреждения конфликтов в сфере управления выступает постоянная коррекция форм, стиля, средств и методов управления с учетом конкретных условий.

Список литературы:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. - СПб.: Питер, 2009.
2. Государственное управление: основы теории и организации: учебник/ под ред. В.А.Козбаненко. - М., 2000.
3. Наумов С. Ю., Осипова И.Н., Подсумкова А.А. Система государственного управления. -М.: Форум, 2008.

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Жукова Т.И.

*Федеральный исследовательский центр
"Информатика и управление" Российской академии наук,
вед.научн.сотр., к.э.н., г. Москва, Россия,*

Страинова Ю.Г.

*Научно-исследовательский и проектный
Институт Генплана Москвы, рук.мастерской,
к.техн.н., г.Москва, Россия*

Страинова Л.Ф.

*Научно-исследовательский и проектный
Институт Генплана Москвы, рук.сектора, к.арх.н., г.Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ

В статье описан системный подход к проведению оценки фактического уровня развития объектов социальной инфраструктуры районов Москвы в составе работ по мониторингу реализации Генерального плана, который осуществляется в соответствии с Постановлением правительства Москвы. Представлена разработанная методика построения Интегрального индекса развития социальной инфраструктуры районов города Москвы, позволяющего на объективной основе с учетом мнения жителей районов производить оценку качества жизни населения районов с точки зрения удовлетворенности развитием сферы услуг. Представленная методика опробирована на 25 районах г.Москвы.

Ключевые слова: мониторинг реализации Генерального плана, социальная инфраструктура, индекс развития социальной инфраструктуры.

Потребности общественной практики, характеризующиеся высоким динамизмом происходящих перемен, диктуют необходимость использования эффективного инструментария, обладающего организационными преимуществами, связанными с возможностью комплексной и однозначной интерпретации параметров изучаемого процесса или явления, доступных измерению и обработке. В практике современного управления большая роль отводилась и отводится развитию методов и инструментов оперативного контроля, основанного на объективной оценке состояния системы и тенденций ее развития. Основой этой оценки является использование некоторых групп явлений, параметров, факторов, входящих в понятийную форму "мониторинговые индикаторы", формирующаяся по критериям комплексности, интегративности отражения результирующего состояния основных причинных взаимодействий в их количественных и качественных взаимосвязях. Систематические исследования, направленные на объективный анализ реальности и предоставляющие достоверную основу для оперативного оценивания, прогноза возможных состояний и выработки коррекционно-упреждающих мер управленческого воздействия, составляют суть мониторинговых исследований, и выступают в качестве особой информационной технологии, позволяющей получать более точную информацию о состоянии объекта наблюдения, с максимальной точностью оценивать вероятность наступления возможных тенденций и явлений во всем многообразии взаимодействия его компонентов как системы.

Мониторинг городских изменений в градостроении является неотъемлемой частью

регионального планирования, процессом, посредством которого политика и стратегические планы пересматриваются и обновляются, адаптируются во время их реализации.

Деятельность по планированию следует рассматривать как непрерывный процесс, и процедуры составления плана итеративно направлены на движение к наилучшему результату на основе использования информационных систем [1]. При рациональном планировании подход, качество планирования и процесс принятия решений может быть существенно улучшен при наличии соответствующих данных и эффективной обработки. Как таковые, пространственно привязанные данные являются фундаментальной частью информационного подхода к территориальному планированию.

Учитывая динамичный характер планирования и управления, особенно важно иметь адекватную информационную систему, предусматривающую мониторинг и надзор за соблюдением правила планирования, которая служит системой раннего предупреждения в отношении источников провалов, дисбалансов, недостатков и сбоев в процессе планирования и управления. Поэтому на уровне руководства необходима актуальная и надежная информация, призванная содействовать административным процедурам, планированию и осуществлению политики, а также развитию стратегии.

Требованиям такого анализа в полной мере отвечает мониторинг как метод познания общественных процессов в их статике и динамике. Будучи действенным инструментом социальной диагностики и прогнозирования функционирующей социальной сферы, он позволяет в заданных пространственных границах

и временных интервалах регулярно получать оперативную управленческую информацию. Несомненное преимущество мониторинга, в сравнении с разовыми исследованиями, заключается в его способности систематически наращивать и интегрировать необходимые данные по широкому кругу стандартных социальных показателей и создавать на этой основе постоянно обновляющиеся информационные банки. Именно этим обстоятельством объясняется возрастающая популярность этого метода в практике социологического анализа как формы научно-практической активности.

Следует отметить, что несмотря на универсальность и объективность рассматриваемого инструментария, он в значительной степени зависит от области применения, поскольку основан на всестороннем изучении объекта исследования, и увеличение степени его изученности позволяет с большей точностью сформировать группы показателей, образующих в своей сущности единый смысловой ряд и характеризующих специфику и динамику изучаемого объекта.

И все же можно выделить основные черты мониторинговых информационных систем, которые при использовании в оперативных управленческих структурах должны выполнять следующие функции:

Описательная функция. Разработка системы мониторинговых индикаторов должна осуществляться на основе системного анализа объекта исследования, во всей полноте характеризующего составляющие его элементы и уровень их развития, но при этом отсекающего излишнюю информацию, не имеющую решающего значения для характеристики явления;

Когнитивная функция - информационная система также способствует улучшению понимания рассматриваемых проблем, предоставляя ключевые факторы и переменные, которые могут быть проанализированы с помощью методов аналитического моделирования и других статистических подходов;

Нормативная функция - информационная система также может способствовать совершенствованию современных стандартов планирования путем учета обратной связи, полученной от вновь привлекаемых информационных потоков, свидетельствующих о конкретных последствиях уже предпринятых действий.

Таким образом, информация используется для выполнения двух наборов задач. Во-первых, информация играет определенную роль в процессе принятия решения о том, какие действия предпринять, включая как оперативное, так и стратегическое решение и, во-вторых, как организована деятельность с точки зрения управленческого контроля. Главное требование - наличия объективных характеристик, которые в достаточной мере позволяют сравнивать объекты между собой и в динамике.

Таковыми характеристиками, показывающими, насколько близко находится развитие выбранного аспекта изучаемого объекта к запланированной имплементации, являются реалистичные и измеримые показатели состояния объекта – *индикаторы*. В программном мониторинге они выполняют роль инструментов, которые используются для оценки состояния программы путем определения ее характеристик или переменных, а затем отслеживания изменений в этих характеристиках со временем или между группами. Надлежащие индикаторы являются ключевыми факторами для любой эффективной системы мониторинга и оценки, поскольку предоставляют точные и актуальные данные, необходимые для отслеживания прогресса программы. Если рассматривать их сущностные характеристики в данном аспекте, то именно они формируют связь между теорией и практикой, поскольку свидетельствуют о том, был ли достигнут результат, произошел ли немедленный эффект или наблюдались долгосрочные изменения. Показатели сами по себе жизненно важны для этого процесса, так как они являются ключом для успешного отслеживания изменений или проблем программы

В наши дни общепринятым подходом для разработки показателей в области мониторинга и оценки, основанным на передовой практике, является их соответствие критериям SMART (Specific, Measurable, Achievable, Realistic, Timely) [2]. Они должны быть:

1. **Конкретными:** показатель должен с наибольшей степенью точности измерить объект наблюдения и быть переведен в оперативные общепотребляемые термины. Самое главное, необходимо, чтобы собранные данные были четко и непосредственно связаны с достижением конкретной цели для возможности измерения прогресса в достижении результата.

2. **Измеримыми:** индикатор должен представляться в общепринятой системе измерений и входить в систему открытых регулярных статистических публикаций или быть легко рассчитываемым на основе официальных информационных источников. Индикаторы должны предоставлять объективные данные: независимо от того, кто собирает данные, их измерение и интерпретация должны быть однозначными и сопоставимыми по группам и по времени, что позволяет сравнивать и агрегировать изменения.

3. **Достижимыми:** Логически и тесно связаны с целями проектов и являются достижимыми в результате их имплементации.

4. **Реалистичными:** показатель должен быть достоверным показателем результата, а также быть полученными при разумной стоимости, частоте и точности.

5. **Своевременными:** показатели должны быть своевременными в нескольких аспектах. Во-первых, они должны быть актуальными, во-вторых – с точки зрения времени, проведенного в сборе

данных - требовать соизмеримо немного времени по сравнению с выполнением проекта, наконец – должны соответствовать выбранному интервалу времени для осуществления оценки с выбранной частотой сбора данных для эффективного мониторинга и оценки программ.

Наконец, необходимо отметить, что для получения наиболее объективных результатов необходимо объединять качественные и количественные данные, которые обладают совершенно разной ценностью. Основной целью мониторинга является получение объективной информации качественного и количественного характера для составления системного представления о ходе реализации стратегического развития, выявления складывающихся диспропорций для принятия управленческих решений. Количественные показатели часто используются для оценки прогресса в достижении поставленных целей (например, число построенных школ или поликлиник), и, хотя числа сами по себе не могут измерить качество или эффективность каждого управленческого действия, они могут быть их косвенными показателями, и поэтому так важно, чтобы они были напрямую связаны с индикаторами достижения цели. Качественные данные характеризуют более тонкие оценки, связанные с субъективным восприятием хода выполнения работы. Как правило, они собираются от заинтересованных сторон посредством семинаров, фокус-групп или полуструктурированных интервью. Они могут послужить хорошими показателями достижения или влияния на цели, а также раскрыть понимание процессов и отношений. Подходы на основе участия, как правило, дают много качественной информации, а соединение этих двух типов информации приводит к наиболее объективным результатам.

В данной статье приводятся результаты работы по созданию инструментария для проведения мониторинга при использовании в структурах территориального управления. С учетом всех вышеперечисленных требований к методологии проведения мониторинга была решена прикладная задача разработки методики оценки фактического состояния объектов социальной инфраструктуры в составе работ по мониторингу реализации Генерального плана города Москвы, который осуществляется в соответствии с Постановлением правительства Москвы [3].

Основными составляющими проблемы развития социальной инфраструктуры города являются: некомплектность развития постоянного отставания темпов строительства объектов социальной инфраструктуры от темпов ввода жилья, относительно низкая сложившаяся плотность социальных функций в периферийной зоне города, отсутствие земельных ресурсов в районах сложившейся застройки в ранее установленных границах Москвы, низкая коммерческая привлекательность и необходимость

государственной поддержки в размещении ряда видов объектов. Объекты социальной инфраструктуры включают объекты учебно-образовательного назначения, здравоохранения, социального обеспечения, объекты культурно-досугового, спортивного, торгово-бытового назначения, объекты отдыха и туризма.

Сложившиеся проблемы в развитии социальной инфраструктуры города могут усилиться в связи с прогнозируемым увеличением численности постоянного населения города и мест приложения труда в Москве, увеличением в социально-демографической структуре населения Москвы доли жителей старше трудоспособного возраста, а также в связи с изменением потребительских предпочтений разных возрастных категорий населения, формирующих требования к качеству социального обслуживания.

Цель данной работы – разработать инструмент, способный, аналогично актуальной методике построения Индекса качества городской среды для городов РФ, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р, дать основу для расчета Интегрального индекса развития социальной инфраструктуры районов города Москвы, который необходим для объективной системной оценки социального развития районов в процессе динамического мониторинга реализации Генерального плана города Москвы.

Сфера услуг призвана обеспечить высокое качество жизни для населения, и достижение этой цели возможно при реализации стратегии, основанной на методологии оптимального насыщения городской территории объектами социальной инфраструктуры. В соответствии с паспортом федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда» уровень развития социальной инфраструктуры является одним из важнейших критериев оценки среды проживания, поскольку свидетельствует о том, насколько город готов к современным вызовам и отвечает потребностям горожанина. Кроме того, целью Индекса является возможность сравнить и оценить районы Москвы по выбранным критериям, и оценить, какие социальные сферы наиболее остро нуждаются в изменениях, выделить «болевы» точки каждого района.

В этих целях была предложена методика расчета Интегрального индекса развития социальной инфраструктуры района. Основываясь на выше представленных выводах и результатах системного анализа категории «городская сфера услуг», в качестве индикаторов для оценки уровня развития социальной инфраструктуры района выбраны показатели по семи отраслям сферы услуг, среди которых: торговля, здоровье и оздоровление, физкультура и спорт, образование, культура и досуг, бытовые услуги, социальная поддержка.

Анализ социальной инфраструктуры района и условий проживания населения показал, что

принятие управленческих решений по внесению изменений в стратегический план развития требует комплексной разносторонней информации, которая даёт объективную картину всех процессов и элементов стратегического развития. Вследствие этого основные показатели, инструменты мониторинга не ограничились только статистическими данными, а включили в себя материалы социологических исследований, экспертных опросов, позволяющих оценить действенность программно-целевых методов, реализацию принятых проектов и мероприятий, а также обеспечить участие гражданского общества в стратегическом развитии экономических систем.

Разработанная методика состоит из последовательного выполнения трех этапов исследования.

На первом этапе рассчитывается Индекс 1 – Индекс фактической обеспеченности районов объектами социальной инфраструктуры (по отдельным отраслям и суммарного индекса по району в целом), «расчетный индекс». Индекс 1 определяется путем соотношения фактических объемов обеспеченности населения отдельными видами объектов социальной инфраструктуры, рассчитанных в относительных значениях, с нормированной шкалой отраслевых нормативов в сопоставимых единицах измерения. Ему присваивается значение, характеризующее степень соответствия фактической обеспеченности населения нормативному уровню по отдельным отраслям социальной инфраструктуры, а затем эти отраслевые индексы суммируются по выбранным отраслям. При расчете Индекса 1 учитываются объекты районного и городского уровня, также учитываются уточняющие «взвешивающие» коэффициенты, такие как коэффициент значимости отрасли, коэффициент охвата территории, типология районов с установлением различных классификационных нормативов. Сопоставимость индикаторов и единиц их измерения обеспечивается путем использования статистических источников, выпускаемых Федеральной службой государственной статистики по городу Москве ("Мосгорстат"), и информационной базы данных, построенной на основе статистики органов исполнительной власти.

Кроме прямого назначения в структуре элементов расчета Индекса, анализ значения этого показателя является основанием для формализованного ответа на вопрос, в какой степени выбранная стратегия развития района и его основные достижения является оптимальной с точки зрения соответствия общегородским ориентирам и достижения основной цели – обеспечить высокую комфортность проживания граждан в своем городе?

Однако, методология системного анализа, требующая всестороннего рассмотрения исследуемого объекта с учетом возможно большего количества характеризующих его функциональных точек зрения, диктует расширение исследовательской задачи в данном проекте и

включения элементов общественного участия в оценку уровня развития социальной инфраструктуры районов г.Москвы. Поскольку показатели, включенные в методику расчета индекса обеспеченности характеризуют фактически располагаемый потенциал объектов социальной инфраструктуры, то решено дополнить анализ показателями реального практического использования существующих ресурсов со стороны тех, для кого они предназначены, т.е. являются индикаторами эффективности самой территориальной стратегии в целом. Эта задача решается путем расчета Индекса 2 – Индекса удовлетворенности жителей состоянием развития социальной инфраструктуры районов проживания.

Индекс 2 дает возможность учесть мнение горожан относительно качества социального обслуживания в районах их проживания с точки зрения удовлетворенности жителей и устанавливается в результате проведения социологического опроса жителей районов Москвы, в котором аккумулируются ответы на вопрос: «Удовлетворены ли Вы состоянием развития социальной инфраструктуры Вашего района?» по выбранным отраслям сферы услуг. В настоящей работе оценке подвергаются 25 районов Москвы (пилотный проект) по 7 критериям, соответствующим отраслям социальной инфраструктуры: образование, здравоохранение, физкультура и спорт, культура, социальная защита, торговля, бытовое обслуживание, общественное питание.

Суммирование двух индексов позволяет рассчитать Интегральный индекс развития социальной инфраструктуры районов, учитывающий уровень фактической обеспеченности и мнение москвичей о развитии социальной сферы районов. На основании данных оценок выстраивается рейтинг этих районов путем их сортировки от первого к последнему по возрастанию рассчитанного интегрального индекса (минимальное его значение соответствует наилучшим показателям развития).

Анализ дополняется результатами ответов на вопрос: «Каких объектов социальной инфраструктуры не хватает в Вашем районе», которые дают направление перспективных изменений, в которых остро нуждается район. (Более подробно результаты применения данной методики к оценке уровня развития социальной инфраструктуры 25 районов города Москвы, включая итоги социологического опроса жителей выбранных районов, будут являться непосредственным предметом последующих работ авторов).

Построение индексов и на их основе рейтингов районов позволяет осуществлять мониторинг ситуации в районах города, отслеживать и оценивать изменения в динамике (с выбранным периодом времени), выделять эталонные районы, строить типологию мест проживания, основываясь на приоритете высокого социального развития и комфортности территорий проживания москвичей.

В зависимости от доступности данных и появления новых способов анализа районных территорий индикаторы могут быть изменены, а их количество увеличено.

Данная работа обобщает создание инструментария для использования в структурах территориального управления. Впервые описанная методика была использована в процессе сравнения уровней информатизации государственных структур в административных центрах субъектов Российской Федерации и показала высокую эффективность применения [4]. Было эмпирически подтверждено, что результаты предоставляют ценную информацию для экспертов в области муниципального управления как базу для сравнения и выявления направлений, в которых растут предпочтения жителей. Основываясь на учете мнения жителей о качестве жизни в районе, методика позволяет оценивать достижение целей на разных этапах и уровнях выполнения программ: сумма индексов указывает разрыв между районами, рейтинг – порядок убывания уровней, а линейка

индексов по отраслям и сравнение со средними значениями дает возможность высветить основные проблемы анализируемых территориальных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залешина М.В. Информационные технологии в градостроительстве: вчера, сегодня, завтра // Территория и планирование, №3(33). – С.106-111
2. Kusek J., Khatouri M. Results-based Monitoring and Evaluation in Bank projects, HD Learning Week, November 6, 2006.
3. Постановление Правительства Москвы от 26 октября 2018 г. № 1310-ПП «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга реализации Генерального плана города Москвы».
4. Жукова Т.И. Информатизация госсектора в регионах России: методика эмпирического анализа. Труды Института системного анализа РАН, 2013 г., т.62, №4.

УДК 316.442

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ПОСЕЛЕНЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.512](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.512)

Карпикова Ирина Серафимовна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры социологии и психологии,

Байкальского государственного университета, г. Иркутск

POPULATION ASSESSMENT OF WELL-BEING: COMPARATIVE ANALYSIS IN THE SETTLEMENT ASPECT

Karpikova Irina Serafimovna

Baikal State University, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В работе представлены некоторые результаты исследования уровня материального благосостояния населения, проживающего в крупных, малых городах и сельских населенных пунктах Иркутской области. Анализ результатов позволил автору сделать выводы о значительных и неоднозначных трансформациях уровня и образа жизни сельского населения. Также среди всех типов населенных пунктов в аспекте формирования благосостояния и позитивного социального самочувствия населения наименее благоприятные условия предоставляют малые города.

ABSTRACT

The paper presents some results of the study of the level of material well-being of the population living in large, small cities and rural localities of the Irkutsk region. The analysis of the results allowed the author to draw conclusions about significant and ambiguous transformations of the level and lifestyle of the rural population. Among all types of settlements in terms of the formation of well-being and positive social well-being of the population, the least favorable conditions are provided by small towns.

Ключевые слова: благосостояние, доходы населения, крупный город, малый город, сельский населенный пункт.

Keywords: well-being, income of the population, large city, small city, rural locality.

Введение. Изучение уровня и качества жизни, в том числе уровня материального благосостояния населения в современной российской исследовательской практике распространено достаточно широко, в том числе в поселенческом аспекте. Однако анализ исследовательских работ по данной тематике показывает, что в большинстве

случаев показатели уровня благосостояния и качества жизни, в том числе социального самочувствия населения рассматриваются на примере поселений одного типа, к которым можно отнести крупные и средние города [8], малые города [5], сельские населенные пункты [1]. Достаточно распространен сравнительный анализ

характеристик благосостояния и качества жизни городского и сельского населения [2; 4], однако в данном контексте разделение населения на сельское и городское в большей степени рассматривается как некая обобщенная характеристика образа жизни без учета различий городского населения в зависимости от типа населенных пунктов, в которых оно проживает.

Сравнительный анализ различных характеристик и показателей, описывающих уровень и качество жизни, поведенческие стратегии населения в зависимости от типа населенного пункта как в городах, так и в сельской местности, встречается в качестве предмета и метода исследований [7], но, как правило, в конкретном контексте, например, в ситуации влияния экономического кризиса на формирование указанных характеристик.

В то же время исследования характеристик благосостояния, жизненных стратегий и социального самочувствия населения с точки зрения выявления поселенческих особенностей позволяют отслеживать складывающиеся тенденции в условиях жизнедеятельности людей, проживающих в населенных пунктах разных типов.

Методы исследования и результаты.

Исследование характеристик благосостояния, оцениваемых населением, проживающим в населенных пунктах разного типа, было проведено в 2018 г. как часть более крупного исследования в рамках проекта РФФИ под руководством автора, посвященного изучению практик социального иждивенчества в современной России. Одним из этапов данного исследования стало проведение массового опроса населения методом анкетирования.

Объектом анкетного опроса стало население одного из российских регионов – Иркутской области. Генеральную совокупность исследования составило дееспособное население региона, проживающее в отдельных муниципальных образованиях. Для определения характеристик выборочной совокупности использовались данные о населении территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. Общий объем выборки составил 1200 чел. Объем и состав выборочной совокупности исследования рассчитывался с учетом фактического распределения населения региона по муниципальным образованиям согласно данным официальной статистики. Метод формирования выборки – двухступенчатый квотный отбор.

Квотирование первой ступени осуществлялось на основе отбора населения, проживающего в городской и сельской местности. В качестве муниципальных образований, население которых подлежало опросу, были выбраны:

- крупные и большие города (Иркутск, Ангарск, Братск);
- малые города (Нижнеудинск, Свирск, Тулун, Усть-Кут, Шелехов);
- сельские районы (Баяндаевский, Заларинский, Осинский, Эхирит-Булагатский).

Учитывая территориальную протяженность Иркутской области и ее зонирование в зависимости от природно-климатических и социально-экономических условий проживания населения, в состав выборочной совокупности вошли представители населения, проживающего на всех зонированных территориях – южной, западной и северной.

Вторая ступень квотного отбора, осуществляемого на уровне каждого отобранного для проведения опроса муниципального образования, включала в себя следующие процедуры формирования выборки:

1) определение объема генеральной совокупности (из общего состава населения были исключены лица в возрасте до 18 лет);

2) расчет объема выборочной совокупности с допущением 5% ошибки репрезентативности при доверительной вероятности 95%;

3) определение квот респондентов по полу и возрасту на основе данных о половозрастной структуре населения муниципального образования.

В итоге полученная структура респондентов по квотируемым признакам в целом соответствовала демографическим характеристикам населения региона [3, с. 37]. Среди опрошенных женщины составили 57,5%, мужчины – 42,5%. Распределение респондентов по возрасту выглядит следующим образом: до 30 лет – 21,6% опрошенных, от 30 до 50 лет – 38,6%, старше 50 лет – 39,8% [6, с. 58-60]. Доля респондентов, проживающих в городах, составила 78% (в том числе в крупных и малых городах – 58% и 20%, соответственно), а в сельской местности – 22%.

Изучение основного вопроса исследования, а именно – оценки масштабов распространенности иждивенческих проявлений в региональном социуме и отношения граждан к существованию социального иждивенчества и паразитизма, потребовало получения информации об условиях жизнедеятельности населения, которые могут способствовать формированию иждивенческих стратегий, либо противодействовать им. Поэтому содержание опросника включало в себя также вопросы, касающиеся уровня и качества жизни респондентов и их семей. Рассматривались структура доходов в зависимости от источников их получения, набор социальных проблем, характеризующих жизнедеятельность населения, а также выяснялись возможные стратегии респондентов в направлении повышения материального благосостояния их семей. Данная информация имеет самостоятельную исследовательскую ценность и в данной работе рассмотрена нами в поселенческом аспекте.

Самооценка респондентами материального положения своей семьи (табл. 1) показывает, что наиболее высокие оценки характерны для жителей села, хоть и с незначительным отрывом. Так по первым двум пунктам, указывающим на семьи с высоким уровнем благосостояния, сумма ответов сельских жителей составила 31,2% от общего количества респондентов, жителей крупных и

малых городов – 22,8% и 28,2%, соответственно. Одним из объяснений данной ситуации можно считать уровень потребностей, который у жителей крупных городов выше, чем в других типах населенных пунктов. Тем не менее, полученные

показатели опровергают сложившийся стереотип о заведомо более низком уровне материального благосостояния сельских жителей по сравнению с городскими.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи?», в %**

Варианты ответов	В целом по всем респондентам	В том числе среди респондентов:		
		в крупных городах	в малых городах	в сельской местности
Денег вполне достаточно, чтобы покупать дорогие вещи и вообще ни в чем себе не отказывать	3,7	3,0	3,4	5,7
Денег достаточно, чтобы часто приобретать нужные товары длительного пользования и высококачественные продукты питания	22,0	19,8	24,8	25,5
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, более крупные покупки приходится откладывать	53,1	55,7	50,0	49,0
Денег сейчас хватает лишь на покупку продуктов питания	15,1	15,0	15,6	15,1
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, постоянно приходится «залезать в долги»	3,0	3,4	1,7	3,0
Затрудняюсь ответить	3,1	3,1	5,1	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Кроме того, данные таблицы 1 указывают на то, что процентное соотношение наиболее нуждающихся семей по сумме респондентов, указавших два заключительных варианта ответа, по типам населенных пунктов практически не отличается.

Оценка респондентами благосостояния семьи в динамике (табл. 2) также указывает на наиболее

позитивные изменения, прежде всего, у сельских жителей, среди которых самая высокая доля респондентов, отметивших повышение уровня доходов за предшествующий год. Негативная динамика доходов (их незначительное или значительное понижение) отмечается, в первую очередь, населением крупных городов.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«С Вашей точки зрения, уровень жизни и доходов Вашей семьи за последние 12 месяцев», в %**

Варианты ответов	В целом по всем респондентам	В том числе среди респондентов:		
		в крупных городах	в малых городах	в сельской местности
Значительно повысились	5,3	5,0	4,3	7,2
Несколько повысились	21,5	19,5	19,7	28,5
Остались прежними	44,0	41,9	48,7	45,2
Несколько понизились	17,8	20,5	16,7	11,8
Значительно понизились	6,2	8,3	2,6	3,8
Затрудняюсь ответить	5,2	4,8	8,1	3,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

С точки зрения оценки уровня материального благосостояния населения весьма показательными являются ответы на вопрос о наличии сбережений и направлениях их дальнейшего использования (табл. 3). Респонденту разрешалось выбрать несколько вариантов ответов на данный вопрос, поэтому сумма ответов составляет более 100%.

Указание целей, на достижение которых опрошенные откладывают деньги, отражают специфику приоритетов и поведенческих

установок населения, определяемую, в том числе, типом населенного пункта, в котором проживают респонденты. Анализ данных таблицы 3 отражает как наличие относительно равнозначимых целей накопления в поселенческом аспекте (например, покупка автомобиля, квартиры/дачи, дорогостоящих предметов домашнего обихода, ремонт квартиры и др.), так и специфичные предпочтения населения. Например, накопления на отпуск более характерны для жителей крупных

городов, также среди них больше всего тех, кто создает резерв на непредвиденный случай. Сельское население в числе приоритетов для сбережений называет лечение, получение

образования, а также помощь детям (последняя из указанных позиций – с большим отрывом от респондентов, проживающих в малых и крупных городах).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Если в Вашей семье есть сбережения, то для каких целей откладываются деньги?», в %**

Варианты ответов	Среди респондентов:		
	в крупных городах	в малых городах	в сельской местности
Сбережений не имеем	31,1	36,9	32,1
Покупка автомобиля	10,7	6,0	11,5
Покупка квартиры, дачи	11,6	12,9	13,4
Покупка дорогих вещей (одежды, предметов домашнего обихода)	7,7	5,6	5,7
Ремонт квартиры	13,3	15,5	16,8
Отпуск, туристические поездки	16,3	13,3	10,3
Лечение	10,4	8,2	14,1
Получение образования	7,7	9,9	11,8
Помощь детям (например, при вступлении в брак)	7,9	4,7	16,0
На старость, к выходу на пенсию	3,3	2,1	2,7
Резерв на непредвиденный случай, на «черный день»	21,7	15,5	12,2
Откладываем, так как не на что истратить	2,3	1,3	1,5
Для другого	1,6	0,9	1,1

Для респондентов, проживающих в малых городах, по большинству названных целей накопления характерно промежуточное положение между жителями крупных городов и сельской местности. Отметим, что они не являются лидерами ни по одной из позиций сбережения, а самые низкие показатели среди респондентов, проживающих в малых городах, наблюдаются по таким целям накопления, как покупка автомобиля, лечение, помощь детям. При этом среди жителей малых городов самая высокая доля тех, кто вообще не имеет сбережений, относительно селян и проживающих в крупных городах.

Весьма интересные результаты были получены при изучении роли личного подсобного хозяйства в обеспечении благосостояния семей

респондентов (табл. 4). Выяснилось, что среди сельских жителей самая высокая доля тех, кто не имеет личного подсобного хозяйства, тогда как наиболее низкие показатели по данному варианту ответа среди проживающих в малых городах. Кроме того, малые города лидируют по количеству указавших, что личное подсобное хозяйство является для них основным и дополнительным источником питания, тогда как для сельского населения данный источник получения продуктов питания имеет даже меньшую значимость, чем для жителей крупных городов, хотя с позиции основного и дополнительного источника денежных доходов личное подсобное хозяйство для жителей села остается весьма более значимым, чем для горожан.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Какое значение имеет личное подсобное хозяйство для бюджета Вашей семьи?», в %**

Варианты ответов	В целом по всем респондентам	В том числе среди респондентов:		
		в крупных городах	в малых городах	в сельской местности
Нет личного подсобного хозяйства	46,8	48,6	38,9	48,9
Основной источник питания	11,4	10,1	16,9	9,5
Дополнительный источник питания	31,5	30,8	34,9	30,3
Основной источник денежных доходов	1,4	1,3	0,4	2,7
Дополнительный источник денежных доходов	2,5	2,4	1,7	3,8
Загрудняюсь ответить	6,4	6,8	7,1	4,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

По уровню общей удовлетворенности доходами и благосостоянием своей семьи (табл. 5) вновь лидирует население, проживающее в

сельской местности. Наиболее высок уровень неудовлетворенности своим материальным положением среди жителей малых городов.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Удовлетворяет ли Вас в целом уровень доходов и благосостояния Вашей семьи?», в %**

Варианты ответов	В целом по всем респондентам	В том числе среди респондентов:		
		в крупных городах	в малых городах	в сельской местности
Вполне устраивает	10,3	9,7	9,4	12,9
По большей части устраивает	16,9	16,5	12,0	22,3
Отчасти устраивает, отчасти нет	31,5	30,5	33,8	32,2
По большей части не устраивает	22,7	23,4	28,6	15,5
Совершенно не устраивает	14,2	16,1	8,1	14,4
Затрудняюсь ответить	4,4	3,8	8,1	2,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Заключение. Рассмотренный нами в работе вопрос, несомненно, представляет интерес и имеет исследовательскую перспективу, о чем свидетельствуют полученные данные. Высокий уровень оценок собственного благосостояния, снижение значимости традиционных источников дохода, приоритеты потребления, продемонстрированные сельскими жителями, свидетельствуют о серьезных трансформациях образа и уровня жизни сельского населения. В то же время по ряду позиций четко прослеживаются стагнирующие элементы уровня жизни и благосостояния населения, проживающего в малых городах, что подтверждает неоднократно высказываемую исследователями позицию о малых городах как зонах и сегментах ухудшающегося социально-экономического положения и самочувствия населения.

Сказанное обосновывает необходимость дальнейших сравнительных исследований представленного вопроса, в том числе мониторингового характера и на основе совместного использования количественного и качественного исследовательского инструментария.

Список литературы

1. Бондаренко Л.В. Материальное положение сельских семей: статистика и самооценка // Агропродовольственная политика России. 2017. № 11(71). С. 13-16.
2. Дмитриева Ю.Н. Социально-экономические показатели образа жизни городской и сельской молодежи и их влияние на

экономическую самоидентификацию (на примере Иркутской области) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 92-94.

3. Карпикова И.С., Нефедьева Е.И. Феномен социального иждивенчества в оценках населения (на примере Иркутской области) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 11(129). С. 36-41.

4. Лаврова А.П. Особенности дифференциации доходов сельского и городского населения России // Известия международной академии аграрного образования. 2016. № 27. С. 77-81.

5. Лучшева В.В., Кашенкова О.В. Оценки качества жизни и уровня удовлетворенностью жизнью // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 21.

6. Практики социального иждивенчества в современной России (опыт и результаты регионального исследования): коллект. моногр. / под общ. и науч. ред. И.С. Карпиковой. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 204 с.

7. Трофимова И.Н. Динамика социально-экономического положения россиян в условиях кризиса 2014-2015 гг.: поселенческий фактор // Политика и общество. 2015. № 6(126). С. 702-708.

8. Ягафарова Д.Г. Материальная обеспеченность городского населения региона России: основные тенденции в меняющихся экономических условиях // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2016. Т. 1. С. 306-313.

УДК.314.82

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖИВШЕЕСЯ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В
КАЗАХСТАНЕ**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.506](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.506)**Рахметова Р.У.***д.э.н., профессор,***Жакенова К.А.***к.с.н.***Андекина Р.Э.***PhD,***Иргебаева Н.М.***к.п.н., доцент**Университет Туран-Астана, Казахстан*

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CURRENT SITUATION OF THE FAMILY INSTITUTION IN
KAZAKHSTAN**

Rakhmetova R.U.*d.e.s., professor***Zhakenova K.A.***c.s.s.***Andekina R.E.***PhD***Irgebayeva N.M.***c.p.s., docent**Turan-Astana University, Kazakhstan***АННОТАЦИЯ**

Данная статья рассматривает сложившуюся ситуацию семьи в условиях трансформированного общества. С целью изучения мнения населения страны по вопросам создания семьи, принятия решений о вступлении в брак, предполагаемом количестве детей и других вопросов был проведен опрос среди представителей возрастных категорий от 16 до 60 лет.

ABSTRACT

This article examines the current situation of the family in a transformed society. In order to study the opinion of the country's population on issues of creating a family, making decisions on marriage, the estimated number of children and other issues, a survey was conducted among representatives of age categories from 16 to 60 years.

Ключевые слова: Семья, брак, родитель, дети, счастье, развод.

Keywords: family, marriage, parent, children, happiness, divorce.

Одной из характеристик демографической структуры является брак, который позволяет адекватно охарактеризовать семейные отношения, культурные нормы полового поведения и процессы воспроизводства населения. Количество заключаемых браков и разводов, темпы их роста (или снижения), оказывают сильное влияние на рождаемость в стране. Однако современное состояние семейных отношений сильно отличается от традиционных, которые были сформированы на протяжении предыдущих десятилетий советского периода.

Социально-демографическая трансформация и изменения в казахстанском обществе в постсоветский период внесли значительные изменения в традиционную модель брачно-семейного поведения. Традиционная ментальность в вопросах семейных отношений мусульман и представителей других национальностей, проживающих в Казахстане, стала меняться под влиянием западных ценностей и норм. Трансформировались и упростились многие элементы народных традиций и обычаи. Стало нормой начинать семейную жизнь не с брака, а совместного

проживания, реже вступать в брак. Нормой стал и развод, в том числе и при наличии детей в семье. Также участились и случаи рождения детей вне брака и рождения в более поздние сроки, снижение общего числа детей в семьях. По данным экспертов, каждая третья семья в Казахстане распадается. При этом, чаще всего на развод подают люди в возрасте от 30 до 34 лет, которые прожили в браке пять – девять лет и разводов в два раза больше в городе, чем на селе. Надо отметить и тот факт, что у 32 тысяч человек разведенных за семь месяцев 2018 г. у 19 тысяч были дети, что естественно приводит к росту доли неполных семей.

Для изучения мнения населения страны по вопросам создания семьи, принятия решений о вступлении в брак, предполагаемом количестве детей и др. был проведен опрос среди представителей разных возрастов.

Так, для уточнения вопроса, кто же в семье (родители или их дети) принимают решение о вступлении в брак, респондентам в возрасте от 16 до 30 лет был задан: «Кто может за Вас принимать решение о создании Вами семьи?»

Таблица 1

Опрос о создании семьи					
Вопрос: Кто может за Вас принимать решение о создании Вами семьи?					
	Варианты ответов	16-20	21-25	26-30	16-30
1	родители	5,5	5,5	9,5	6,4
2	я сам вместе с родителями	44,5	31,4	44,2	39,8
3	у меня есть право решать это самостоятельно, потому что это моя жизнь	50,0	63,1	46,3	53,8

Результаты показывают, что решение о вступлении в брак в разных возрастных группах принимается по-разному. Большую самостоятельность в принятии решений демонстрируют молодые люди в возрасте от 21 до 25 лет (63,1%) и 30-40 лет (53,8%). При этом, у этой же возрастной группы значительные показатели и по варианту ответа «я сам вместе с родителями». По полученным данным видно, что практически по всем группам роль родителей в принятии решений значительна. Эти показатели колеблются в пределах 31,4% до 44,5%.

Следует отметить, что в современном обществе прослеживается не совсем здоровая тенденция отрицания потребности в принадлежности к семье, когда члены семьи пытаются строить свою жизнь самостоятельно без поддержки родственников. Об этом свидетельствуют полученные данные. Так, 53,8 % молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет готовы к принятию решения о вступлении в брак самостоятельно.

По полученным данным также можно сделать вывод о том, несмотря на то, что более половины участников опроса готовы к самостоятельному принятию решения, все же почти 40% участников

принимают решение о создании семьи вместе с родителями и другими членами семьи. И это было вполне ожидаемо, так как благодаря функции взаимной зависимости в семье, ее члены способны выжить, так как обеспечение базовых физиологических потребностей (обеспечение пищей, жильем, материально благополучие) и психологических потребностей (потребность в любви, поддержке, заботе, самореализации) происходит в семье. Семья была и остается главной ценностью людей и тенденции к индивидуальности и автономии человека не всегда находят реализацию внутри семьи, так как семья всегда была и остается базовым составляющим человеческого бытия.

Отход от традиционной модели брачности к внебрачному сожительству, стремление вступить в официальный брак раньше оптимального возраста (до 20 лет) либо позже (после 30 лет), как было сказано выше, стали приемлемой. Также социальной нормой стала и проблема, нежелания вступать в брак. С целью выявления причин данного явления, респондентам был задан вопрос: «если не женаты/не замужем, в чем основные причины?»

Таблица 2

Опрос о причине несоздания семьи						
Вопрос Если не женаты/не замужем, в чем основные причины?						
№	Варианты ответов	16-20	21-25	26-30	30-40	16-40
1	Отсутствие жилья	10,7	15,2	16,3	21,9	14,3
2	Отсутствие постоянных доходов (работы)	13,8	10,5	9,9	11,4	11,9
3	Высокий уровень предъявляемых требований к современным девушкам, мужчинам	8,2	16,2	14,9	13,3	12,1
4	Низкая вероятность нахождения семейного партнера по месту жительства	6,8	7,1	12,1	5,7	7,6
5	Необходимость улучшения материального положения	12,7	17,1	11,3	16,2	14,1
6	Высокая сепень ответственности за создание семьи, не встретил еще подходящего партнера	13,6	21,4	25,5	20,0	18,5

Согласно полученным данным, самый высокий результат по варианту ответа «Отсутствие жилья» у группы респондентов от 30 до 40 лет (22%). Самый низкий показатель (10,7%) в возрастной категории от 16 до 20 лет. Примерно распределились ответы (15,2% и 16,3%) у представителей от 21 до 30 лет. В целом, по все возрастным группам, на данный вариант ответа пришлось 14,3%. Примерно такие же показатели (14,1%) по все возрастным группам по варианту ответа «Необходимость улучшения материального положения». А самое большое количество ответов

приходится, как и по первому варианту ответов, на представителей возрастной группы от 30 до 40 лет (16,2%). Напрашивается вывод о том, что чем старше возраст респондентов, тем большая потребность в улучшении жилищных условий и приобретении жилья. Полученные данные свидетельствуют о том, что представители данной возрастной категории - это уже состоявшиеся люди, которые предпочитают не жить с родителями и не хотят скитаться по съемным квартирам. И это вполне нормальная ситуация

Варианту ответа «Отсутствие постоянных доходов (работы)» у самой молодой части респондентов от 16 до 20 лет (14%).

По мнению экспертов, вторая причина несчастливых браков это легкомыслие. Многие путают страсть, увлечение с взаимоотношениями. Отрадно было отметить, что согласно полученных данных, достаточно большое количество молодых людей осознают, что создание семьи это большая ответственность. И это чувство, согласно полученным данным» больше всего присуще респондентам в возрасте от 26 до 40 лет. Так, по возрастной группе от 26 до 30 лет данный показатель составил 25,3% и от 30 до 40 лет 20%. Самые низкие показатели выявлены у самых молодых. Это группа респондентов от 16 до 20 лет – 13,6%. В целом, по данному показателю по всем возрастным группам результаты составили 18,5%. И данный показатель является лидирующим, среди других вариантов ответов, не считая результатов по варианту ответа «Другое» (21,3%). По данной позиции лидирует самые молодые респонденты в возрасте от 16 до 20 лет. Да, это и понятно, в возрасте сложно дать ответы на такие серьезные вопросы.

Ответы на вопрос «Высокий уровень предъявляемых требований к современным девушкам, мужчинам» распределились следующим образом (по степени возрастания):

- ✓ от 16 до 20 лет - 8,2%;
- ✓ от 30 до 40 лет - 13,3%;
- ✓ от 26 до 30 лет - 14,9 %
- ✓ от 30 до 40 лет - 16,19%

Результаты позволяют предположить, что чем старше становится человек, тем труднее создать семью, так как с возрастом накапливается определенный жизненный опыт, у большинства молодых людей уже складывается устойчивый взгляд на любовь, более трезво оценивают новые отношения и т.д.

Вступая в брак, молодые мечтают создать счастливую семью. Что в понимании молодых людей «счастливая семья»? Для получения ответа респондентам был задан вопрос: «Что для Вас понятие «Счастливая семья?» с заранее заложенными вариантами ответов. Респондентам можно было выбрать два варианта ответа. Результаты ответов представлены в таблице 3.

Таблице 3

Опрос о понимании счастливой семьи

№	Вопрос : Что для Вас понятие «Счастливая семья» (можно выбрать два варианта ответа)			
	Варианты ответов	26-30	41-50	51-60
1	Любовь, взаимопонимание, взаимоподдержка	40,0	16,0	16,0
2	Иметь много детей	6,0	15,3	15,3
3	Достаток, жилье	15,9	33,9	33,9
4	Дружная семья, родители, солидарность родных	25,3	4,9	4,9
5	Возможность достичь высокого уровня, иметь качественный уровень жизни	9,9	21,9	21,9
6	Религиозная семья, забота о других	2,9	8,0	8,0

По полученным данным видно, взрослого поколения (от 41 до 60 лет) понятие «счастливая семья» - это прежде всего, иметь «достаток, жилье», «возможность достичь высокого уровня, иметь качественный уровень жизни». Эти варианты ответа имеют наиболее высокие показатели. Надо отметить, что четка прослеживается единичность в ответах у возрастных групп от 41 до 50 и 51 до 60 лет. Как выявлено, что ответы по всем вариантам совпадают.

Можно сделать вывод о том, что люди этого возраста смотрят на жизнь прагматично. И это закономерно. Так как ценности индивидуальной жизни и материального благополучия являются объективно необходимым условием в условиях рыночного, социально ориентированного хозяйства.

Такие семейные ценности как любовь, взаимопонимание, взаимоподдержка наиболее важны для молодежи от 26 до 30 лет. Показатели по данному варианту ответа составили 40,0%. Это, пожалуй, самый высокий показатель из всех предложенных вариантов ответов по всем возрастным категориям. У двух других групп этот показатель составляет лишь 16,0%.

Настораживает тот факт, что «дружная семья, родители, солидарность родных» ассоциируется с понятием «счастливая семья», только у молодых. Его значение составляет 25,3%, тогда как у взрослого поколения данный показатель совсем незначителен 4,96%. Понятие «счастливая семья», у большому сожалению, практически не отождествляется с многодетной семьей. Так, у респондентов 26 до 30 лет показатели по варианту ответа «иметь много детей» составили только 5,9%, а у старшего поколения всего 15,3%.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

АРХЕОАСТРОНОМИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО ПОЗНАНИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.520](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.520)

Полякова О.О.

*Аспирант кафедры философии
ФБГОУ ВО «Магнитогорский Государственный
Технический Университет им. Г.И. Носова»*

Археoaстрономия (др.-греч. ἀρχή — *начало*, ἀστρον — *звезда* и νόμος — *закон*) — наука, сформировавшаяся во второй половине XX века, предметом изучения которой служат астрономические представления людей древности. Она разделяется на **астроархеологию**, изучающую археологические памятники и древние артефакты для поиска в них астрономического значения, **этноастрономию**, раскрывающую космологические и космогонические представления древних по фольклорным и этнографическим данным, **астроиктографию**, изучающую астрономическое значение древних рисунков (петроглифов), не всегда известное по этнической принадлежности, **астромифологию**, изучающую астрономическое значение мифологических концепций разных народов, зависящих от места проживания, **астротеологию**, изучающую изменение религиозных концепций в зависимости от временных изменений астрономических картин звездного неба, **астрогносеологию**, изучающую изменение познания (гносео- греч. познание) и мировоззрения древних людей в зависимости от изменения астрономических картин звездного неба.

В свою очередь, **археoaстрономия** является одним из разделов более широкой дисциплины **палеoaстрономии**, изучающей древние астрономические события.

Как междисциплинарная наука, археоастрономия использует результаты, полученные археологией и астрономией, а также историей науки, историей религии, этнологией, лингвистикой, палеоклиматологией и т. д.

1. История археоастрономии

Рассмотрение астрономических представлений людей древности показывает несомненную познавательную ценность донаучного периода приращения знаний человечеством, которое не было записано научным языком, в отличие от астрономических знаний, появившихся позднее и известное нам по историческим записям научных исследований, начиная с древнегреческих ученых. Археoaстрономия возникла как необходимый инструмент прочтения древних донаучных астрономических знаний, записанных символическим языком структуры архитектурных строений древних обсерваторий, рисунков на одежде и керамике, рисунков на скалах, мифологических сюжетов, религиозных и мировоззренческих концепций.

На способность анализировать звездное небо как на одну из неотъемлемых способностей

человека, отличающих его от животных, обращали внимание мыслители с древности до наших дней. Космологические концепции древних мировоззрений, частично, явились основами будущих наук, зародившихся в Древней Греции в «осевое время» (по Ясперсу) в VI веке до н.э., т.к. известно, что все греческие мыслители, до того, как они стали известными древнегреческими учеными, подолгу путешествовали и жили в странах Ближнего Востока и Египта, постигая мудрость древних цивилизаций, записанную, позже, на греческом языке, на котором потомки смогли прочесть эти знания, благодаря повышенному вниманию к античным ценностям.

Ближе к нашему времени попытки научного астрономического объяснения древнего мировоззрения предпринимались Фридрихом Макс Мюллером с середины XIX века, немецким профессором философии с 1848 г., который занимался сравнительным языкознанием, мифологией, религиоведением, индологией и философией Востока. Он увидел тесную взаимосвязь между формированием языков и религий, обосновав это на историческом материале, и выделил солнечную гипотезу в основе различных религий [1, с. 26, 32, 34, 40, 44, 48, 51, 80, 88, 89, 100, 109, 112, 114, 118, 138, 141, 144, 156, 163, 164, 166, 172, 206, 207, 220, 224, 230, 237, 238, 249, 251, 252, 256].

Другими исследователями древних астрономических знаний на основе памятников культуры было замечено знание не только движения светил, но и знание положения полюсов Экваториальной и Эклиптической систем, и созвездий в околополюсной картине неба. Камиль Никола Фламарион, французский астроном и писатель, известный популяризатор астрономии, написал в конце 19 века книгу «История неба», в которой попытался проследить становление астрономических знаний с древних времен по известным, к тому времени, историческим сведениям. Фламарион, заметил некоторое несоответствие в древней символике звездного неба: «Звезда, самая близкая к полюсу экватора, должна была во всякое время привлекать к себе внимание; не могли не заметить, что она одна остается неподвижной, когда все Небо, по-видимому, кружится вокруг нее, и, поэтому, естественно было принять ее за центр всех движений звездного свода. Однако, обозначая созвездия, нисколько не позаботились обозначить место полярной звезды, между тем как полюс эклиптики с большой тщательностью обозначен изгибами Дракона» и вдруг делает предвзятый

вывод, довольно обычный и для наших современников: «нельзя же предполагать, что в эпоху, когда астрономическая наука была еще в младенчестве, знали, что полярная звезда не остается на месте; такое открытие требует наблюдений в продолжении многих веков» и далее делает правильный вывод: «следовательно, можно предполагать, что желая обозначить годичный путь Солнца, сочли удобным наметить полюс эклиптики центром этого пути». [2: 143] То, что Камилль Фламмарин считал несоответствием в древней картине звездного неба, скорее всего, является нашей собственной недооценкой знаний древних людей и их умения видеть изменяющуюся околополюсную картину звездного неба, со сменяющимися со временем Полярными звездами в результате явления Прецессии земной оси с циклом около 26 тыс. лет, когда Полюс Мира (Экватора) движется по циклической кривой вокруг Полюса Эклиптики и, иногда, попадает на какие-либо звезды, которые в тот момент становятся неподвижными Полярными звездами, вокруг которых происходит видимое суточное вращение звездного неба. В то время, когда Полярных звезд не было видно в Полюсе Мира (Экватора), для календарных расчетов удобнее было использовать Полюс Эклиптики, в Северном полушарии Земли всегда находящийся в изгибе «шеи», рядом с «головой» созвездия Дракон, поэтому, во времена без Полярных звезд и не было у древних людей Северного полушария земли стабильного образа Полярной звезды, но был стабильный образ Полюса Эклиптики в образах Дракона или Змея, на котором держится мир, или Мирового Дерева и Мировой Горы, на котором жили Змей или Дракон. В те же времена, когда в Полюс Мира (Экватора) попадала какая-нибудь звезда, становившаяся на тот момент времени Полярной звездой, в мифологии и религиях жителей Северного полушария Земли появлялись образы Героев, победивших Змея-Дракона, новых Мировых Деревьев и Мировых Гор, уточнялись календарные системы благодаря наблюдению неподвижной точки в центре вращения неба в виде Полярной звезды, т.е. календарные наблюдения велись уже с помощью Полюса Мира (Экватора), и, т.к. они были более точными, Эклиптическая система расчетов уходила на второй план. Древние люди владели этими знаниями, передавая их в устной традиции через века и тысячелетия еще не научными понятиями, а в образах сказочных и мифических героев, символизировавших движения светил, планет и звезд, очевидно, рассказывая детям сказки на ночь, показывая на звездное небо, поэтому, эти знания можно сказать, «с молоком матери», передавались из уст в уста через поколения. В мифах разных народов мы можем найти довольно яркие описания околополюсной картины звездного неба, представленные в различных героических образах-символах Полюса Мира (Экватора), Полюса Эклиптики и созвездий рядом с ними [3, с. 7,8, 18-42]. При этом, надо заметить, что в Южном полушарии Земли наблюдались другие астрономические центры вращения неба, поэтому образы богов и героев там

были другие. Южный Полюс Эклиптики находится в созвездии Золотая Рыба, а Полюс Мира попадал на разные Полярные звезды: около начала нашей Эры рядом со звездами созвездия Хамелеон, около 2000-3000 лет до н.э. рядом со звездами созвездия Киля, около 4000-5000-6000 лет до

н.э. рядом со звездами созвездия Паруса, около 7000-8000-9000 лет до н.э. рядом со звездами созвездия Корма, около 11000 лет до н.э. рядом со звездой «эта» Голубя, около 14 лет до н.э. рядом со звездой «альфа» Резца, около 19000 лет до н.э. рядом со звездой «альфа» Южной Гидры, около 22000 лет до н.э. рядом со звездой «бета» Южной Гидры, около 23000 лет до

н.э. рядом со звездой «бета» Октанта, около 24000 лет до н.э. и в наше время (через 26000 лет оборота Прецессии) Полюс Мира находится рядом с очень слабой звездочкой «дельта» Октанта. Через 26000 лет Полюс Мира попадает, примерно, на те же самые Полярные звезды. Можно изучать мифы и религии народов Южного полушария в соответствии появлением или исчезновением Полярных звезд в Южном полушарии Земли. Звезда выглядит Полярной, примерно, ± 600 лет, пока она вращается вокруг Полюса Мира еще на небольшом расстоянии.

О древних моделях мира в Экваториальной и Эклиптической системах координат, в зависимости от изменения направления земной оси в результате Прецессии, говорили в «Мельнице Гамлета» в 1969 г. [4] Джорджио де Сантильяна, профессор истории науки Массачусетского технологического института и Герта фон Дехенд, историк науки университета Вольфганга Гете во Франкфурте. Гвоздем этой книги было утверждение, что миф представлял собой то, что авторы называли «техническим языком», выработанным для записи и передачи астрономических наблюдений величайшей сложности, в частности связанных с Прецессиями. На деле это исследование — названное авторами «первой разведкой» древней философской системы, основанной на особом рода астрономических знаниях, распространенных по всем районам «высокой культуры» на планете, — вроде бы описывает именно эти знания, утрату которых, примерно во времена Платона, оплакивал Аристотель. Открытия были сделаны Дехенд - будучи выпускницей Франкфуртского университета по специальности «история наук», она пожелала узнать побольше о богосозидателе, присутствовавшем во многих культурах в качестве гения ремесел. В результате исследований, она обнаружила, что внимание многих мифов сосредоточено на Прецессии земной оси [5, с. 12-15], в частности, модель Мельницы Гамлета в древних германских мифах, есть иносказательная модель прецессионного движения оси Земли, как мы в наше время сравниваем это прецессионное движение с вращением юлы.

Примерно в это же время, в начале 60-х гг. прошлого века, еще один исследователь, американский научный обозреватель Александр Маршак, получил задание от НАСА описать историческое стремление людей что-то узнать о Луне и, в конце концов, полететь на Луну. Чем

больше Маршак исследовал эту тему, тем больше он сталкивался со множеством

«неожиданностей», связанных с появлением в археологических анналах информации по

Шумеру, Египту и Индии о сложнейших солнечно-лунно-звездных календарях, имевших прямое отношение к сельскому хозяйству. По его разумению, их подготовка заняла тысячелетия. Также, ему попалась статья о находке у истоков Нила кости с насечками, датированной, примерно, серединой седьмого тысячелетия. Исследование насечек на кости помогло автору вычислить арифметический код, каким пользовались древние люди при наблюдении за лунными циклами. В результате многочисленных исследований, в 1972 г. он издал книгу «Корни цивилизации» [6], признание которой произошло только через 20 лет. В книге «Корни цивилизации», автор свидетельствует о том, что со времени возникновения нашего генотипа — Гомо сапиенс, около сорока тысячелетий назад, люди уделяли измерению временных периодов, обозначаемых движением небесных тел, не менее пристальное внимание, чем добыванию пропитания и изготовлению орудий труда. [5, с. 1112]

В то же время, в начале 1960-х гг. Джеральд Хоккинс, английский профессор философии с 1952 г., профессор астрономии с 1957 г., изучал возможное использование древними людьми мегалитических сооружений в качестве астрономических приборов. Он ввёл в компьютер координаты плит и другие параметры Стоунхенджа, а также модель движения Солнца и Луны. В своей книге «Расшифрованный Стоунхендж» (Stonehenge Decoded, 1965) Хокинс приводит доказательства, что свойства Стоунхенджа позволяли предсказывать различные астрономические явления, а сам комплекс, таким образом, являлся древнейшей обсерваторией, а также календарём и вычислительной машиной. Эта теория идёт вразрез с традиционными представлениями о Стоунхендже как о примитивном святилище. Археологическое сообщество скептически отнеслось к этой и другим теориям Хокинса. В частности, известный историк Ричард Аткинсон отозвался о книге «Расшифрованный Стоунхендж», как о «тенденциозной, самонадеянной, небрежно написанной и неубедительной». Однако книга хорошо продавалась и стала очень популярной в 1960-е годы на волне энтузиазма от возникших перспектив развития вычислительной техники. В России эта книга впервые появилась под названием «Разгадка тайны Стоунхенджа» в 1973 г. [7]

В России первым исследователем астрономических значений в найденных артефактах стал советский и российский археолог-востоковед, антрополог, доктор исторических наук с 1971г. В. Е. Ларичев. Его поразили находки на Ачинской стоянке в Красноярском крае (1972

г.) и поселения Малая Сья (1976–1979гг.) в Хакасии (Восточная Сибирь), где были найдены образцы палеолитического искусства, а именно, миниатюрный жезл, вырезанный из бивня мамонта. На его поверхности мастер эпохи палеолита с

ювелирной точностью и тонким изяществом нанес спиральный узор, составленный из 1065 различных по очертанию лунок, змеевидные полосы которого прерываются ниже средней части выпуклым пояском кольца, обычным атрибутом священных жезлов мудрецов Древнего Востока. Возраст находки составлял 18 тыс. лет. На основании кропотливых исследований учёным был сделан вывод о том, что наши предки, проживавшие на территории Сибири, уже 18 тысяч лет назад, т.е. задолго до образования шумерской, египетской, персидской, индусской, китайской и др. цивилизаций, имели совершеннейший лунно-солнечный календарь, впитавший в себя астрономические исследования не менее десяти предыдущих тысяч лет. Это определило для историка новую область исследований - космогония и космология в мировоззрении древнего общества как начала протонауки. Свои открытия исследователь опубликовал в 1986 г. в книге «Колесо времени: Солнце, Луна и древние камни» [8] и затем в 1989 г. в книге «Мудрость Змеи: первобытный человек, Луна и Солнце». [9]

Интересными оказались археоастрономические исследования комплекса древних пирамид Кочаски в Эквадоре в 1986 г. советского астронома к.ф.-м.н. В.А. Юревича, отправленного в эту страну в многолетнюю научную командировку. Восемь из 15 усеченных пирамид различных высот и площадей были снабжены лучами (пандусами) отходящими в юго-западном направлении от центра большей стороны. От конца пандуса отходят дуги, загибающиеся назад, к пирамиде, и образующие обширные, круглые и невысокие курганы на своих концах. Оказалось, что при наблюдениях от конца луча в течение нескольких веков можно было видеть восход над центром пирамиды звезды Бенетнаш, расположенной на краю ковша созвездия Большой Медведицы. При этом эта звезда восходит последней из семи ярких звезд этого созвездия, и ее восход означает, что вся колесница Большой Медведицы красуется на небосклоне. В древности наблюдения этой звезды служили земледельцам сигналом для начала посевов [10].

Начиная с 1987 г., Саяно-Алтайская экспедиция Государственного Эрмитажа, возглавляемая в то время к.и.н., в настоящее время доктором культурологии, академиком Л.С. Марсадоловым, проводила астроархеологические исследования. При участии астрономов Пулковской обсерватории, С.С. Смирнова и В.Л. Горшкова, Саяно-Алтайская экспедиция Государственного Эрмитажа в 1987 г. провела первые астроархеологические работы в Туве на кургане Аржан-1 [11], который был раскопан в 1971-1974 гг. археологической экспедицией под руководством М. Х. Маннай-оола и М. П. Грязнова и уже в конце 70-х гг. у Л.С. Марсадолова возникли предположения астрономического характера конструкции кургана. С помощью астрономов С.С. Смирнова и В.Л. Горшкова на памятнике Аржан-1 были выявлены солнечно-лунные направления. Затем стационарные пункты для астрономических наблюдений и мегалитические объекты та же

экспедиция Государственного Эрмитажа проводила в полевых условиях с 1989 года на ритуальном центре Саглы в Туве, на мегалитических объектах, стационарных и временных астропунктах в Хакасии (Большой Салбыкский курган, Салбыкские «Врата», Туим) [12], на Алтае (на горе Очаровательной, в Семисарте, около Чуйского камня, на Юстыде, в Туру-Алты, Тархате) [13], а также в Казахстане (грот Ак-Баур, Селеутас) [14] и на Северо-Западе России.

В Курганской области (Западная Сибирь) в 1983-84 гг. к.и.н. М.П. Вохменцевым и

к.и.н. Т.М. Потемкиной было раскопано интереснейшее святилище Савин-1 - грунтовостолбовой памятник с двухкруговой планировкой. Ушло несколько лет для того, чтобы археологическое сообщество признало, что Савин-1 является святилищем с астрономическими функциями. Для этого Тамилы Михайловна привлекла к работе специалистов-астрономов [15, с. 48], в результате астрономическая интерпретация памятника была дана российским астрономом к.ф.-м.н. В.А. Юревичем в 1996 г. [10].

Исследованиями символов в исторической литературе, в частности, в китайских хрониках, связанных с околополюсными созвездиями Дракон, Большой и Малой медведицами, занимался к.ф.-м.н. Э.Н. Кауров ГАИШ МГУ, который провел, одну из первых в России, археоастрономическую конференцию и по ее следам издал сборник статей «Дракон и зодиак» в 1997 г. [16]

Для российских археологов, исследующих астрономические аспекты в археологических памятниках, Институт археологии РАН в 1998 г. выпустил методическое пособие, разработанное к.и.н. Т.М. Потемкиной и к.ф.-м.н. В.А. Юревичем «Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект)», в котором даются астрономические формулы, способы расчета восходов-заходов светил над горизонтом и астрономические таблицы в помощь исследователям пригоризонтной археоастрономии [17].

Интересным оказалось исследование У. Салливана в 2000 г. о мифических предсказаниях инками на основе наблюдений пустот и облаков Млечного пути, когда по древней легенде должен был наступить потоп, когда Лисица, спасаясь от потопа вместе с Ламой и ее детенышем на горе, замочит свой хвост. Проанализировав звездное небо, У. Салливан обнаружил, что в Южном полушарии звездного неба в Млечном пути есть пустоты, которые у инков имеют названия Лама, Детеныш Ламы, Лиса, и что после 650 г. в зимнее солнцестояние Лиса уже не восходит полностью, ее хвост остается под линией горизонта [5].

В дополнение к пособию Т.М. Потемкиной и В.А. Юревича, аспирант кафедры философии Челябинского университета О.О. Полякова в 2003 г. выпустила методическое пособие «Типы астрономических планировок в археологических памятниках (методологические аспекты)» [18], в котором рассматриваются не только восходы-заходы светил над горизонтом, что общепринято в

мировой практике археоастрономических исследований, как *пригоризонтные* исследования, но и более широко освещаются методы исследований во всех **четырёх системах астрономических небесных координат** (горизонтальной, экваториальной, эллиптической, галактической), как в *пригоризонтном*, так и в *полярном* виде, знания о которых прослеживаются в структуре археологических памятников и строений древних обсерваторий, в рисунках на одежде и керамике, в рисунках на скалах, в мифологических сюжетах, в религиозных и мировоззренческих концепциях. Часто, исторические памятники содержат информацию о небе не только в *пригоризонтном* виде, но и в *полярном* виде всех четырёх систем астрономических координат, но, как принято в общемировой практике, исследователи чаще обращают внимание только на *пригоризонтные* наблюдения древних людей за светилами, планетами и созвездиями, упуская и другую важную мировоззренческую составляющую знаний наших предков, связанную с наблюдением *полярных* зон всех четырёх систем астрономических координат. Древние люди не только видели небо в целом, но и различали разные его части со своими центрами вращения, являющимися полюсами четырёх систем астрономических координат.

По полноте астрономических исследований в археологических памятниках и древней символике в структуре всех четырёх систем астрономических координат в полярном и пригоризонтном виде стоит отметить работу челябинского исследователя К.К. Быструшкина, который в 2003 г. издал книгу «Феномен Аркаима» [19] и в следующей книге О.О. Поляковой «Археоастрономия в зеркале эволюционного познания», изданной в 2007 г. [3]

С 1992 года проводятся ежегодные археоастрономические конференции SEAC (Sociaty European for Astronomy in Culture), организуемые в разных странах, которыми руководили в разные годы К. Яшек (1992, Страсбург, Франция), В. Колева, Д. Колев (1993, София, Болгария), В. Шлоссер (1994, Бохум, Германия), Ф. Станеску (1995, Сибиу, Румыния), С. Яшек, Ф. Атрио Барандела Atrio Barandela (1996, Саламанка, Испания), Т. Микоцкий, М. Циолковский, А. Лебеф, А. Солтысик (1997, Гданьск, Польша), С. Руглес (1998, Дублин, Ирландия), С. Эстебан, Х.А. Бельмонте (1999, Санта-Крус-де-Тенерифе,

Испания), Т.М. Потемкина, В. Обридо (2000, Москва, Россия), М. Бломберг, П.Э. Бломберг,

Й. Хенрикссон (2001, Уппсала, Швеция), М. Кыйва, И. Пустыльник, Л. Весик (2002, Тарту, Эстония), Э. Паштор (2004, Кечкемете, Венгрия), Х.А. Бельмонте (2005, Изили, Сардиния, Италия), И. Лиридис (2006, Родос, Греция), Дж. Вайкинас (2007, Клайпеда, Литва), Х.А.

Рубиньо-Мартин, Х.А. Бельмонте, Ф. Прада, А. Альберди (2008, Гранада, Испания), М.

Шалтоут и М.А. Раппенглюк (2009, Александрия, Египет), М.А. Раппенглюк, Б. Раппенглюк,

Н. Кэмптон, Ф. Силва (2010, Гильхинг, Германия), Ф. Пимента, Н. Рибейро, Ф. Сильва,

Н.Кампион, А. Хоакинито, Л. Тирапикос (2011, Эвора, Португалия), И. Шпрайтц, П. Пехани (2012, Любляна, Словения), Дж.М. Мальвиль, М. Раппенглюк (2013, Афины, Греция), Ф.

Сильва, К. Малвилл, Т. Ломсдален, Ф. Вентура (2014, Мальта), (2015, Рим, Италия), (2016, Бат, Великобритания), (2017, Сантьяго, Чили), М. Эликона (2018, Мессина, Сицилия, Италия).

В России инициатором и одним из организаторов первых научных мероприятий по археоастрономии являлась Т.М. Потемкина, в том числе двух международных конференций: "Археоастрономия: проблемы становления" (1996 г.), "Астрономия древних цивилизаций" (2000 г.) и трех всероссийских полевых семинаров: 1) Первого всероссийского полевого семинара "Астрономическое и мировоззренческое значение археологических памятников Южного Урала", который проходил 19-25 июня 2006 г. на базе археологического центра Аркаим (Челябинская область); 2) Второго всероссийского и первого в Сибири полевого семинара "Астроархеология – естественнонаучный инструмент познания древних культур Хакасии" состоявшегося в августе 2008 г. в столице Хакасии г. Абакан, на базе Хакасского научно-исследовательского института языка и литературы; 3) Третьего всероссийского полевого семинара "Астрономические методы исследований археоастрономических объектов горной гряды "Сундуки" и других исторических объектов" состоявшегося в сентябре 2016 г. на базе Новосибирского государственного университета [20].

С сентября 2013 года в России начинает издаваться ежеквартальный международный археоастрономический электронный журнал «Archaeoastronomy and Ancient Technologies» на русском и английском языках под редакцией, сначала д.и.н. В.Е. Ларичева, затем к.и.н. Т.М. Потемкиной, затем, астронома-программиста Л.Н. Водолажской. Журнал размещает свои статьи в e-library. Журнал пользуется популярностью у российских, болгарских, итальянских, американских и др. исследователей в области археоастрономии.

2. Методы археоастрономии

2.1. Метод пригоризонтной археоастрономии

В пригоризонтной **археоастрономии** принято рассматривать на древних памятниках обсерваториях восходы-заходы светил и планет, и звездных объектов относительно линии горизонта по азимуту, отсчитываемому от 0° точно на севере. Но здесь требуется разделение наблюдений для светил и планет с одной стороны, и звездных объектов с другой стороны, т.к. движения их происходят по разным небесным законам.

2.1.1. Расчет азимутов восходов-заходов светил – Солнца, Луны, планет

Движение Солнца, Луны и планет мы наблюдаем вдоль линии Эклиптики (линия видимого пути Солнца), наклон плоскости которой к экватору меняется в пределах от 21,5° до 26,5°

примерно, за 40 тысяч лет и обратно с 26,5° до 21,5° за такое же время относительно линии Экватора, когда угол оси вращения Земли к плоскости солнечной эклиптики изменяется в пределах 63,5-68,5-63,5 градусов с циклом около 80 000 лет [21, с. 21], отклоняясь в 1 год, примерно, на 0,000125°, за 100 лет – примерно, на 0,0125°, за 1000 лет – примерно, на 0,125°, в наше время, примерно, 47" в сто лет [22, с. 355]. На 1 января 2000 года, угол наклона Эклиптики к Экватору ϵ составляет 23°26'21,448". Относительно плоскости Эклиптики смотрят переменные значения отклонений Луны в пределах, примерно, $\pm 5,5^\circ$, и планет, отклонения для которых относительно плоскости Эклиптики даются в астрономических таблицах и календарях. Важно понимать, что, когда мы рассматриваем восходы-заходы Светил и планет относительно плоскости Эклиптики, мы должны учитывать, в какое время года происходит это событие. Например, восход Солнца в летнее Солнцестояние в 2000 году происходил с максимальным удалением Земли на Эклиптике со склонением Солнца $= \epsilon = 23^\circ 26' 21,448'' = 23,4393^\circ$, а в древности, например, 5 тысяч лет назад, это событие происходило со склонением на $5 \times 0,125^\circ$ больше, т.е. в 3000 г. до н.э. склонение Солнца в летнее солнцестояние было 24,0643°. Точно такие же значения но, со знаком минус, имело склонение Солнца в зимнее солнцестояние, когда Земля на Эклиптике уходила в максимально противоположное положение. Но, в равноденствие, весеннее или осеннее, во все времена, линии Экватора и Эклиптики пересекаются, т.е. склонение Солнца равно 0°, день равен ночи, и в случаях равноденствия нет смысла рассматривать датировку объекта, т.к. угол наклона Эклиптики к Экватору ϵ в равноденствие не фиксируется. И, в то же время, в равноденствие мы сталкиваемся с другой особенностью видимого движения Солнца, такой как, на восходе-заходе в равноденствие Солнце за день смещается на максимально большее расстояние на линии горизонта, чем в солнцестояния, когда Земля находится в дальних точках эклиптики и восходит и заходит по три дня в одном и том же месте, в одно и то же время, почему эти дни и получили название солнцестояний. В равноденствие же, восходы-заходы Солнца смещаются за день на линии горизонта, примерно, на 0,63° [23, с. 109], что чуть больше диаметра Солнца, примерно, в полградуса. Поэтому, археоастрономические реперы, указывающие на восходы-заходы Солнца в равноденствия, могут представлять собой или два объекта на линии горизонта на некотором расстоянии друг от друга, или протяженную площадку, которые вписываются в 0,63° при наблюдении из определенной точки памятника. И такие наблюдения будут соответствовать и древнему, и нашему времени, поэтому нет смысла датировать памятники по точкам восхода-захода Солнца в равноденствие. Но в равноденствия можно было уточнить продолжительность года таким образом: если по прошествии 365 дней восход Солнца происходил не между двумя реперами, то возникала необходимость добавлять

один день в високосном году. Другое дело, наблюдения за восходами-заходами в дни солнцестояний, когда кажется, что Солнце три дня восходит или заходит в районе одной точки на горизонте, т.к. в солнцестояния Солнце на восходе-заходе смещается за сутки вдоль линии горизонта на минимальное расстояние, около, $0,007^\circ$, что позволяет датировать памятник с точностью до 50 лет ($0,007^\circ:0,000125^\circ=56$ лет).

Расчеты азимутов восходов-заходов светил относительно линии горизонта ведутся по формуле:

$$\text{Cos}A = (\text{Sin}\delta - (\text{Sin}\varphi \times \text{Sinh})) / (\text{Cos}\varphi \times \text{Cosh}) \quad (1)$$
 где δ – склонение восходящего объекта на линии астрономического горизонта, h – высота восходящего-заходящего светила на линии астрономического горизонта, φ – широта точки наблюдения.

Для расчета азимутов восхода-захода Солнца на линии астрономического горизонта 0° (на уровне глаз наблюдателя), с учетом поправок на рефракцию, равную $-0,6^\circ$ для высоты 0° и на величину радиуса диска Солнца для верхнего края восходящего светила $-0,25^\circ$, т.е. $h = 0^\circ - 0,6^\circ - 0,25^\circ = -0,85^\circ$.

Для расчета азимутов восхода-захода Луны на линии астрономического горизонта 0° (на уровне глаз наблюдателя), с учетом поправок на рефракцию, равную $-0,6^\circ$ для высоты 0° , на величину радиуса диска Луны $-0,25^\circ$ для верхнего края восходящего светила, и параллакс $+0,95^\circ$, т.е. $h = 0^\circ - 0,6^\circ - 0,25^\circ + 0,95^\circ = 0,1^\circ$. Но т.к. не всегда ясно, как древние люди наблюдали Луну, по верхнему краю диска или по нижнему краю диска, или по центру диска, надо внести соответствующие коррективы в формулу для Луны. Например, для расчета азимута по центру диска, формула не будет содержать размер радиуса диска Луны $0,25^\circ$ и $h = 0^\circ - 0,6^\circ + 0,95^\circ = 0,35^\circ$ [17, с. 18-19].

Для расчета азимутов планет учитываем только рефракцию, т.к. радиусом планеты можно пренебречь, и параллакс действует только для тел, близких к Земле (Луна).

Размер рефракции светила на горизонте зависит от высоты, на которой восходит светило. Для расчета рефракции можно привести данные из таблицы Аллена [24, с. 182]

2.1.2. Расчет азимутов восхода-захода звездных объектов

Для *астроархеологических* расчетов азимуты восходов-заходов звезд над линией горизонта при исследовании древних памятников (обсерваторий) определяются по той же формуле (1), что и для светил и планет, только не нужны будут поправки на радиус звезды и параллакс. Но закон изменения положения звезд с течением времени будет другой, отличающийся от расчета положения восходов-заходов светил на Эклиптике – Солнца, Луны и планет.

При прогнозировании положений звезд в древности, надо знать, что звездные объекты со временем меняют свое положение относительно линии горизонта по прецессионному закону вращения Полюса Мира (центра Экваториальных координат) вокруг Полюса Эклиптики (центра Эклиптических координат) с циклом около 25765

лет со скоростью $50,3''$ в год [22, с. 355]. Соответственно, точка равноденствия движется с той же скоростью вдоль неравномерных по длине Эклиптических зодиакальных созвездий. Собранный совет древнегреческих философско-астрономов под управлением Гиппарха, в середине I века до н.э., обсудил явление Прецессии точки весеннего равноденствия (предварения равноденствия) решил пропорционально разделить Небесный Экватор на 12 Экваториальных знаков Зодиака, с названиями, соответствующими тем же Эклиптическим зодиакальным созвездиям, в зоне которых находились Экваториальные знаки, и тогда греческие астрономы приняли точку весеннего равноденствия в 0° Овна на тот момент, т.е. после времени созыва древних астрономов началась эпоха Рыб.

Смещение точки равноденствия вдоль Эклиптики и смена Эклиптических зодиакальных созвездий отражалось на древних представлениях о мировом порядке, выражавшихся, в том числе, и в смене религиозных концепций и, в этом случае, мы можем говорить об *астротеологии*. Так, например, в эпоху Тельца, когда весеннее равноденствие наступало, примерно, в 4450-2300 гг. до н.э., во многих мировых религиях превозносились быки и коровы, и жертвоприношения тоже осуществлялись этими животными. Через какое-то время, жрецы заметили, что весеннее равноденствие перешло в знак Овна, и возникла необходимость отказа от жертвоприношений коровами, тогда в жертву стали приноситься бараны. В результате, евреям потребовалось создать Новый Завет, в котором Моисей вывел евреев из Египта, где поклонялись ненавистному Золотому Тельцу, и заново учил соплеменников совершать жертвоприношения баранами. А в Авесте упоминается время, когда Йима был царем «Золотого века», но настало время, когда Йима потерял свою праведность именно из-за того, что употреблял в пищу мясо рогатого скота [25, с. 75]. Время весеннего равноденствия в Овне подходило к концу, поэтому ждали нового мессии, Христа, который должен был отучить от животных жертвоприношений и накормить всех Рыбой, т.е. знали, что равноденствие будет происходить в созвездии Рыб. Но начало созвездия Рыб считалось не там, где греки в середине I века до н.э. приняли условный 0° Овна между крайними звездами созвездий Овна и Рыб, а с наступлением весеннего равноденствия наравне с первой, после созвездия Овен, самой яркой звездой созвездия Рыб - «эта» Рыб, которую, примерно в начале эры, было видно на востоке в дни весеннего равноденствия при гелиакическом восходе, т.е. перед восходом Солнца, когда она стала наблюдаться, освещенная еще не взшедшим Солнцем, перед его восходом, в то время, как ранее, в ожидаемом месте восхода Солнца в равноденствие, не было видно звезд в промежутке между созвездиями Овен и Рыбы. То, есть, по расчетам волхвов, ребенок, зачатый в весеннее равноденствие начавшейся эпохи Рыб, судя по гелиакическому восходу «эта» Рыб, должен был родиться через 9 месяцев в зимнее солнцестояние на той территории, где после захода

Солнца в зените над головой после сумерек должна была появиться на небе первая звезда «эта» Рыбы. Такой местностью оказалась широта Иерусалима и Вифлеема. На других широтах звезда после сумерек не была в зените, т.к. в более северных широтах сумерки наступают позднее и звезда уходила дальше зенита, а в более южных широтах сумерки наступают раньше, поэтому звезда появлялась раньше зенита. Волхвы шли за звездой, пока не увидели, что в местности Иерусалим и Вифлеем после захода Солнца в дни зимнего солнцестояния, «эта» Рыб появилась в зените над головой, а ведь именно положение значимой звезды над головой при рождении ребенка давало ему указание на царственное положение.

Приведем дословное повествование в Евангелии от Матфея:

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: "и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля." Тогда

Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» [26, Мф. 2:1-13].

Есть и другие примеры наблюдения древними людьми гелиакических восходов звезд.

Например, всем известный факт, что египтяне внимательно следили за важнейшим событием

– появлением на небе Сириуса перед восходом Солнца, совпадавшим с ежегодным разливом Нила [22, с. 22].

Выше приведен пример археоастрономических исследований комплекса древних пирамид Кочаски в Эквадоре в 1986 г. советским астрономом В.А. Юревичем, который определил, что когда-то, над центром пирамиды, можно было видеть гелиакический восход звезды Бенетнаш, крайней в созвездии Большая

Медведица. В древности наблюдения за этой звездой служили земледельцам сигналом для начала посевов [10].

В умеренных широтах Северного полушария Земли большое значение для людей бронзового века имел восход звездного скопления Плеяды, возможно, из-за того, что оно хорошо было видно на этих территориях с марта по октябрь, и поэтому являлось хорошим индикатором для начала и конца сельскохозяйственных работ [28, с. 25].

3. Метод полярной археоастрономии

Полярная археоастрономия уводит наше внимание с линии горизонта, где обычно проводят *пригоризонтные* археоастрономические наблюдения за светилами, планетами и звездами, и, напротив, обращает наш взор к полюсам – центрам вращения четырех астрономических систем координат, которые древние люди различали на небе, судя по оставленным следам в культурах разных народов. В древних памятниках прослеживаются *полярные* картины в Горизонтальных, Экваториальных, Эклиптических и Галактических астрономических координатах.

Каждая из систем астрономических координат это теоретическая сфера, имеющая опорную плоскость системы (экватор сферы), перпендикулярно которой расположена ось вращения системы, где на концах фиксируются полюса системы.

3.1. Горизонтальная система координат

Горизонтальная система координат имеет плоскость Горизонта, полюсами горизонтальной системы являются Зенит (точка над головой) и Надир (точка под ногами). Горизонтальная система координат привязана к месту наблюдения и меняется с перемещением по местности. За точку отсчета в Горизонтальной системе координат принята точка севера N, и координаты системы определяются азимутом по часовой стрелке. В семиотической традиции к Горизонтальной системе относятся знаки креста, показывающего стороны света, а также, знаки шестиконечных и восьмиконечных звезд, которые тоже есть модификации изображения символов сторон света. Также, метафорический символ «лестница в небо», это, скорее всего символ направления к точке над головой – зениту, который, также, был идеологически усилен поэтажным распределением богов вдоль этой небесной лестницы. Примером изображений в горизонтальной системе координат являются бубны селькупов, которые можно было использовать как дневной компас: вертикальная стрела показывала направление север-юг, с востока и запада символично были показаны восход и заход Солнца [29, с. 71, Рис. 56; 31, с. 245, Рис. 7], а ночные бубны показывали деление неба на этажи с определенными созвездиями, в т. ч. в Зените и Надире. [30, с. 246,

Рис. 8, по материалам Pantikainen, 1984, S. 144].

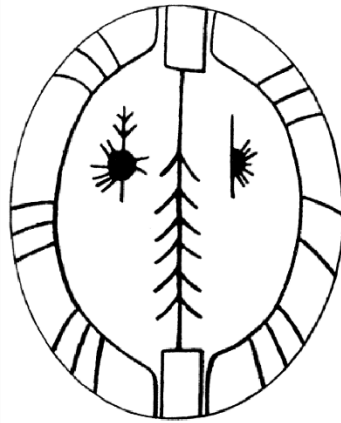

Рис. 1. Шаманский бубен селькупов [29, с. 71, Рис. 56; 32, с. 245, Рис. 7]

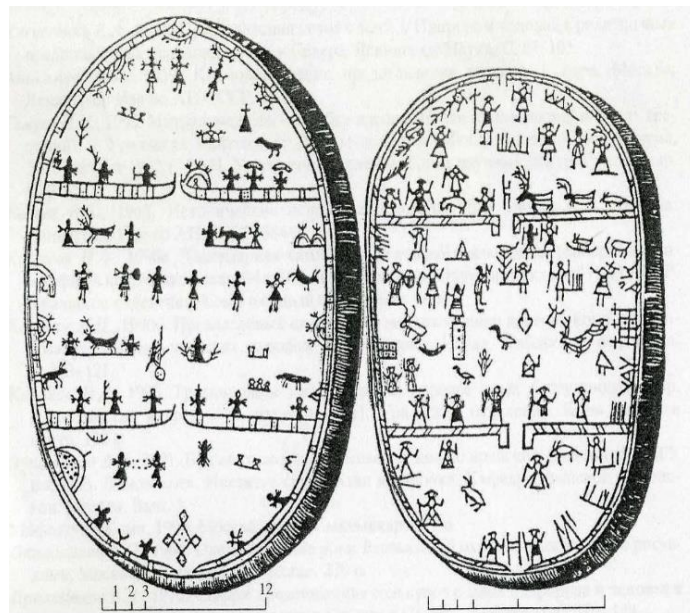

Рис. 2. Два саамских бубна [30, с. 246, Рис. 8, по материалам Pankkainen, 1984, S. 144] Примеры с селькуповским и саамскими бубнами относятся к этноастрономии, т.к. являются предметами недавней истории, относящимися к традиционной передаче древних знаний у определенных народов.

3.2. Экваториальная система координат

Экваториальная система координат имеет опорную плоскость Небесного экватора, перпендикулярно которому расположена ось вращения Земли и Полюса Мира: Северный Полюс Мира и Южный Полюс Мира. За начало отсчета в Экваториальной системе координат принято считать точку весеннего равноденствия в 0° Овна. Полюс Мира с течением времени меняет свое расположение среди звезд в зависимости от явления Прецессии, в результате которого он описывает круги со скоростью 50,3 секунд в год, т.е. 1° за 71,57 лет и полный оборот в 360° за 25765 лет. В настоящее время Северный Полюс Мира находится рядом с Полярной звездой альфа Малой Медведицы. Самое близкое положение рядом с этой звездой будет в 2100 годах, но еще около 1500 гг., во времена Великих географических открытий, звезду альфа Малой Медведицы мореплаватели уже использовали в качестве Полярной звезды для определения направления на север. Значит, на основе исторически зафиксированных фактов, можно предположить, что звезда рядом с Полюсом

Мира может восприниматься людьми в качестве Полярной звезды, примерно, за 600 лет до и после, относительно точного стояния звезды в Полюсе Мира. За полный оборот Прецессии около 26 тысяч лет Северный Полюс Мира шесть раз приближался к крупным Полярным звездам в созвездиях: Малая Медведица, Центавр, Лебедь, Лира, Геркулес, Дракон, и снова Малая Медведица и т.д. Появление Полярных звезд в Полюсе Мира создавало видимость центра вращения неба и это развивало у древних людей радиантноассоциативное мышление, что помогало им уточнять положения сторон света и календарь. В результате проявления радиантно-ассоциативного мышления в материальной культуре появлялись символы круга, спирали, колеса, креста, Мирового Дерева, Мировой Горы и другие космогонические символы с характеристиками идеальных божеств, как идеальна может быть неподвижная точка на фоне остального вращающегося неба. Отход Полярной звезды от Полюса Мира на несколько тысячелетий мог способствовать забвению приобретенных знаний, тем более, если последующие религиозные

идеологии пытались уничтожить предшествующее знание, уже не подтверждающееся точным стоянием

Полярной звезды в Полюсе Мира. С точки зрения *астроэологии*, мы имеем такой пример с Ригведой, своде ведических знаний древних индийцев. В Ригведе описывается новая когорта солнечных богов асуров под управлением молодого солнечного бога Индры, который расколол древнюю Мировую гору на две горы – Мандару и Меру, поселился на Мировой Горе Меру вместе с другими солнечными богами асурами [31, с. 77-79], победил Мирового Змея Вритру и старых богов дэвов, ударив дубиной по тайному месту Вритры, откуда потекли новые воды, как спицы колеса [32, РВ, I. 32. 1-3, 7, 8, 10, 11, 15]. Символическим тайным местом Вритры является, скорее всего, звезда альфа Дракона, находящаяся в созвездии Дракон пониже «спины». Около 2800 гг. до н.э. альфа Дракона стала Полярной звездой, и вероятно, предки индийцев создали новую сетку астрономических координат с центром в Полюсе Мира (символические новые воды и спицы колеса), снарядив эту систему солнечными характеристиками под управлением солнечных богов, вероятно потому, что вокруг Полюса Мира происходит вращение неба в течение суток, когда Солнце днем идет над горизонтом, а ночью – под горизонтом. Археологические находки гномонов в виде фаллосов относятся, скорее всего, к этому времени, когда суточное вращение Солнца отслеживали по тени гномона, символизировавшего Полюс Мира с Полярной звездой альфа Дракона. Но, со временем, альфа Дракона ушла из Полюса Мира, произошла переоценка ценностей, древние иранцы отошли от индоиранцев, возможно, по идеологическим религиозным причинам, и древние иранцы создали Авесту, где Индра и асуры стали злыми демонами, а дэвы, символизировавшие старую астрономическую систему, основанную на наблюдении звезд и светил вдоль эклиптики, снова стали добрыми богами. В Южном полушарии Земли Южный Полюс Мира в наше время находится в созвездии Октант без Полярной звезды. Возможно, поэтому, некоторые народы, населяющие Южную Америку, например, инки, для символизации космогонических воззрений выбирали не созвездия, а яркие конфигурации пустот в Млечном Пути, используя их для предсказаний, как, например, выше видно из исследований У. Салливана [5]. Но за оборот Прецессии Южный Полюс Мира тоже проходил вблизи Полярных звезд в созвездии Хамелеон около 4000 лет назад, и еще раньше в созвездиях

Киль, Паруса, Корма, Голубь, Южная Гидра – возможно, тогда в южноамериканских мировоззрениях появлялись символы креста и небесного центра, которые присутствуют в мировоззрениях почти всех народов.

3.3. Эклиптическая система координат

Эклиптическая система координат имеет опорную плоскость Эклиптики - орбиты Земли, по которой она вращается вокруг Солнца. На Эклиптике проецируется видимое движение Солнца, а также, Луны и планет с небольшими отклонениями. Северный Полюс Эклиптики находится в созвездии Дракон, рядом с его «головой», Южный Полюс Эклиптики находится в созвездии Золотая рыба. В древности люди чаще пользовались Эклиптической системой координат, т.к. с помощью ее символических знаков, а именно, эклиптических созвездий, наблюдали Солнце, Луну, планеты, т.к. Полярные звезды в Полюсе Мира не всегда были видны. За начало отсчета в Эклиптической системе координат принято считать точку весеннего равноденствия в 0° Овна. Точки весеннего и осеннего равноденствия являются узлами пересечения плоскостей Экваториальной и Эклиптической систем. У многих народов эти точки равноденствия были приняты за начало отсчета Нового Года, весной или осенью. Также, Новый год отмечался и в зимнее или летнее солнцестояние, когда Солнце на горизонте при восходе-заходе достигало своего максимального положения на горизонте: зимой – южного, летом – северного. В *астроархеологии* примером Эклиптической системы координат являются те памятники, где отмечены 28 или 27 лунных стоянок, т.к. Луна в течение месяца обходит Эклиптику за 27,3 дня. Например, 56 лунок Обри в первой очереди Стоунхенджа, показывали положение Луны вдоль Эклиптики в 28 лунных стоянках – в начальном положении в новолуние и средним положением в полнолуние. Изначально линия Эклиптики измерялась положениями Луны, и только со временем, древние люди догадались, что Солнце днем идет, примерно, по тому же пути, что и Луна ночью. Поэтому, изначально, Эклиптическая система координат была наделена лунными материнскими характеристиками в образе Матери Мира.

Также при *астроархеологических* исследованиях на археологических памятниках бывают отмечены обе системы координат, *Экваториальная* и *Эклиптическая*. Тогда памятник имеет два круга, солнечный и лунный, например, святилище Савин-1 в курганской области (Россия) [17, с. 29-41]. \

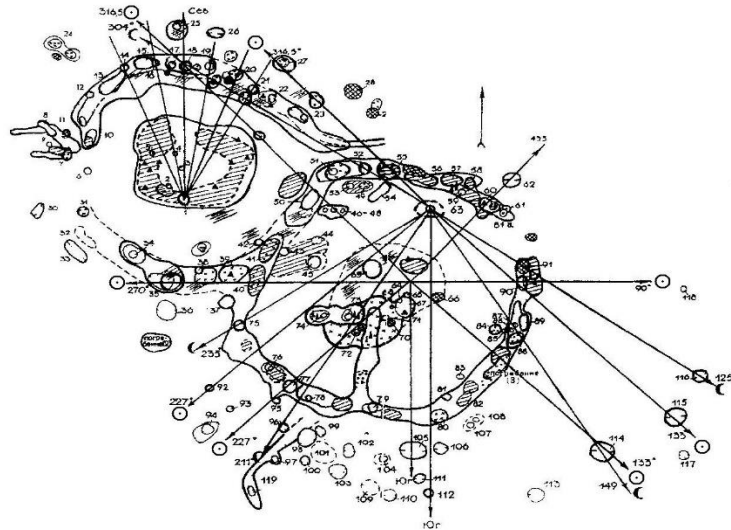

Рис. 3. Археоастрономическое исследование памятника Савин (Сибирь, Россия)
По материалам Т.М. Потемкиной, В.А. Юревича [17, с. 30-31].

Также, археологический памятник может иметь два центра наблюдения, один из которых призван отвечать за наблюдения восходов-заходов светил вдоль линии Эклиптики, а другой центр имеет гномон, призванный отвечать за суточными

наблюдениями времени, днем по солнечной тени, ночью – по вращению созвездий относительно вершины гномона, как, например, на РедоваЗ в Одесской области (Украина) [33, 35].

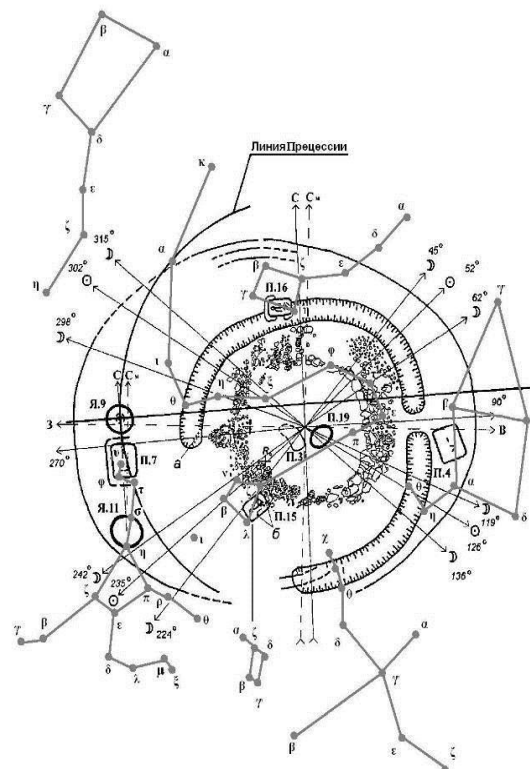

Рис. 4. Совмещенное изображение планировки Кургана 3 у села Редова, где справа курган в виде Черепахи служил центром Эклиптической системы координат и был предназначен для наблюдений восходов-заходов светил на Эклиптике по астроархеологическим исследованиям Т.М. Потемкиной [33], а слева ямка 9 для столба и погребение 7 служили центром Экваториальной системы координат, когда рядом с Полюсом Мира находилась Полярная звезда тау Геркулеса по астроархеологическим исследованиям О.О. Поляковой [34].

В **астропиктографии** тоже есть примеры наскальных изображений с двумя полюсами – с Экваториальным Полюсом Мира и Эклиптическим Полюсом Эклиптики, например, в гроте Ак-Баур (Западный Алтай) [35, Рис. 4, 5; 36, с. 197-203, Рис. 1].

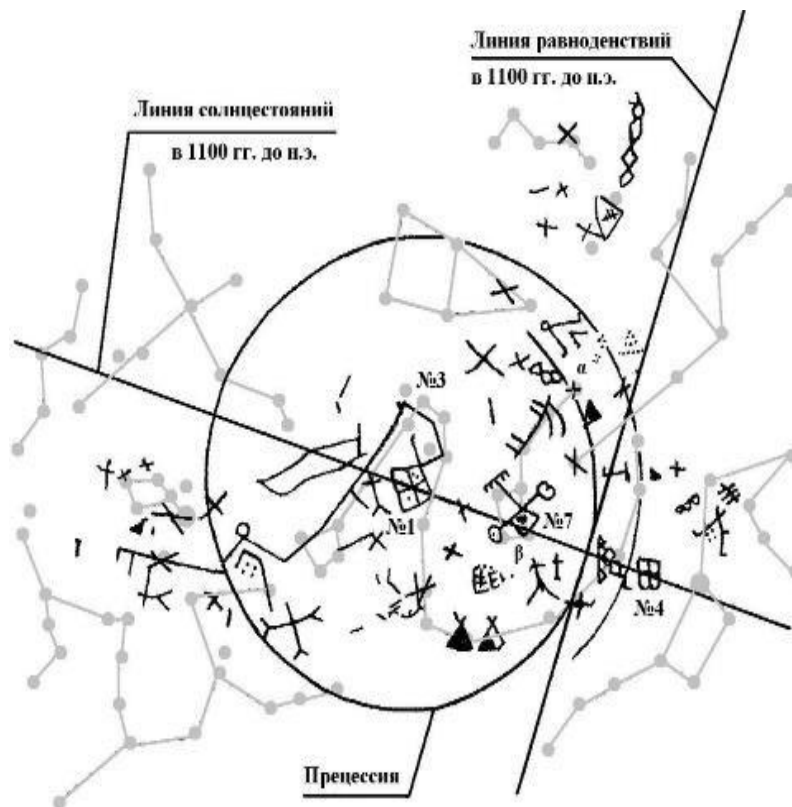

Рис. 5. Символическая картина звездного неба из грота Акбаур на Западном Алтае.

Наскальные рисунки по материалам Л.С. Марсадолова, З.С. Самашева [35, Рис. 4, 5]. Наложение околополюсных созвездий с полюсами по материалам О.О. Поляковой [36, с. 197-2-3, Рис. 1].

При наложении околополюсных созвездий на рисунок в гроте Акбаур, видно, что

Полюс Эклиптики попадает на «крест в квадрате с точками», символ засеянного поля, и рядом с ним - символ человечка, очевидно, божества, отвечающего за Полюс Эклиптики, а Полюс Мира попадает на «крест в квадрате без точек», причем, линия, соединяющая оба полюса проходит через символ «двухколесная колесница», на которую попадает «ковш» Малой Медведицы, символизировавшийся у шумеров Небесной колесницей по исследованиям Куртика [37, с. 301-303]. Пониже «креста в квадрате без точек» видно, что линия Прецессии пересекает созвездие Дракон рядом с альфа Дракона, бывшей ранее Полярной звездой, и древние люди, нанося этот рисунок, знали об этом, потому что рядом со звездой альфа Дракона нарисованы два человечка, мужской и женский символы, вероятно потому, что рядом со звездой альфа Дракона есть маленькая звездочка ϵ Дракона, что могло явиться причиной появления близнечных символов во время стояния Полярной звезды альфа Дракона: Яма и его сестра-

близнец Ями, Йима, и его сестра-близнец Йими и т.д.

3.4. Галактическая система координат

Галактическая система координат имеет плоскость Галактики (Млечный путь) и полюса: Северный Полюс Галактики проецируется в созвездие Волосы Вероники, Южный Полюс Галактики проецируется в созвездие Скульптор. За точку отсчета в Галактической системе принято считать проекцию Центра галактики на плоскость Эклиптики в созвездии Стрельца. Узлы пересечения плоскости Галактики с плоскостью Эклиптики находятся в созвездиях Телец и Скорпион. О том, что места пересечения плоскости Галактики с плоскостью Эклиптики были известны древним людям, мы можем судить по некоторым символическим концепциям в культуре. Например, пифагорейцы распространяли доктрину метемпсихоза (переселения душ), по которой «духовная природа человека нисходит в материальное существование через Млечный путь – семена душ – через одни из двенадцати ворот великой зодиакальной ленты» [38, с. 184]. В галактической системе координат, в том смысле, что на объектах Млечного пути, проводит свои *археoaстрономические*, по сути, *астромифологические*, исследования У. Салливан, исследуя легенду древних инков о потопе, где Лиса замочила свой хвост после 650 г. \

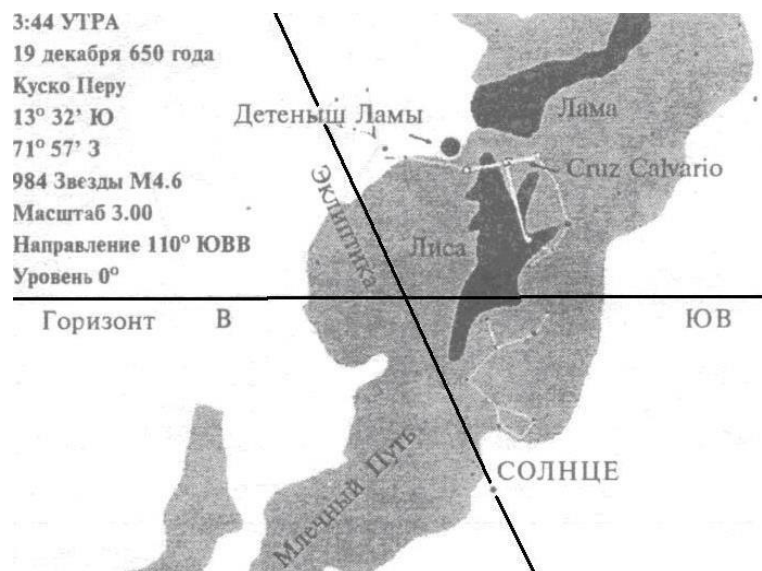

Рис. 6. Гелиакический восход в день зимнего солнцестояния 19 декабря 650 г. [5, с. 432].

4. Единовременные астрономические матрицы познания

Знание о свойствах всех четырех систем астрономических координат необходимо, для понимания изменений, происходящих с течением времени на звездном небе, что, соответственно, отражалось в мировоззрении древних людей. Совокупность всех четырех астрономических систем в определенный исторический момент представляет собой единовременную астрономическую матрицу, наблюдаемую всеми жителями Земного шара, с некоторой разницей в северном или южном полушариях Земли, т.к. в разных полушариях земли в разное время на Полюс Мира попадали Полярные звезды, и Полюса Эклиптики находятся в разных созвездиях: в Северном полушарии Земли Полюс Эклиптики находится в созвездии Дракон, в Южном полушарии земли – в созвездии Золотая Рыба. Видимые картины звездного неба отражались в космогонических представлениях и реализовывались в виде символов на керамике, одежде, наскальных рисунках, в структурах святилищ, поселений и погребальных сооружений, в мифологических и религиозных концепциях. Но единовременные астрономические матрицы наблюдаемых картин звездного неба с течением времени менялись, менялись и созданные людьми космогонические концепции, что отражалось на Картинах мира соответствующей эпохи и, как правило, смене идеологических и религиозных концепций.

Исследуя символику мировоззрений наших предков с помощью знания свойств изменения астрономической матрицы, мы можем проследить эволюцию свойств символов, связанных с космогоническими представлениями людей в различные исторические эпохи и этот анализ будет относиться к **астрогносеологии**, т.е. гносеологии, как теории познания, рассмотренная в астрономическом ракурсе. Космос для древних людей был неотъемлемой частью природы, и необходимость осознания его для разумного человека была столь же насущна, как и познание осязаемой природы, в отличие от животных,

которым для выживания хватало познания только осязаемой природы. Осознание Космоса отличалось от осознания осязаемой природы тем, что космические явления нельзя было потрогать руками и просто обозначить явление словом как предмет, поэтому возникла необходимость изобретать образы, сначала похожие на знакомые объекты и сущности, а потом уже, с перенасыщением различных образов и познанием структуры соответствующего знания, изобретать знаки, соответствующие структуре явления.

По классификации Пирса знаки делятся на три категории: знаки-индексы (признаки), иконические знаки и знаки-символы.

Знаки-индексы косвенно указывают на признаки предметов или явлений – след от ноги, дым от костра, чихание от простуды и пр. В процессе археоастрономического исследования знаки-индексы вряд ли смогут сыграть решающую роль. В астрономическом смысле больше заслуживают внимания иконические знаки.

Иконические знаки - это знаки, которые обладают рядом свойств, присущих обозначаемому им объекту. Отношения между иконическим знаком и объектом - это отношения подобия; иконический знак оказывается знаком в силу того, что ему «случилось быть похожим» на свой объект. Пирс выделял несколько разновидностей иконического знака:

образы или непосредственные изображения (в картинах, скульптуре, фотографии, в музыкально-шумовом подобии);

метафоры по принципу параллелизма между знаком и объектом (в театре и литературе);

диаграммы, схемы, чертежи и другие виды «нефигуративных» изображений, которые Пирс называл «логическими иконическими знаками» (этому виду иконических знаков не обязательно иметь чувственное сходство с объектом, достаточно аналогии между отношениями частей в самом объекте и в его знаке).

По поводу иконических знаков надо заметить, что история развития знаковых систем в человеческом обществе идет именно в том порядке,

в каком Пирс дает описание разновидностей иконических знаков:

Реалистичные образы или непосредственные изображения проявились в самых древних изображениях на стенах пещер или в статуэтках, иногда удивляя нас совершенством изображений коней, бизонов, мамонтов и пр.;

Метафора развивается, когда развивается мифология, в которой в знакомых реалистичных образах метафорически передаются знания об окружающем мире в виде действий божественных сил соответственно действиям сил природы. Так, например, в древнегреческой мифологии «В начале существовала Мгла (Скотос), из неё возник Хаос, от Мглы и Хаоса родились Никта/Нюкта/Никата (Ночь), Эреб (Мрак) и Эрос (Любовь), Гея

(Земля), Тартар (Бездна) и Уран (Небо), дети Никты и Эреба – Эфир (Воздух) и Гемера (День); братья-близнецы Гипнос (Сон) и Танатос (Смерть)...» [39, с. 17]. Здесь мы видим, что основные качества окружающего мира были облечены в понятные природные явления, или в мифические человеческие образы, или в религиозные божественные образы, наделенные определенными поступками, соответствующими действиям сил природы, видимо потому, что изначально иконические метафорические знаки были представлены реалистичными образами, и должен был быть перекинут какой-то уже знакомый и понятный мостик между образами реально существующих явлений и объектов к образам понятий, не имеющих зрительной объективности. То есть, метафоры на первых порах имели образ реальных объектов. Очень важно, что в метафоре сохранялась всеобъемлющая структура образа.

Диаграммы, схемы, чертежи, т.е. «логические иконические знаки», в которых достаточно аналогии между отношениями частей в самом объекте и в его знаке, стали появляться гораздо позднее, когда уже неоспоримо ясна была структура образа и самих образов становилось так много, что для усвоения информации требовалось упрощение передачи образов через наиболее общий и важный для понимания вид их структуры, как например, черта – один, две черты – 2 и т.д., круг – циклическое круговращение неба, круг с точкой – Солнце в его видимым вращением вокруг Земли, полумесяц – Луна, крест в круге – земля с четырьмя кардинальными сторонами света внутри круговращающегося неба, спираль – циклическость и т.д., а также, первые иероглифы по структуре еще были похожи на изображаемый объект.

Знаки-символы по классификации Пирса характеризуются отсутствием какой-либо внешней связи между знаком и объектом, где символ является знаком только потому, что люди считают его таковым: они знают, что он обозначает что-то. В таком случае можно сказать, что появление букв уже относится к появлению знаково-символьных характеристик по Пирсу, т.к. буквы уже не похожи на изображаемые объекты, и, чаще всего, буквами являются звуки или слоги, которые не имеют самостоятельной зрительной объективности.

В отношении понятия «символ» Соссюр высказал противоположное мнение, как отметил Ю.М. Лотман «...Соссюр противопоставил символы конвенциональным знакам, подчеркнув в первых иконический элемент» [40, с. 191]. То есть то, что Пирс называл знаком-символом, Соссюр назвал конвенциональным знаком.

По мысли Соссюра конвенциональные знаки устанавливаются в конкретном обществе по договору, как, например, в современном обществе, зебра на пешеходном перекрестке, указывает водителям и пешеходам место безопасного перехода пешеходов, где водитель обязан притормозить движение или остановиться. Такими же конвенциональными знаками являются буквы и слова в различных языках, которые по Пирсу являются знакамисимволами.

Основатель марбургской неокантианской школы Герман Коген занимался филологией, математикой, естествознанием и философией математики. Как представитель естественно-научных и математических направлений в науке, Коген выделял логическую составляющую в философских исследованиях Канта, чем задал целое направление научной философской мысли неокантианского толка. Одним из наиболее значимых последователей Когена в области логики был Пауль Герхард Наторп, который обосновывал свои исследования на учении Декарта. Для астрономического исследования знаков-символов логическая составляющая очень близка по сути, но, надо заметить, что ученые неокантианского направления брали за основу исследований понятные им категории математики и естествознания, но среди них не оказалось астрономов, поэтому астрономической части исследований не хватало в логической составляющей представителей неокантианства из числа последователей Когена. Но, надо заметить, что сам Кант, на основе учения которого развивалась неокантианское философско-логическое исследование, изначально был хорошим астрономом и эта часть его логики, в то время, не нашла своих последователей среди философов.

Кассирер, ученик Когена, «выходит за рамки характерных для марбургской школы неокантианства представлений, согласно которым естественно-научное (подразумевается, прежде всего, математическое) познание является прототипом и образцом для всех форм познания и культуры, а логическая форма понятия – их высшим универсальным критерием. Истоки такого представления Кассирер усматривает в философии Декарта. Между тем, согласно Кассиреру, наука является лишь одной из автономных форм культуры, «особой формой выражения творческой энергии духа», наряду с другими – языком, мифом, религией, искусством. Традиционный кантианский вопрос «как возможно познание?» Кассирер трансформирует в вопрос «как возможна культура?». Исходным понятием для него становится уже не «познание», а «дух», отождествляемый с «духовной культурой» и «культурой» в целом в противоположность «природе». Так как логическая форма теряет статус

высшего универсального критерия, возникает необходимость в новом всеобщем принципе, который объединял бы все культурные формы. Такой принцип Кассирер находит в «символической функции», которая представлена во всех формах духа – в словах и выражениях языка, в конструкциях мифического мышления, в притчах и аллегориях религии, в образах и метафорах искусства, в понятиях и формулах науки. При этом, будучи всеобщей «средой»... она не устраняет специфического своеобразия и автономии каждой сферы духа в отдельности» [41, с. 117].

Вероятно, познание структуры символизма всегда нуждается в глубоких исследованиях, как со стороны логики, так и со стороны духовной культуры, поэтому перекося исследований в одну сторону приводит впоследствии к перекося исследований в другую сторону и это естественный диалектический процесс развития познания. В глубоко раскрытой логической форме знака представителями марбургской школы неокантианства, но заметим, без астрономических форм логики, обнаружилась пустота, которую надо было заполнить более детально изученным содержанием, найденным Кассирером в культурном выражении «символической функции».

В то же время, Юнг, продолжая исследование в культурном выражении символизма, выделяет архетипы – «класс психических содержаний, события которого не имеют своего источника в отдельном индивиде. Специфика этих содержаний заключается в их принадлежности к типу несущему в себе свойства всего человечества как некоего целого. Эти типы, или «архаические остатки», Юнг назвал архетипами, используя выражение Блаженного Августина. Архетип происходит от латинского «типос» (печать, отпечаток) и означает определенное образование архаического характера, включающее мифологический мотив. Юнг указывает: «Человеческое тело представляет собой целый музей органов, каждый из которых имеет за плечами длительную историю эволюции, - нечто подобное следует ожидать и от устройства разума... Безмерно древнее психическое начало образует основу нашего разума точно так же, как и строение нашего тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих... Архетип же является тенденцией к образованию представлений такого мотива – представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы» [42, с. 69-70].

С обнаружением астрономической логической составляющей символов, мы видим, что, так называемые Юнгом архетипы, в большинстве своем имеют астрономическую структуру, как непреложную основу движений в физической природе мироздания в неосязаемой части мировосприятия, выражаемую сначала в образах сказочных и мифических героев, затем в религиозных символах.

Основываясь на предшествующих исследованиях философов-символистов, более широкую картину символических значений, наиболее полно подходящую для

астрогносеологического исследования в сфере культурного прошлого, дает Лотман: «...символ определяется как знак, значением которого является некоторый знак другого ряда или другого языка. Этому определению противостоит традиция истолкования символа как некоторого знакового выражения высшей и абсолютной незнаковой сущности. В первом случае символическое значение приобретает подчеркнуто рациональный характер и истолковывается как средство адекватного перевода плана выражения в план содержания. Во втором - содержание иррационально мерцает сквозь выражение и играет роль как бы моста из рационального мира в мир мистический. Достаточно будет отметить, что любая, как реально данная в истории культуры, так и описывающая какой-либо значительный объект лингво-семиотическая система ощущает свою неполноту, если не дает своего определения символа. Речь идет не о том, чтобы наиболее точным и полным образом описать некоторый единый во всех случаях объект, а о наличии в каждой семиотической системе структурной позиции, без которой система не оказывается полной... Таким образом, можно сказать, что, даже если мы не знаем, что такое символ, каждая система знает, что такое "ее символ", и нуждается в нем для работы ее семиотической структуры... В символе всегда есть что-то архаическое... Такое восприятие символов не случайно: стержневая группа их действительно имеет глубоко архаическую природу и восходит к дописьменной эпохе, когда определенные (и, как правило, элементарные в начертательном отношении) знаки представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти коллектива. Способность сохранять в свернутом виде исключительно обширные и значительные тексты сохранилась за символами. Но еще более интересна для нас другая, также архаическая, черта: символ, представляя собой законченный текст, может не включаться в какой-либо синтагматический ряд, а если и включается в него, то сохраняет при этом смысловую и структурную самостоятельность. Он легко вычлняется из семиотического окружения и столь же легко входит в новое текстовое окружение. С этим связана его существенная черта: символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры - он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения... Являясь важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой... показательно, что элементарные по своему выражению символы обладают большей культурно-смысловой емкостью, чем сложные. Крест, круг, пентаграмма обладают значительно большими смысловыми потенциями, чем "Аполлон, сдирающий кожу с Марсия"... Именно "простые" символы образуют символическое ядро культуры» [40, с. 191-193].

Для *астрогносеологического* исследования особенно важно подчеркнуть, что:

символ имеет архаическое содержание и что каждая лингво-семиотическая система видит в символе свою структуру, как, например, представитель Марбургской школы неокантианства, Наторп, видел в символе логико-математическую структуру Декарта, а другой последователь этой же школы, Кассирер, видел в символе культурное выражение «символической функции»;

символ не принадлежит какому-либо одному срезу культуры - он пронзает этот срез, приходя из прошлого и уходя в будущее, т.к. астрономическая основа остается.

От того, что логико-математических доказательств структурности знака не хватает для полного символического осмысления, потребовалось поднять культурные пласты архаической памяти, в которой «содержание иррационально мерцает сквозь выражение». Мы же, с логико-астрономической точки зрения, с астрогносеологических позиций, пытаемся дополнить уже известные архаические символы астрономическим содержанием там, где оно «рационально мерцает сквозь выражение».

Заключение

Знаковый символизм культурных явлений может быть связан не только с непосредственно социально-бытовой деятельностью наших предков, но и с их космогоническими воззрениями, необходимыми как для ведения бытового сезонного календаря, с целью успешного планирования всех основ жизнедеятельности, так и для действенной идеологической надстройки общества в социальном плане. Наблюдая за изменениями положений светил и звезд на небе, древние люди замечали повторяемость и цикличность явлений, которые становились стержнем таких наблюдений, выводящих структурные закономерности окружающего мира, проверяемых годами, столетиями, тысячелетиями и передаваемые потомкам, сначала, в устной традиции определенными словами-символами, а потом и графическими символическими значениями, наиболее точно отображающими природу определенных закономерностей явления: круг – круговорот светил и звезд; крест – стороны света, относительно которых происходит круговорот и т.д.. Эти неизменно повторяющиеся закономерности закреплялись в сознании как структурные основы познания окружающего мира, со временем становясь архаичной формой в виде архетипов, уже не требующих доказательств. При этом, имеет значение, в какой местности люди наблюдали астрономические явления и изобретали соответственно этому символы. На территориях умеренных широт, где наблюдалось полное вращение некоторых околополюсных созвездий – таких как, Большая Медведица, Малая Медведица, Дракон – календарные схемы (в т.ч. астрологические) и архитектурные композиции древних обсерваторий-храмов выполнялись в круговой интерпретации. На территориях ближе к экватору, где вращение околополюсных созвездий не наблюдалось полностью и частично уходило под горизонт, за основу календарных (астрологических) схем и обсерваторий-храмов

принимался квадрат, как символ сторон света. Люди, проживавшие в лесах, за высшие божественные символы Полюса Мира (Экватор) и Полюса Эклиптики принимали Мировые Деревья. Люди, проживавшие в горах, за высшие божественные символы принимали Мировые Горы. Когда в Полюсе Мира (Экватора) наблюдалась Полярная звезда, примерно через 5 ± 1 тыс. лет, появлялись моно-религии с одним верховным властителем Мира и преобладали идеалистические концепции в мировоззрении, как идеальная неподвижная точка в центре неба, никогда не заходящая под горизонт, на фоне остального вращающегося неба с заходящими под горизонт светилами, планетами и созвездиями. Когда в Полюсе Мира (Экватора) не наблюдалось полярных звезд, удобнее было наблюдать за объектами на Эклиптике, восходящими-заходящими относительно горизонта, поэтому главными символами тех эпох становились двойственные по смыслу символы: верх-низ, свет-темнота, жизнь-смерть, добро-зло, многобожие, дуальные религии (Дао, Зороастризм), материалистические дуальные концепции – объясняющие неидеальность, брэнность мира во всем его единстве противоположностей.

Одним из аспектов рационально-культурного исследования древних мировоззрений в области космогонических представлений может явиться *археoaстрономический* семиотический метод, основанный на структуре общепринятых сегодня научных представлениях о небесной механике. *Археoaстрономический* семиотический метод позволяет по косвенным признакам определять соответствие символики некоторых культурных феноменов различным астрономическим структурам, принятым современной наукой. Использование астрономических программ в наше время упрощает исследование для непрофессионального астронома.

Литература

- Мюллер, Ф.М. Введение в науку о религии: Четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале - марте 1870 года. / Пер. с англ., предисловие и комментарии Е. С. Элбакян. Под общей редакцией А. Н. Красникова. — М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. — 264 с.
- Фламарион, К.Н. История неба. — М.: Золотой век, 1994. — 450 с.
- Полякова, О.О. Археoaстрономия в зеркале эволюционного познания. — М.: "Компания Спутник+", 2007. — 159 с. — ISBN 978-5-364-00592-2.
- Santillana, G. de, Dechend, H. von. Hamlet's Mill: an Essay on Myth and the Frame of Time. Boston: Godine, 1983. 505 p.
- Салливан, У. Тайны инков.- М.: Вече, 2000. - 512 с.
- Marshack, A. The roots of civilization: the cognitive beginnings of man's first art, symbol, and notation. - McGraw-Hill, 1971 – 413 p.
- Хокинс, Дж, Уайт, Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа / Пер. с англ. П.С. Гурова, под ред. А.А. Гурштейна. М.: Изд-во Мир, 1973. – 256 с.

- Ларичев, В.Е. Колесо времени: Солнце, Луна и древние люди. Новосибирск: Наука. 1986. 175 стр.
- Ларичев, В.Е. Мудрость змеи: первобытный человек, Луна и Солнце. - Новосибирск: Наука, 1989. 270 стр.
- Юревич, В.А. Астрономические мемуары (Записки несостоявшегося астронома). <http://www.sai.msu.su/EAAS/rus/doc/MEM-12.htm>
- Марсадалов, Л.С. К вопросу о семантике кургана Аржан // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Тезисы всесоюзной археологической конференции. Часть 2. Кемерово, 1989. С. 33-35.
- Марсадалов, Л.С. Астрономическая обсерватория в Горном Алтае // Археологические культуры Евразии и проблемы их интеграции. Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 60-летию Отдела археологии Восточной Европы и Сибири. 4-5 декабря 1991 г. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1991. — С. 27-29.
- Марсадалов, Л.С. Исследования на Западном Алтае (около посёлка Кольвань). Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. — СПб.: Изд-во «Эльбрус», 1998. — Вып. 2.
- Марсадалов, Л.С. Астрономический аспект грота Акбаур на Западном Алтае // Астрономия древних обществ. М., 2002. С. 228-233.
- Вохменцев, М.П. Тамила Михайловна Потемкина в археологии Зауралья // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2017, 5(1), 40-52.
- Кауров, Э.Н. Созвездие Дракона: архаическая система астрономических наблюдений // Дракон и Зодиак. - М.: Кудесники; Человек К, 1997. С. 5-50.
- Потемкина, Т.М., Юревич, В.А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). М.: ИА РАН, 1998. 52 с.
- Полякова, О.О. Типы астрономических планировок в археологических памятниках (методологические аспекты). - Челябинск: АТОКСО, 2003. — 25 с.
- Быструшкин, К.К. Феномен Аркаима: Космологическая структура и историческая геодезия. - М.: Белые альвы, 2003. — 271 с.
- Гиенко, Е.Г. Тамила Михайловна Потемкина и полевые археоастрономические семинары в России // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2017, 5(1), 53-62; http://aaatec.org/art/a_ge8.
- Васильев, Ю.М., Мильничук, В.С., Арабаджи, М.С. Общая и историческая геология. М.: «Недра», 1977. — 472 с.
- Жаров, В.Е. Сферическая астрономия. — Фрязино, 2006. — 480 с.
- Полякова, О.О., Голев, О.А., Голева Л.П., Голева, М.О. Усть-Ташлинский курган с "усами" в Оренбургской области // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2019, 7(1). С. 89-147; <http://aaatec.org/vol7n1>.
- Аллен, К.У. Астрофизические величины. — М.: "Мир", 1977. — 279 с.
- Видевдат // Авеста в русских переводах. СПб.: Журнал Нева, Летний сад, 1998. — 480 с.
- Новый завет: Евангелие от Матфея, Глава 1 // Библия. МРО ЕХБ «Библейская лига», 2005. — 1220 с.
- Ван-Дер-Варден, Б.Л. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. — М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1991. — 384 с.
- Иванов, С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX- начала XX в. Сборник Музея антропологии и этнографии; Т. 22. Ленинград, 1954. — 838 с.
- Франк, Р. Охота на европейских небесных медведей: следы небесной системы координат в славянской и угро-финской фольклорной традиции // Астрономия древних обществ. — М.: Наука, 2002. — 334 с.
- Махабхарата. Адипарва. Книга первая / Пер. с санскрита и ком. В.И. Кальянова. — М.: Наука, 1992. — 736 с.
- Ригведа. Мандалы I-IV. Под ред. Т.Я. Елизаренковой. — М., 1989. — 768 с.
- Потемкина, Т.М. Потемкина Т.М. Археoaстрономический аспект исследований ранних сооружений кургана 3 у села Ревова // Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра.— Одесса, 2005. — Приложение 1.
- Полякова, О.О. Археoaстрономический аспект исследования кургана 3 у села Ревова в Полярных координатах // *Discourse of civilizations, Stratum+*, 2003-2004, №2. — SaintPetersburg-Kishinev-Odessa-Bucharest: Изд-во университета Высшая антропологическая школа в Кишиневе. 2005. Р. 163-170.
- Марсадалов, Л.С., Самашев, З.С. Изучение археологических памятников Западного Алтая. СПб, 2000.
- Полякова, О.О. Типы астрономических планировок в археологических памятниках (методологические аспекты) // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии: Сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2004. С. 197-203.
- Куртик, Г.Е. Звездное небо древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб.: Алетей, 2007. — 744 с.
- Холл, М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб: СПИКС, 1994. — 800 с.
- Кун, Н.А. Легенды и мифы древней Греции. — М.: Государственное учебнопедагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1955. — 452.
- Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры // Избранные статьи. Т. 1. — Таллин, 1992. — С. 191-199.
- Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. — М.; СПб.: Ун. книга, 2002. — 272 с.
42. Юнг, К.Г. Архетип и символ. (<https://avidreaders.ru/book/arhetip-i-simvol.html>).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 4414 ГРНТИ 10.31.91

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Аманжолов Нариман Алимович
магистрант КазГЮУ им. М.С.Нарикбаева,
город Нур-Султан, Республика Казахстан*

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором рассмотрены и раскрыты способы позволяющие урегулировать гражданские споры возникающие между сторонами без участия судьи. В поисках ответов, возникших в ходе исследования, проведен анализ возникновения альтернативных методов разрешения споров на примере французского правоприменения. Далее была изучена история внедрения партисипативной процедуры и медиации в казахстанское законодательство и приведена статистика дел, разрешившихся альтернативным путем. Основываясь на проведенных исследованиях, были найдены проблемы в сознании граждан, а именно незнание и недоверие к новым институтам права, повлекшее за собой снижение эффективности применения партисипативной процедуры на практике. В итоге автор рассматривает методику, которая позволит повысить правовую осознанность граждан и донести до читателей, что можно разрешать конфликты быстро, качественно и без множественных финансовых и моральных потерь.

ABSTRACT

In this article, the author examined and disclosed ways to resolve civil disputes arising between the parties without the participation of a judge. In the search for answers that arose during the study, an analysis was made of the emergence of alternative methods for resolving disputes using the example of French law enforcement. Next, the history of the implementation of the participatory procedure and mediation in Kazakhstani legislation was studied and the statistics of cases resolved in an alternative way are presented. Based on the studies, problems were found in the minds of citizens, namely, ignorance and distrust of new institutions of law, which led to a decrease in the effectiveness of the application of the participatory procedure in practice. As a result, the author considers a methodology that will increase the legal awareness of citizens and convey to readers that conflicts can be resolved quickly, efficiently and without multiple financial and moral losses.

Ключевые слова: гражданский процесс, медиация, партисипативная процедура, примирение сторон, адвокаты, новый ГПК.

Ключевые слова: civil dispute, mediation, participatory procedure, reconciliation of the parties, lawyer, new civil codex.

На VI съезде судей Республики Казахстан Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев определил одним из существенных направлений- это расширение сфер применения альтернативных способов разрешения споров и конфликтов. Связано это было с тем, что за последние несколько лет значительно увеличился поток исковых заявлений в суды. 1 января 2016 года вступил в силу новый Гражданско-Процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее ГПК РК). Особая роль в котором была выделена именно примирительным процедурам. Был внедрен новый термин - партисипативная процедура, что в свою очередь представляет собой альтернативный метод разрешения споров и конфликтов с участием адвокатов сторон, без участия судьи. Слышали ли вы об этой возможности?

Древний суд биев брал за основу своей деятельности установочную норму: «Даудың түбі-біту», что означает: «Примирение есть цель и конец спора». Тогда почему «де-юре» партисипативная процедура имеет свою роль, а «де-факто» спрос на неё так низок? Как новые положения в ГПК РК будут способствовать снижению нагрузки на суды. В то же время окажут ли они воздействие на

усиление правовой активности и на создание благоприятного способа разрешения спора?

Для начала давайте разберем историю возникновения альтернативных методов разрешения споров во Франции. Почему именно во Франции?. Связано это с тем, что пилотный проект партисипативной процедуры был разработан основываясь на законодательстве Франции. В средневековой Европе поддержание мира и согласия в обществе являлось одной из важнейших задач перед вождем. В связи с частыми кровопролитиями и войнами между кланами (семьями) существовал ряд мер, принимаемых для сохранения добротных отношений между конфликтующими. Помимо примирительных переговоров, было общинное собрание, на котором обсуждалось то или иное деяние людей. Советы спорящим давал человек, считавшийся наиболее авторитетным за свой склад ума и имеющий власть в обществе. Для повышения эффективности примирения способствовали такие институты как поручительство; залог; заложничество и др. Дальнейшее соглашение было закреплено клятвой перед богами, нарушение которого угрожало всему племени и семье участников спора [1].

На последующее развитие примирения в обществе повлияло принятие народами Европы христианства, что привело к развитию церковного права. Последнее в свою очередь повлияло на сознание варварского общества, внедряя в него боязнь бога и спасение души. Христианство основывалось на идее братства и милосердия друг к другу, тем самым часто пыталось навязывать свою идеологию спорящим сторонам, призывая их обращаться не в светские суды, а в церковные. Примирителями в церковных судах выступали наиболее авторитетные епископы. Тем самым они пользовались большой популярностью у общества. Доказательством может послужить тот факт, что указами императора Константина*: любая сторона могла заявить о желании разрешить конфликт с помощью епископов (Указ от 318 и от 331 годов) [2].

В средневековой Франции примирение сторон пользовалось огромным спросом. В городах и в деревнях применяли полностью устное посредничество как альтернативный метод урегулирования спора или конфликта. Посредниками между конфликтующими сторонами приходились священники, епископы и высшие дворяне*. Даже дела об убийстве могли решиться посредничеством, если убийство было совершено по веской причине. Это говорит о том, что примирение являлось очень разноплановым и эффективным методом урегулирования спора. В XVII веке обязательной процедурой перед судом являлось именно посредничество. За защитой своих прав обращались в суд только после получения на руки акта о проведении посредничества или если одна сторона не явилась на него [3].

Термин «альтернативные методы урегулирования споров» ("modes alternatifs de des conflits") появился во Франции в середине 1990-х гг [4]. Данный институт имеет большую популярность, тем не менее он подвергался неоднократным изменениям и дополнениям. Внедрение «коллаборативного права» в Северной Америке и «партиципативной юстиции» в Канаде служило основой для создания похожего института во французском праве. Первое предложение о создании партиципативной процедуры поступило от Сержа Гиншара [5]. В своем докладе «Обоснованное стремление к мирному правосудию» от 30 июня 2008 г. в предложении №47 автор предложил создать новую процедуру дружественного урегулирования. Последняя крупная реформа альтернативных форм урегулирования споров была проведена во Франции в 2010-2011-х гг. В результате данной реформы было изменено и дополнено гражданское законодательство и был внедрен новый метод урегулирования-«партиципативная процедура». В данное время во Франции используются следующие виды примирительных процедур: переговоры; медиация; консилиация; мировое соглашение; экспертиза; арбитраж и

партиципативная процедура. Все эти процедуры имеют положительный эффект применения.

Повышение демографии, увеличение гражданских споров в обществе ярко выразило то, что отечественное гражданское законодательство было не готово к многочисленным судебным разбирательствам. Развить мировые методы разрешения споров стало одной из главных целей правительства.

Так, в 2011 году был принят Закон «О медиации». Медиация-форма внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной, беспристрастной стороны - медиатора. Медиация является наиболее мягкой формой альтернативного разрешения споров. Во время процедуры медиации стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора. Разрешение спора полностью зависит от воли самих спорящих. Медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора. При ее проведении обстановка, организация, регламент и содержание процесса могут быть определены индивидуально. Медиация ориентирована не столько на конфликт (выяснение кто прав, а кто виноват) или на выигрыш, сколько на конструктивный поиск решений. В плане временных затрат медиация может быть легко подстроена под потребности участников и может учитывать эмоциональные и личные аспекты спора. При этом сфера частных интересов участников полностью защищена, поскольку процесс медиации это конфиденциальный процесс[6].

Для дальнейшего осуществления данной задачи, в 2015 году был принят Новый ГПК РК. Кодекс учитывает следующую функцию рассмотрения дел, направленную на примирение конфликтующих. Обширное внедрение мировых технологий и соответствие стандартам стало ключевым шагом в развитии альтернативных методов рассмотрения гражданских дел. В методической рекомендации по проведению партиципативной процедуры адвокатами четко установлено, что путем применения партиципативной процедуры можно разрешить гражданско-правовые споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений между физическими и юридическими лицами. Так же данная процедура не может быть использована, если одной стороной является государство или если споры затрагивают интересы третьих лиц или лиц признанных недееспособными. Еще одним плюсом в реализации данной процедуры является то, что прибегнуть к помощи партиципативной процедуры можно на любой стадии разбирательства до удаления суда в совещательную комнату. Далее, государством были созданы улучшенные условия, которые имеют мотивирующий эффект для участников разбирательства. То есть, при примирении сторон на стадиях первой и второй

инстанции госпошлина будет возвращена в полном объеме. А это могут быть значительно ощутимые суммы, т.к. они вносятся исходя от процентного соотношения предмета спора. Таким образом, 17 глава нового ГПК направлена на значительное упрощение гражданского судопроизводства, облегчение как для участников, так и для судей. В 3 параграфе методической рекомендации по проведению партисипативной процедуры адвокатами указаны цели партисипативной процедуры.

Целями являются:

- достижение варианта разрешения (урегулирования) спора в виде соглашения, устраивающего обе стороны процедуры;
- оперативное разрешение (урегулирование) спора (не более 10 рабочих дней);
- снижение материальных издержек сторон;
- снижение уровня конфликтности сторон, формирование и сохранение стабильных отношений между сторонами вследствие устранения спорных моментов;
- формирование правовой культуры у населения, способствующей укреплению деловой репутации на международном уровне;
- снижение нагрузки на судебную систему[7].

Партисипативная процедура проводится адвокатами на основе принципов: добровольности участия сторон; равноправия сторон в переговорах; недопустимости вмешательства в партисипативную процедуру; законности действий адвоката, с участием которых проводятся переговоры в рамках партисипативной процедуры[8].

Учитывая даже все приведенные положительные стороны альтернативных методов разрешения споров, они позиционируют себя как не столь востребованные способы решения конфликтов. Автор считает, что причиной тому стало сложившееся мнение о недоверии к судебной системе, неосведомленность и низкая правовая грамотность населения. В ходе исследования были выявлены недостатки, понижающие эффективность применения партисипативных процедур, такие как: недоработанный раздел примирительных процедур в новом ГПК РК;

отсутствие ознакомительных материалов об имеющихся альтернативных способах разрешения споров и конфликтов; брошюры, видеоролики, рекомендации и иные информационные материалы, после просмотра которых в сознании граждан появилась бы мысль примириться с противоположенной стороной. Способы позволяющие повысить эффективность применения партисипативных процедур, автор планирует исследовать в следующей научной работе.

Список литературы:

1. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник Высшего Арбитражного суда. – 2004. – №1. – С. 169.
2. Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого [Электрон.ресурс]. – 2001. – URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud013.htm>.
3. Суворов Д.А. Использование примирительных процедур для разрешения гражданских дел на примере стран континентальной Европы (Великобритания, Франция, Германия) // Юридический мир. – 2006. – №2. – С. 5-6.
4. Утебаева Г.А., Шумилова Ю.А. Зарубежный опыт применения альтернативных способов разрешения конфликтов частногоправового характера // Экономика и право. – 2014. – №1. – С. 90
5. Serge Guinchard. L'ambition raisonnée d'une justice apaisée [Электрон.ресурс]. – 2008. – С.23 – URL: <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/084000392.pdf>.
6. Зайнуллина М.Ю. Об урегулировании спора в порядке альтернативного разрешения споров. // Фемида – 2018. – №11. – С.10-12.
7. Раисова Б.А. Методические рекомендации по проведению партисипативной процедуры адвокатами. – Астана, 2016.
8. Алчинбаев Р.М. Новый ГПК: Изменения, которые приведут казахстанскую правовую практику к лучшим мировым стандартам. // Зангер – 2016. – №9. – С.39-41.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ¹

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.513](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.513)

Антонян Елена Александровна
профессор кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
125993 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы влияния социально-экономического потенциала на обеспечение безопасности детей, включая городскую среду, услуги и товары. В основе такого потенциала приоритетными являются такие важные его элементы как природно-ресурсный, трудовой и производственный потенциалы, которых достаточно для формирования среды, безопасной для несовершеннолетних.

Метод. Диалектический, логический (анализ и синтез, индукция и дедукция). Наряду с ними использовались частно-научные методы познания, а именно: формально-юридический, сравнительно-правовой и исторический; и специальные методы: статический.

Результат. В результате реформирования общества большая часть несовершеннолетних не способна обеспечить себе социальное продвижение, которое позволяло бы занять ей достойное положение в обществе, активно участвовать в общественно значимых процессах, обеспечить материальное благополучие себе и своей семье.

Выводы. Степень эффективности формирования и использования трудового потенциала несовершеннолетних во многом определяется уровнем развития социальной инфраструктуры, качеством и доступностью медицинского обслуживания, образования, жилья и т.д.

Цель. Оценить роль социально-экономического потенциала на формирование безопасной среды для детей, а также возможности обеспечения своего социального продвижения.

ANNOTATION

The article discusses the impact of socio-economic potential on ensuring the safety of children, including the urban environment, services and goods. The basis of this potential is prioritized by such important elements as natural resource, labor and production potentials, which are enough to create an environment that is safe for minors.

Method. Dialectical, logical (analysis and synthesis, induction and deduction). Along with them, private scientific methods of cognition were used, namely: formal legal, comparative legal and historical; and special methods: static.

Result. As a result of the reform of society, the majority of minors are not able to secure social advancement for themselves, which would allow them to occupy a worthy position in society, actively participate in socially significant processes, and ensure material well-being for themselves and their families.

Conclusions. The degree of effectiveness of the formation and use of the labor potential of minors is largely determined by the level of development of social infrastructure, the quality and accessibility of medical services, education, housing, etc.

Goal. To assess the role of socio-economic potential in creating a safe environment for children, as well as the possibility of ensuring their social advancement.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал, роль, дети, ресурсы, политика государства, формирование среды.

Key words: socio-economic potential, role, children, resources, state policy, the formation of the environment.

В современной России содержание государственной политики по формированию среды, безопасной для несовершеннолетних, находится в прямой зависимости от социально-экономического положения в стране.

Весьма актуальной остаётся проблема бедности, особенно многодетных семей, семей, имеющих детей-инвалидов, а также неполных семей. При этом наблюдается снижение уровня

рождаемости. Все это препятствует здоровому и полноценному развитию детей.

Величина социально-экономического потенциала, а также его структура, представлены следующими элементами:

- объем производственных мощностей предприятий и организаций реального сектора экономики, величина оборотного капитала, необходимого для производства товаров и услуг, а

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00752 «Город как территория безопасности: человек, общество, власть»

также резервов и запасов, обеспечивающих непрерывность производственного процесса (производственный потенциал);

- объем ресурсов разведанных полезных ископаемых (природно-ресурсный потенциал);

- уровень развития отраслей непродуцированной сферы (социальный потенциал);

- количество трудовых ресурсов и качество их профессиональной подготовки (трудоустройство);

- уровень и темпы развития научно-технического прогресса (научно-технический потенциал) и др.

Наиболее важными структурными элементами социально-экономического потенциала России являются природно-ресурсный, трудовой и производственный потенциалы. При этом отметим, что указанные структурные элементы достаточны для формирования среды, безопасной для несовершеннолетних.

Производственный потенциал – одно из ведущих звеньев национальной экономики, выступает основой для повышения эффективности общественного воспроизводства. Чем выше производственный потенциал, тем лучше происходит обеспечение национального рынка товарами и услугами, а также повышается конкурентноспособность отечественных товаров по сравнению с импортными. Позитивные тенденции в динамике промышленного производства в последние годы пока еще не создали предпосылок для его устойчивого роста, поскольку не сложились достаточные условия для стабильного расширения внутреннего спроса на отечественную промышленную продукцию, которое повлекло бы за собой и рост спроса на инвестиционные ресурсы.

Природно-ресурсный потенциал — это один из наиболее существенных факторов социально-экономического развития страны, представляющий собой совокупность природных ресурсов, являющихся основой экономического развития страны. От состояния природно-ресурсного потенциала зависит состояние иных сфер общества.

Наличие природных ресурсов особенно важно в сфере сельского, лесного хозяйства и подсобных промыслов, которые исторически составляют основу сельской среды обитания, неразрывно связаны с пространством обрабатываемой земли, с необходимостью постоянно перемещения техники, рабочей силы и готовой продукции. Особое значение здесь приобретает транспортный фактор, оказывающий не только значительное влияние на издержки производства, но также являющийся своеобразным регулятором в использовании всех природных ресурсов территории, определяя их доступность и целесообразность освоения.

Немаловажным фактором в рассматриваемой системе является *состояние экологии*, что, безусловно, влияет на здоровье населения, в том числе на здоровье несовершеннолетних.

Социальный потенциал определяется уровнем развития социальной инфраструктуры, обеспечивающей эффективную жизнедеятельность населения. В состав социального потенциала входит здравоохранение, культура, искусство, спорт, туризм, образование и т.д.

Благодаря развитию указанных отраслей социального потенциала происходит укрепление здоровья населения, в том числе числе несовершеннолетних, (путем разработки новых эффективных медикаментов в области здравоохранения), повышается рождаемость и понижается смертность населения, также происходит духовно-нравственное и физическое развитие граждан – все это способствует детствосбережению.

Трудовой потенциал – количество ресурсов (людей), привлекаемых к трудовой деятельности, а также знания, умения и навыки, которыми они обладают.

За годы модернизации российского общества существенно изменились ценности несовершеннолетних, это привело и к изменению трудовых приоритетов, влияющих на трудовой потенциал. В результате реформирования общества большая часть несовершеннолетних не способна обеспечить себе социальное продвижение, которое позволяло бы занять ей достойное положение в обществе, активно участвовать в общественно значимых процессах, обеспечить материальное благополучие себе и своей семье.

Степень эффективности формирования и использования трудового потенциала несовершеннолетних во многом определяется уровнем развития социальной инфраструктуры, качеством и доступностью медицинского обслуживания, образования, жилья и т.д.

Научно-технический потенциал – совокупность ресурсов в сфере науки, а также производственного опыта страны, накопленного в целях практической реализации достижений научно-технического прогресса.

Накопленные в обществе знания, передающиеся из поколения в поколение, способствуют всестороннему развитию несовершеннолетних, при этом предоставляют им более углубленные знания в той или иной сфере. Вместе с тем совокупность научно-технических знаний, которыми располагает общество, способствует ускорению темпов развития экономики.

Одной из основных отраслей научно-технического потенциала является *информационный потенциал*, представляющий собой сферу деятельности по сбору, обработке и выдаче информации, необходимой для функционирования всего общества. Информационное обеспечение позволяет оперативно ориентироваться в происходящих процессах, а также получать более достоверную информацию.

Здесь наблюдается прямая взаимосвязь элементов социально-экономического потенциала

страны между собой. При развитии одной сферы жизнедеятельности общества происходит развитие и иных сфер.

Российская Федерация идет по пути устойчивого развития – целенаправленного наращивания экономического потенциала путем мотивации хозяйственных субъектов к расширенному воспроизводству, повышению конкурентоспособности продукции и услуг, а также качества жизни населения.

Перспективы социально-экономического развития экономики России напрямую связываются с условиями региональной инвестиционной активности, которые выражаются в инвестиционном потенциале территории.

Основным условием развития социально-экономического потенциала России является развитие ее регионов, выраженное в совокупности ресурсно-сырьевых, природных, научно-технических, трудовых и информационных ресурсов субъектов Российской Федерации.

Рассматривая семейную политику, как часть социальной политики, следует обратиться к Распоряжению Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Основными задачами государственной семейной политики применительно к формированию среды, безопасной для несовершеннолетних, являются⁴:

- развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции;
- развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей;
- создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий;
- развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов;
- повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании;
- содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи;
- обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности;
- повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлеченными в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В настоящее время Россия имеет четыре формы помощи семьям: денежная, натуральная формы, предоставление льгот, услуг.

Наиболее распространенной формой является комплекс денежных выплат: социальных пособий и компенсационных выплат, адресованных семьям с детьми. Такая государственная материальная поддержка регламентирована Федеральным законом от 19 мая 1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей».

Одной из мер государственной поддержки российских семей с детьми является материнский капитал, предоставляемый семьям, в которых с 2007 по 2021 г. включительно родился (был усыновлен) второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось).

Во многих субъектах Федерации, помимо федеральных денежных выплат и пособий, предусмотрены свои региональные пособия семьям с детьми. В отличие от общегосударственных выплат, порядок предоставления и размеры областных, краевых, республиканских пособий регулируются нормативно-правовыми актами местных органов власти. В связи с этим, в различных регионах, устанавливается не только различная сумма такой помощи, но и разные виды и основания ее получения. Например, в г. Москве в целях поддержки молодых семей в решении их социально-бытовых проблем, связанных с рождением ребенка, предоставляются выплаты при рождении ребенка», предоставляемые одновременно молодым семьям на каждого новорожденного ребенка, постоянно проживающим в Москве; жители Подмосковья имеют право на выплаты как дополнительную меру социальной поддержки при рождении (усыновлении) детей.

Натуральная форма помощи выражена в предоставлении жилья семьям с детьми, бесплатного проезда в общественном транспорте, обеспечении топливом, бесплатных выдачах семьям с детьми питания, одежды, медикаментов и т.д.

На сегодняшний день существует несколько вариантов получения жилья от государства. В частности, речь идет о следующих способах: постановка в очередь на получение муниципальной квартиры; оформление субсидии для покрытия части затрат на покупку недвижимости; воспользоваться социальной ипотекой.

К основным льготам, предоставляемым, например, многодетным семьям, можно отнести первоочередный прием детей в дошкольные учреждения, бесплатное питание для обучающихся в учебных заведениях, а также налоговые льготы и др. Законодательство субъектов РФ также вправе устанавливать свои льготы для рассматриваемой категории граждан в зависимости от социально-экономического развития конкретного региона.

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в

Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

Помощь семьям с детьми в виде услуг может быть оказана путем предоставления услуг социального обслуживания семей с детьми, путем организации отдыха и оздоровления детей и т.д.

Имеющаяся семейная политика в стране, несомненно, способствует формированию благоприятной среды, безопасной для несовершеннолетних, направленной на детствосбережение.

При этом для улучшения имеющихся показателей и **для обеспечения социально-экономической безопасности несовершеннолетних в государстве необходимо уделить внимание следующим направлениям:**

- социально-демографическая ситуация (рождаемость, смертность несовершеннолетних, миграционных процессов детей и т.д.);
- социально-трудовые отношения (характеристика труда несовершеннолетних, динамика и условия их занятости, оплата их труда);
- качество жизни несовершеннолетнего (создание условий для снижения количества малоимущих семей с несовершеннолетними детьми, финансовое обеспечение, заработанная плата родителей, опекунов, попечителей, материнский капитал, различные социальные детские пособия);
- жилищные права несовершеннолетних (наличие жилья, условия проживания, материально-бытовое обеспечение и т.д.);
- здоровье несовершеннолетних (установление причин смертности детей, причины различных заболеваний, условия вакцинаций);
- уровень образования (повышение доступности дошкольного образования, повышение количества детских садов, школ; количества обучающихся в муниципальных и частных школах, в вузах, занятых в самообразовании);
- организация культурного досуга (проведение различных детских мероприятий, праздников, развлекательных программ);
- информационная безопасность несовершеннолетних (предоставление Интернет пространства, безопасной информации через средства массовой информации и т.д.);
- обеспечение экологической безопасности (борьба с экологическими преступлениями, организация отдыха для детей с льготным экономическим статусом);
- обеспечение социальной безопасности (борьба с преступностью несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних);
- обеспечение психологического развития несовершеннолетних (работа психологических служб с трудными подростками, психологическая поддержка несовершеннолетних в переходном возрасте, чрезвычайных ситуациях и т. д.);

- обеспечение защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (создание условий для развития форм устройства в семьи, создание условий для их воспитания в специальных учреждениях и т.д.).

Только реализуя весь комплекс перечисленных социально-экономических мероприятий обусловит достижение цели – обеспечение безопасности несовершеннолетних в государстве.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» <http://base.garant.ru/70183566/>
2. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. №986 «Об уполномоченном по правам ребенка» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/
3. Федеральный закон РФ от 24.07.1998 г. №124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
4. Мацкевич И.М. Уголовная политика ограничений прав и свобод человека // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 45-50.
5. Мацкевич И.М., Антонян Е.А. Безопасность городской среды для детей // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 4 (74). С. 14-18.
6. Смирных С.Е. Международные стандарты прав детей в условиях глобализации // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 3. С. 26-28.

List of references:

1. Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No. 761 "On the national strategy of actions for children for 2012-2017" <http://base.garant.ru/70183566/>
2. Decree of the President of the Russian Federation of September 1, 2009 No. 986 "On the Commissioner for the Rights of the Child" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/
3. Federal Law of the Russian Federation of July 24, 1998 No. 124 "On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
4. Matskevich I.M. The criminal policy of restrictions on human rights and freedoms // Legal technique. 2018. No. 12. P. 45-50.
5. Matskevich I.M., Antonyan E.A. Safety of the urban environment for children // Issues of juvenile justice. 2019.No 4 (74). S. 14-18.
6. Smirnykh S.E. International standards of children's rights in the context of globalization // Issues of juvenile justice. 2018. No. 3. P. 26-28.

УДК 343.1
ГРНТИ 10.79.01

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРОЦЕДУРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.508](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.508)

Егоров Василий Викторович
Магистрант III курса, СЗИУ РАНХиГС

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с компенсацией морального вреда в процедуре реабилитации, раскрываются особенности реализации права реабилитированного на компенсацию морального вреда. Исследуется судебная практика. Цель данной статьи заключается в рассмотрении теоретических и практических аспектов компенсации морального вреда в процедуре реабилитации. Методологической основой исследования стали общенаучный метод исследования (диалектический) и частно-научные методы (нормативно-логический, системно-структурный, комплексный и др.). Результатом исследования является предложение конкретных мер, направленных на совершенствование института компенсации морального вреда в процедуре реабилитации. Сделан вывод, что несмотря на большой прорыв российского законодательства в сфере реабилитации лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию и осуждению, все же рассматриваемый институт нуждается в совершенствовании.

ABSTRACT

The article considers issues related to compensation of moral damage in the rehabilitation procedure, reveals the peculiarities of the realization of the right of the rehabilitated person to compensation of moral damage. Judicial practice is investigated. The purpose of this article is to address the theoretical and practical aspects of compensation for moral injury in the rehabilitation procedure. The methodological basis of the study was the popular scientific method of research (dialectical) and private-scientific methods (regulatory-logical, systemic-structural, complex, etc.). The result of the study is the proposal of concrete measures aimed at improving the institution of compensation for moral damage in the rehabilitation procedure. It has been concluded that despite the great breakthrough of Russian legislation in the field of rehabilitation of persons who have been subjected to illegal criminal prosecution and conviction, the institution under consideration needs to be improved.

Ключевые слова: реабилитация, незаконное и необоснованное осуждение, незаконное и необоснованное уголовное преследование, невиновный, моральный вред, нравственные и физические страдания, компенсация морального вреда, официальное извинение.

Key words: Rehabilitation, unlawful and unjustified conviction, unlawful and unjustified criminal prosecution, innocent, moral injury, moral and physical suffering, compensation for moral injury, official apology.

Закрепление в России на конституционном уровне положений, в силу которых признание прав и свобод человека, их соблюдение и защита, являются важнейшей обязанностью государства. Российское государство возложило на себя также обязательства, которые связаны с возмещением вреда, причиненного действиями (или бездействием) незаконного характера со стороны соответствующих органов государственной власти или их должностных лиц (ст. ст. 2, 53 Конституции РФ [1]). Это в конечном итоге обусловило необходимость совершенствования российского уголовно-процессуального закона и в части обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства, пострадавших от совершения в отношении них незаконных деяний со стороны должностных лиц, в ходе его осуществления.

Свое отражение это нашло в формулировании назначения уголовного судопроизводства, которому соответствуют в равной степени уголовное преследование и назначение для виновных лиц справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования в отношении невиновных, освобождение таких лиц от наказания, реабилитация любого, кто подвергся необоснованным образом уголовному преследованию (ст. 6 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [3]).

В уголовном судопроизводстве на современном этапе в качестве одного из значительных средств достижения справедливости выступает институт реабилитации тех лиц, которые ранее были подвергнуты уголовному преследованию, осуждению, либо чьи права и свободы незаконно или необоснованно ограничивались.

Проблемы, связанные с реабилитацией в уголовном процессе, никогда не были обделены вниманием уголовно-процессуальной науки. Между тем и в настоящее время многие вопросы, касающиеся реабилитации в уголовном процессе, в частности, связанные с компенсацией морального вреда, до сих пор носят проблемный характер.

Законодатель в ст. 133 УПК РФ установил, что в результате реабилитации помимо прочего могут быть устранены последствия морального вреда. В этой связи стоит отметить, что современное российское взяло такую ценность человека, как моральное благополучие, под охрану (ст. 151 Гражданского кодекса РФ [2]), определив физические и нравственные страдания в качестве морального вреда, который в случае тех или иных

действий неправомерного характера подлежит компенсации.

Наличие морального вреда предполагает наличие у реабилитированного лица отрицательных изменений в психической сфере, которые выражаются в претерпевании этим лицом нравственных и физических страданий. Тот факт, что эти отрицательные изменения в психической сфере реабилитированного лица происходят в его сознании и в значительной степени форма их выражения зависит от особенностей психики реабилитированного лица, позволяет считать одной из важнейших особенностей морального вреда.

Моральный вред реабилитированного лица заключаться может в испытываемом страхе, разочаровании, стыде, беспомощности, унижении, в переживании иного дискомфортного состояния [6, с. 48]. В литературе отмечается сложность понятий «моральный вред», «нравственные и физические страдания», «глубина и степень нравственных и физических страданий», «индивидуальные особенности», уяснение которых и приложение к конкретному случаю требует знаний в области философии, психологии, медицины и др.

В определении морального вреда законодатель в качестве ключевого применяет слово «страдания». Несмотря на многообразие подходов, исследователи едины в понимании морального вреда как психической реакции индивида по поводу совершенных в отношении его противоправных деяний [9, с. 146]. Суть морального вреда состоит не столько в самом факте нанесения обиды, оскорбления, унижения, сколько в индивидуальном отношении к этому негативу человека.... Содержанию морального вреда особое внимание уделил в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ [10].

Из действующего УПК РФ следует, что подобный вред гражданину должен быть возмещен государством в лице Министерства финансов РФ в полном объеме, причем, как верно указывает Х.А. Расаева, вне зависимости от вины соответствующего органа, чьи действия либо бездействие послужили основанием для незаконного уголовного преследования [8, с. 122].

Механизм компенсации морального вреда реабилитированного, в порядке реабилитации, действующий в российском праве, состоит из двух элементов: 1) уголовно-процессуального (в данном случае вред в порядке деятельности суда возмещается, а именно в стадии исполнения оправдательного приговора, либо при реализации решения, связанного с прекращением уголовного дела из-за наличия реабилитирующего основания); 2) гражданского процессуального (в порядке гражданского судопроизводства возмещается вред). При этом оба элемента механизма компенсации морального вреда в порядке реабилитации являются судебными, так как лишь суд вправе решать вопросы возмещения вреда.

Такого рода подход механизма компенсации морального вреда в порядке реабилитации имеет

свою логику. Смысл его состоит в том, чтобы наиболее быстро без исковых форм возместить реабилитированному лицу вред, который легко исчисляется и является наиболее очевидным, и выплатив ему в кратчайшие сроки денежные средства, которые требуются для социальной реадaptации и реинтеграции (особенно после того, как он был лишен свободы либо находился под стражей), восстановления нормальной жизни, решения наиболее важных бытовых вопросов и т.д. Уголовно-процессуальный порядок для этого и существует (в том числе такая стадия, как стадия исполнения приговора, являющегося оправдательным), который по сравнению с исковым гражданским судопроизводством является упрощенным. Пленум Верховного Суда РФ отметил в своем Постановлении (имеется ввиду Постановление от 29 ноября 2011 г. № 17 [11]), такой порядок освобождает лицо, являющееся реабилитированным, от того, чтобы доказывать основания (размер) возмещения вреда, а также вменяет суду обязанность по содействию лицу, являющемуся реабилитированным, в том, чтобы собрать необходимые материалы самым активным образом.

На практике суды часто сталкиваются с необходимостью объективно и справедливо определить размер компенсации морального вреда реабилитированному, что вызывает с каждым годом все больше проблем. В законодательстве России не содержатся указания, которые позволяли бы суду обоснованно и однозначно определять тот или иной размер компенсации морального вреда. Именно поэтому судьи «не любят» дела о компенсации вреда. Судьи ведут себя либо пассивно и при этом немотивированно следуют за требованиями истцов, либо так же немотивированно отклоняются от этих требований и присуждают совсем другие суммы компенсации. Очевидно, что основной причиной такого положения является то, что отсутствует единая общая методология определения размера компенсации морального вреда.

Размер компенсации является одним из наиболее важных и, при этом наименее урегулированных вопросов в гражданском праве. В судебной практике имели место дела, когда суды значительно уменьшали размер заявленной компенсации, а это означает только то, что и потерпевшие, и суды не располагают критериями, необходимыми для определения размера компенсации [5, с. 55]. Показательным в этой связи является дело, пересмотренное Верховным Судом РФ в августе 2018 г. При обращении в суд за компенсацией морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и содержания под стражей истец А. Золотарев после трех лет содержания под стражей был оправдан присяжными, было признано его право на реабилитацию. В своем иске он требовал компенсацию исходя из расчета 2000 руб. за день под стражей - общая сумма выходила 2,366 млн руб. В результате рассмотрения иска судом первой

инстанции было вынесено решение о присуждении реабилитированному суммы в размере 150 000 рублей, а апелляционная инстанция посчитала данное решение вполне законным, а присужденную компенсацию справедливой, указав в своем решении, что сумма полностью покрывает моральной вред, причиненный за три долгих года изоляции [13; 14]. Верховный суд РФ, после рассмотрения кассационной жалобы А. Золотарева, посчитал размер компенсации слишком низким, присудил компенсацию морального вреда в 2,3 млн руб. за его незаконное содержание в СИЗО более трех лет. То есть, были удовлетворены изначальные требования истца [12].

Верховный суд РФ обратил особое внимание на понятие «семейная жизнь», указав, что оно может включать не только брачные отношения, но и иные семейные узы, включая связь между родителями и детьми. Судом было учтено и наличие у истца сына-студента, который проживал вместе с ним, и престарелые родители, которые были материально зависимы от сына. Верховный суд РФ также отметил, что судами первых двух инстанций при определении размера компенсации морального вреда не принята во внимание личность реабилитированного, ведь ранее он не привлекался к уголовной ответственности. И сложно оценить ту травму, которая была нанесена ему вследствие обвинения в совершении особо тяжкого преступления и содержания под стражей более трех лет. Безусловно, данный судебный прецедент следует признать революционным, ведь он может послужить началом новой судебной практики.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17, определяя размер компенсации морального вреда в денежном выражении реабилитированному, суды должны обращать особое внимание на характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, должны быть учтены отдельные особенности реабилитированного. Помимо прочего, судам необходимо учитывать и длительность судебных тяжб, условия и срок содержания в изоляции от общества. Немаловажным в определении размера компенсации морального вреда лицу, которому причинен вред, является и то, где и в каких условиях реабилитированный отбывал наказание. Ну и, конечно же, решение суда о присуждении определенной денежной суммы в качестве компенсации такого вреда должно отвечать требованиям справедливости и разумности.

Как представляется, чтобы не допускать в правоприменительной практике ситуаций, когда суды присуждают реабилитированным лицам в качестве компенсации морального смешные суммы, следует установить минимальные размеры таких компенсаций на законодательном уровне, установить в действующем законодательстве соответствующие критерии. Другим же вариантом решения сложившейся проблемы могут послужить

рекомендательные разъяснения Верховного суда РФ.

Стоит также признать, что неразрешенными являются и вопросы, связанные с принесением прокурором официального извинения при компенсации морального вреда реабилитированному. 3 июля 2013 г. Генеральным прокурором РФ были изданы указания от № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4]. Так, официальное извинение должно быть сделано в письменной форме не позднее одного месяца со дня вступления в законную силу приговора, которым было оправдано лицо, постановления о прекращении уголовного преследования из-за отказа государственного обвинителя от обвинения и (или) по другим основаниям, являющимся реабилитирующими, либо принятия решения о том, что обвинительный приговор суда отменяется и уголовное дело прекращается согласно требований п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Тем не менее, его содержание, форма, процессуальное оформление детально не регламентированы. В законодательной регламентации нет также и указания на возможность формирования какого-либо акта, где реабилитированный мог бы выразить свою удовлетворенность реализации требований ч. 1 ст. 133 УПК РФ. В дальнейшем, как справедливо отмечается в литературе, реабилитированному будет сложно доказать факт отсутствия такого извинения прокурора или факт извинения, являющегося ненадлежащим по своему содержанию [7, с. 62].

На законодательном уровне также не регламентируется, кто именно из прокуроров должен принести извинение реабилитированному лицу, что может приводить к тому, что тот или иной прокурор может снять с себя эту обязанность, переложив ее на другого. Представляется, что необходимо в ст. 136 УПК РФ предусмотреть, что официальное извинение от имени государства приносит прокурор, надзирающий за соответствующим органом, должностным лицом, допустившим незаконное или необоснованное привлечение к уголовной ответственности или незаконное применение тех или иных мер уголовно-процессуального принуждения. В том случае, если речь идет о незаконном или необоснованном осуждении реабилитированного лица, то в таком случае извинения должен принести районный прокурор, прокурор субъекта РФ или Генеральный Прокурор РФ, в зависимости от того, суд какого именно уровня выносил решение.

Итак, конечно, российское законодательство совершило большой прорыв, закрепив в действующем УПК РФ возможность реабилитации лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию и осуждению. Тем не менее, институт реабилитации требует серьезной доработки, поскольку на практике все еще имеются проблемы в части восстановления в правах

пострадавших от правоохранительного произвола лиц.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № 7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № 2-ФКЗ от 05 февраля 2014 г., № 11-ФКЗ от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 2009. 21 июля.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Указание Генпрокуратуры России от 03 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законность. 2013. № 8.
5. Алистархов В. Проблемы доказывания размера компенсации за моральный вред // Управление персоналом. 2014. № 2. С. 55-59.
6. Маленина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.
7. Подопригра А.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации возмещения вреда лицу, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 62-68.
8. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения //

Вестник РГТУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 122-134.

9. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в России и за рубежом: многоаспектность проблемы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия, социология, право». 2009. Т. 57. № 7. С. 146-151

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 2 апреля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 1.

12. Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-38 // Официальный сайт информационно-правового портала КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

13. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2017 г. // Официальный сайт информационно-правового портала КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

14. Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. // Официальный сайт информационно-правового портала КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

УДК 343
ГРНТИ 10.77

УЧЕТ СТРАХА, ИСПУГА И ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.507](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.507)

Барсукова Р.А.

к.ю.н., профессор

Университет «Туран-Астана»

Республика Казахстан (г. Нур-Султан)

Карипова А.И.

к.ю.н., доцент

Университет «Туран-Астана»

Республика Казахстан (г. Нур-Султан)

CONSIDERATION OF FEAR, FEAR AND CONFUSION AS A NECESSARY CONDITION FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY.

Barsukova Ritta Anatolievna

«Turan-Astana» University,

Nur-Sultan, Kazakhstan,

«National and international law» department

Karipova Assel Yesenkeldyevna

«Turan-Astana» University,

«National and international law» department

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие и признаки необходимой обороны, превышения пределов необходимой обороны, вопросы освобождения лиц от уголовной ответственности, если они превысили пределы необходимой обороны из за страха, испуга или замешательства вызванного общественно-опасным посягательством. Превышение пределов необходимой обороны - многоплановая по своему содержанию юридическая категория. Толкование ее законодательной формулировки в значительной мере включает оценочные моменты. Оценочным является, в частности, понятие явности несоответствия характеру и степени общественной опасности посягательства. Для установления явного несоответствия оборонительных действий характеру и степени общественной опасности посягательства, составляющих сущность эксцесса обороны, необходимо установить и объективно выраженное явное, т.е. внешне резкое несоответствие между посягательством и защитой, и субъективно осознаваемое несоответствие между ними - заведомость этого несоответствия для обороняющегося.

Исследуемое несоответствие и в объективном, и в субъективном смысле является в большей степени оценочным, что конечно очень сильно затрудняет реализацию норм, которые связаны с превышением границ необходимой обороны. В связи с чем, необходимо с большой осторожностью и аккуратностью относиться к их применению на практике.

ABSTRACT

The article discusses the concept and signs of necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, questions of exemption from criminal liability, if they exceeded the limits of necessary defense because of fear, fear or confusion caused by a socially dangerous attack. Exceeding the limits of necessary defense is a multifaceted in its content legal category. The interpretation of its legislative wording to a large extent includes evaluative points. An appraisal is, in particular, the concept of the manifestation of inconsistency with the nature and degree of public danger of an infringement. In order to establish a clear discrepancy between defensive actions and the nature and degree of public danger of encroachment, which constitute the essence of the excess of defense, it is necessary to establish an objectively expressed explicit, i.e. the outwardly sharp discrepancy between the assault and the defense, and the subjectively recognized discrepancy between them is the deliberate knowledge of this discrepancy for the defender.

The inconsistency under investigation in both the objective and subjective sense is more evaluative, which of course greatly complicates the implementation of the norms that are associated with exceeding the boundaries of the necessary defense. In this connection, it is necessary with great care and accuracy to apply them in practice.

Ключевые слова: необходимая оборона, страх, испуг, замешательство, эксцесс, превышение пределов обороны, оборонительные действия, отражение посягательства, вред, посягательство, общественная опасность, гражданско-правовой деликт, эмоциональное состояние, психиатрическая экспертиза.

Keywords: necessary defense, fear, fear, confusion, excesses, exceeding the limits of defense, defensive actions, repulsing encroachment, harm, encroachment, social danger, civil tort, emotional state, psychiatric examination

Причинение вреда в условиях необходимой обороны рассматривается как общественно полезное, исключая преступность деяние обстоятельство. Вместе с тем, уголовный закон не исключает наказуемости действий при превышении необходимой обороны. В части третьей ст. 32 УК РК превышением пределов необходимой обороны признается: "правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, в том числе путем причинения вреда посягающему лицу".

Любое посягательство, особенно если оно совершено внезапно, возбуждает психику человека, выводит его из равновесия и вызывает естественное волнение и замешательство, что может привести к преувеличению опасности. В такой ситуации обороняющийся не всегда адекватно способен оценить обстановку, что нередко ведет к усилению чувства защиты.

Для решения вопроса об уголовной ответственности за деяние, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, важное значение имеет закрепленное в УК РК

положение об освобождении таких лиц от уголовной ответственности, если они превысили пределы необходимой обороны из-за страха, испуга или замешательства вызванного общественно-опасным посягательством.

Возможность освобождения лица от уголовной ответственности при превышении им пределов необходимой обороны законодатель допускает только при наличии определенных условий:

- лицо должно превысить пределы необходимой обороны только вследствие страха, испуга или замешательства, а не других причин, например, мести, обиды, самосуда и т.д.;

- указанные причины превышения пределов необходимой обороны должны быть вызваны совершенным общественно опасным посягательством, а не других действий, например, дисциплинарным проступком, административным правонарушением, гражданско-правовым деликтом и т.д.;

- при освобождении от уголовной ответственности в случае превышения пределов необходимой обороны учитываются остальные обстоятельства дела, например: место, время,

обстановка совершения посягательства, степень и характер защиты, количество посягающих и обороняющихся и т.д.;

- право освобождать от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны имеет только суд.

На наш взгляд, под страхом лица, который подвергся нападению и причинил вред нападающему при превышении пределов необходимой обороны следует понимать сильную боязнь лица в связи с совершенным на него посягательством. Эмоциональное состояние лица, отражавшего общественно опасное посягательство, характеризуется внезапным появлением у него чувства страха, вызванного посягательством.

Под испугом следует понимать душевное состояние лица, возникшее в результате внезапного нападения на него.

Под замешательством оборонявшегося лица следует понимать его внезапное смятение, растерянность, беспорядочность его действий, обусловленные страхом, испугом, вызванными теми опасными действиями нападающего, которые в свою очередь являются общественно опасными.

Для решения вопроса о том, находился ли обороняющийся в состоянии страха, испуга или замешательства, повлияло ли такое его состояние на способность оценить свои оборонительные действия и действовать в пределах необходимой обороны, необходимо проведение психолого-психиатрической экспертизы, заключение которой надлежит оценивать в совокупности с другими доказательствами и конкретной обстановкой, сложившейся в результате совершения общественно опасного посягательства и действий по защите от него.

Анализируя вышеизложенное, нужно сказать, что в таких ситуациях в каждом конкретном случае нужно детально выявлять и устанавливать обстоятельства совершения такого деяния, т.к., в зависимости от какой-либо ситуации, которая сложилась на тот момент, в одних случаях лицо, превысившее пределы необходимой обороны в результате страха, испуга, замешательства, может быть освобождено от уголовной ответственности, а в других - нет.

В Уголовном праве основание для реализации оборонительных мер названо не нападением, а общественно опасным посягательством. И это на наш взгляд, неслучайно, т.к. тем самым закон дает право на защиту против деяний, не имеющих признаков нападения, т.е. попыток причинить ущерб с использованием физической силы.

Существует также мнение, что в содержание побудительных сил лица, превышающего пределы необходимой обороны, может входить не только мотив защиты, но и мотив мести, поэтому основное различие между составами деяний, должно производиться по факту оконченности посягательства со стороны потерпевшего. [1]

Превышение пределов необходимой обороны - многоплановая по своему содержанию юридическая категория. Толкование ее

законодательной формулировки в значительной мере включает оценочные моменты. Оценочным является, в частности, понятие явности несоответствия характеру и степени общественной опасности посягательства. Для установления явного несоответствия оборонительных действий характеру и степени общественной опасности посягательства, составляющих сущность эксцесса обороны, необходимо установить и объективно выраженное явное, т.е. внешне резкое несоответствие между посягательством и защитой, и субъективно осознаваемое несоответствие между ними - за ведомость этого несоответствия для обороняющегося.

Нужно отметить, что исследуемое несоответствие и в объективном, и в субъективном смысле является в большей степени оценочным, что конечно очень сильно затрудняет реализацию норм, которые связаны с превышением границ необходимой обороны. В связи с чем, необходимо с большой осторожностью и аккуратностью относится к их применению на практике.

Всегда нужно знать, что главное в правильном применении этих понятий является образование адекватных им стандартов (эталонов) оценки, с которыми сравниваются конкретные обстоятельства и ситуации каждого уголовного дела. Это говорит о том, что детализация и стандартизация оценочных понятий способствует гармонизации правоприменительной практики.

Эксцесс обороны проявляется в тех ситуациях, когда лицо которое подвернулось посягательству прибегнул к защите такими средствами и методами, которые могли быть не применены или совершенно очевидно не вызывалось ни характером и опасностью нападения, ни его реальной обстановкой, и без необходимости умышленно причинил нападающему вред.

Так, по мнению Т.Г. Шавгулидзе, вопрос о превышении пределов необходимой обороны можно ставить лишь в тех случаях, когда вред, причиненный посягающему, не был необходим для отражения общественно опасного посягательства. С точки зрения В.И. Ткаченко, превышением пределов необходимой обороны признается причинение посягающему вреда, заведомо и явно не соответствующего тому вреду, который ожидался от его действия. Р.М. Юсупов считает, что превышением пределов необходимой обороны является явное несоответствие последствий использования обороняющимся силы тем последствиям, которые ожидалось от действий посягающего. [2]

Совершение преступления в условиях превышения необходимой обороны — деяние относительно менее опасное, чем причинение того же вреда при отсутствии этих условий. В УК РК указывается в качестве смягчающего уголовную ответственность обстоятельства то, что преступление было совершено при нарушении условий правомерности необходимой обороны.

Для определения степени интенсивности нападения существенное значение имеют средства

нападения и способ, какими осуществляется нападение.

Не всегда лицо, которое применяет право на необходимую оборону в состоянии душевного волнения, которое было вызвано, нападением может точно определить в тот момент характер опасности и тем самым выбрать соразмерные средства защиты. Время нападения это секунды или минуты и поэтому применение оружия или других опасных предметов при посягательстве, в том числе переход оружия от посягавшего к оборонявшемуся, причинение нападавшему сильного вреда, чем предотвращенный вред либо достаточный для отражения нападения, сами по себе не могут свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны. Здесь нужно отметить, что в этих ситуациях не должно быть допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Для правильного решения вопроса о наличии превышения пределов необходимой обороны необходимо учитывать весь комплекс объективных обстоятельств в их совокупности. Придание решающего значения лишь отдельным критериям, формальный подход к оценке действий обороняющегося приводят, как нами было показано выше, к ошибочным выводам при анализе ситуации необходимой обороны и в конечном итоге к необоснованному осуждению лиц, совершивших правомерные оборонительные действия.

Любое превышение пределов необходимой обороны автоматически предполагает состояние такой обороны. И эту точку зрения большинство ученых полностью разделяют. Выражение превышения пределов необходимой обороны заключается в том, что лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, проявляет запредельную оборону и в процессе обороны причиняет нападающему вред, который резко несоразмерный с характером и опасностью посягательства и по своей сути не оправдываемый важностью защищаемого интереса. Выражаясь другими словами, в ходе эксцесса обороны нападающему умышленно причиняется такой тяжкий вред без необходимости, который мог быть и не применен.[3]

Защита выходящая за пределы необходимой обороны означает такую оборону, при которой ее меры и средства, а также интенсивность не соответствуют средствам, интенсивности, опасности и всему характеру нападению. Резко-отличительное несоответствие вреда означает несоответствие ценности, важности, общественного значения интереса защищаемого и интереса, нарушаемого обороной.

Нужно отметить, что нападение и оборона никогда не бывает абсолютно соответствующим друг другу. И уголовный закон предполагает это несоответствие.

При отражении посягательства причиненный посягающему вред может быть равным и даже большим, нежели тот, который причинял или

которым угрожал посягающий. Не требуется также полного тождества орудий и средств посягательства орудиям и средствам обороняющегося. При этом закон не допускает явного, не очевидного их несоответствия, так как оно свидетельствует о явном несоответствии опасности посягательства. В случаях, когда защита явно выходит за пределы необходимости, встает вопрос о превышении пределов необходимой обороны [4].

Понятие явного несоответствия относится к оценочным категориям, вопрос о наличии или отсутствии которого решает правоприменитель. И обороняющийся при превышении пределов необходимой обороны должен понимать в таких случаях, что его действия являются излишними, не вызываемыми ни характером, ни опасностью посягательства, ни обстановкой его совершения. Превышение мер защиты только тогда признается преступлением, когда оно явно, очевидно для обороняющегося [4].

В тех случаях, когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия, превышения пределов необходимой обороны по существу быть не может. В отношении иных преступлений превышение пределов необходимой обороны может иметь место в случаях, когда посягающему умышленно без очевидной необходимости причиняется тяжкий вред. Причинение посягающему чрезмерного вреда по неосторожности ответственности не влечет.

В подобных случаях учитывается, что, будучи в состоянии сильного душевного волнения, вызванного посягательством или его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии избрать соразмерные меры защиты и причиняет посягающему более тяжкий вред, нежели требовался для пресечения преступления [4].

Особая регламентация порядка и условий применения физической силы, специальных средств и оружия в данном случае вторична. Более того, она должна осуществляться на основе требований уголовно-правового института необходимой обороны и иных обстоятельств, исключая преступность деяния, а отнюдь не доминировать над ними, имея в целом инструктивный организующий характер. В противном случае сотрудники правоохранительных органов оказываются ограниченными в праве необходимой обороны, что резко снижает потенциал этого важнейшего уголовно-правового института в правоохранительной деятельности.

Таким образом, как в обычных условиях, так и в неординарных ситуациях в случае прямой угрозы защищаемым законом интересам правоохранительные органы прямо ограничены в своих полномочиях правом необходимой обороны, пределы которого могут варьироваться в зависимости от урегулированных законами

обстоятельств, способных повлечь за собой те или иные ограничения прав и свобод.

Законодательная регламентация условий и порядка применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками правоохранительных структур явно доминирует над общими условиями, вытекающими из принадлежащего каждому субъективного права необходимой обороны. Упоминание же о нем в соответствующих законодательных актах чаще всего относится лишь к ситуациям использования сотрудниками подручных средств. Таким образом, исходный приоритет права необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, в отношении пусть и установленных законом регламентов явно нарушается. Таким образом затушевывание на практике существа трансформации исходных субъективных прав в полномочия органов и сотрудников правоохраны приводит к подмене первых вторыми. И поскольку объективация субъективных прав носит регламентарный характер, то она неизбежно приводит к ограничению права необходимой обороны в отношении сотрудников правоохранительных органов. [5]

Такая ситуация должна расцениваться как противоречащая закону и ущемляющая субъективные права граждан-сотрудников правоохранительных структур, что в силу конституционных положений недопустимо

Очевидно, эффективность реализации института необходимой обороны во многом может

быть повышена за счет четкой законодательной регламентации условий правомерности защитных действий, предпринимаемых в целях пресечения общественно опасных посягательств.

Защита путем акта необходимой обороны будет лишь тогда правомерной и исключающей преступность деяния, если она отвечает ряду определенных условий, которые в своей совокупности свидетельствуют о правомерности необходимой обороны.

Список использованных источников

Косарев А. В. Актуальные проблемы института необходимой обороны. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2001. – 254 с.

Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву// М., МГУ, 2000г. – 476 с.

Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны, М., 2003, С.105-106.; Козак В.Н. Указ.соч., С.81.; Баулин Ю.В. Указ.соч., С.247.

Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. //Екатеринбург, 2000. С. 170.

Кожобаев Ж.О. «Преступное нападение как основание применения необходимой обороны»//Вестник КазНУхабаршы, серия юридическая, №4(52), 2009 – 135-138 с.

ENVIRONMENTAL LAW REFORM: HISTORY AND PROSPECTS

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.505](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.505)

Кыдыров Женис Серикбаевич

Магистрант кафедры международного права юридического факультета Евразийского Национального университета имени Л.Н.Гумилева

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы понятия «законодательство», его содержание применительно экологической отрасли, субъективные и объективные факторы, способствовавшие становлению экологического законодательства как самостоятельной отрасли в Казахстане. Обобщены наиболее существенные характеристики экологического законодательства.

ABSTRACT

The article analyzes the concept of «legislation», its content in relation to the environmental industry, subjective and objective factors that contributed to the formation of environmental legislation as an independent industry in Kazakhstan. The most essential characteristics of environmental legislation are summarized.

Ключевые слова: экологическое право, окружающая природная среда, экологическая безопасность, экологический мониторинг.

Key words: environmental law, environment, environmental safety, environmental monitoring.

Human and civil rights are divided into several groups: personal or civil, economic, political, social, environmental, cultural and information. A special place among these rights is occupied by environmental human rights [1].

Environmental human rights derive from the basic constitutional law of each person, which is enshrined in part 1 of Article 15 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan - the right to life.

Article 31 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan determines that the state sets the goal of

protecting the environment favorable to human life and health [2]. This means that the state guarantees a person living in normal conditions that meet the requirements of standards and requires that everyone comply with the requirements for environmental protection and protection.

The environmental rights of citizens are enshrined in article 13 of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan. So, the basic environmental rights are: the right to an environment favorable to their life and health; the right to establish public associations and

environmental funds; the right to participate in the decision-making process by state bodies on issues related to the environment; the right to participate in meetings, rallies, pickets, marches and demonstrations, referenda in the field of environmental protection; the right to appeal to state bodies with letters, complaints, statements and proposals on environmental issues and to require their consideration; the right to receive timely, complete and reliable environmental information from government bodies and organizations; the right to sue for damages caused to their health and property as a result of violation of environmental legislation [3].

The right to a favorable environment is one of the main environmental human rights. The legislative definition of a favorable environment in the Republic of Kazakhstan was given in the "Environmental Code of the Republic of Kazakhstan" dated January 9, 2007, in which "the environment, the state of which ensures environmental safety and protecting public health, preserving biodiversity, preventing pollution, and sustainable functioning, is recognized as a favorable environment" ecological systems, reproduction and rational use of natural resources"[3].

The natural environment consists of the concepts of nature and the human environment and serves as a condition and means of human life, the territory in which he lives, as well as a place for the placement of production facilities that provide his own useful activities. Thus, the natural environment forms a complex concept, within the framework of which two main forms of interaction between society and nature have historically been developed.

The first is the use of nature to satisfy a person's material and spiritual needs. The second is environmental protection in order to preserve man himself and other natural resources (objects), again in the interest of man.

The consumption and irretrievable withdrawal of renewable natural resources in some respects already exceeds the ability of natural systems to self-reproduce. This is one of the main problems in the field of environmental protection [4].

Therefore, everyone should be aware of the value of the natural environment and thereby not harming the natural environment, create favorable living conditions for themselves and be able to protect their violated environmental rights. Environmental law is a set of legal norms designed to regulate people's behavior in relation to the environment. Our position is that environmental law and land, water, forest, mountain, faunistic, atmospheric law are independent branches of law and are part of a comprehensive, integrated branch of law - environmental law. Relations on the use of natural resources will be regulated within a separate industry - land, water, etc. - but from the perspective of the general objectives of environmental law.

Thus, on the basis of the foregoing, the following definition of environmental law can be given - this is an integrated, comprehensive branch of modern law that includes a set of legal norms regulating environmental relations that arise between the state and its subjects

regarding interaction with natural and individual natural resources [5].

The development of environmental legislation is an important part of legal reform in the Republic of Kazakhstan.

The first stage of transformation of environmental legislation, which ended in the summer of 1997 with the adoption of a new law "On Environmental Protection", is an important step towards improving the environmental situation and the transition of the Republic of Kazakhstan to sustainable development. The development of the system of environmental legislation in the republic is determined by the need for a transition from a narrow consumer natural resource to universal legal regulation of all aspects of the interaction between society and nature.

The development of the environmental legislation system of independent Kazakhstan is closely connected with the processes of political and socio-economic modernization taking place in Kazakhstani society. With the collapse of the USSR and the formation of a new sovereign state in 1991, in our opinion, a new stage in the development of the environmental legislation of Kazakhstan has begun [6].

The first stage of development of the environmental legislation of independent Kazakhstan, began in 1991 and ended in 1995 with the adoption of the Constitution, which also corresponds to the staged political and socio-economic development of Kazakhstan society, highlighted by the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev [7].

In the context of basic legislation, the 1993 Law on Environmental Protection should be mentioned. Along with these laws, at the first stage from 1991 to 1995 a number of codified legislative acts were adopted that regulate the use and protection of certain types of natural resources. In particular, in 1992, the Code "On Subsoil and Processing of Mineral Raw Materials", the Laws "On the Social Protection of Citizens Affected by Nuclear Tests at the Semipalatinsk Test Site", and "On the Social Protection of Citizens Affected by the Ecological Disaster in the Aral Sea"; in 1993 - the Forest Code, the Water Code, the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection, Reproduction and Use of the Animal World"; in 1994 - the Law of the Republic of Kazakhstan "On the sanitary and epidemiological welfare of the population". On June 28, 1995, a Decree was signed with the force of the Law on Oil.

The first stage of development of the environmental legislation of Kazakhstan is characterized by updating the main most important acts, for example, legislation on mineral resources, water and forest resources; adoption of laws on social protection of citizens affected by the activities of the Semipalatinsk nuclear test site and the Aral disaster. The environmental legislation of this period has the following features.

Firstly, the environmental legislation of the republic in terms of content and form corresponded to the environmental legislation of the USSR. Legislative acts were developed in the image and likeness of similar laws in force in Soviet times. This similarity

was observed not only in the development of environmental legislation, but also in all branches of the legislation of the CIS countries, which was due to the fact that the states that make up the community previously represented one country with a clearly centralized planned economic system and uniform legislation. In addition, legislative practice was established in the former USSR, in which republican legislation actually reproduced union legislation [8].

Secondly, environmental legislation during this period was aimed primarily at regulating relations in the use and protection of certain natural resources. Based on a comparative analysis of the environmental legislation of the CIS countries, earlier in our work we noted that environmental legislation in all post-Soviet republics developed in approximately the same directions, and industry-specific natural resource legislation codified in resource codes prevailed in its structure [8].

Thirdly, environmental laws contained only general principles, poorly reflected measures to prevent environmental pollution. The environmental legislation of the first stage has lost its ability to ensure environmental well-being very quickly. As noted, this phase lasted only 5 years. The reason for this was Kazakhstan's entry into the global market economy, the need to develop production of both the public and commercial sectors, which requires the use of natural resources, the sale of natural resources for export and their import, which also caused the transition of legislation to a new plane, since the legislation of the first stage did not could regulate market relations.

The second stage of development of environmental legislation, covering the years 1996-2000, led to the replenishment of the environmental legislation of the republic mainly with such environmental legislative acts as: "On Subsoil and Subsoil Use" of January 27, 1996, "On Environmental Protection", of July 15 1997, "On Specially Protected Natural Territories" dated July 15, 1997, "On Environmental Expertise" dated March 18, 1997. The second stage of development of the environmental legislation of the republic is characterized by the intensive development of the environmental protection subsystem of ecological nical legislation, aiming at the highest possible capacity gaps, creating a balanced system of legal acts.

The main directions of development of environmental legislation were determined by the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 20, 2002. The implementation of the provisions of the Concept of Legal Policy, as well as the development of market relations and the formation of their organizational and economic structures, profound transformations in the social sphere, improvement of public administration by delimiting powers between levels of government, as well as the development of environmental management in the new conditions necessitated the improvement of water, land, forest legislation and, on its basis, adaptation of water, land and forest management systems resources to the requirements of the time.

So, during this period the following most important legislative acts were adopted: the Law of the Republic of Kazakhstan "On Air Protection" of March 11, 2002, the Land Code of June 20, 2003, the Forest Code of July 8, 2003, and Water of July 9 2003, Laws "On the Protection, Reproduction and Use of the Wildlife of July 9, 2004," "On Compulsory Environmental Insurance" of December 13, 2005, and "On Specially Protected Natural Territories" of July 7, 2006.

The next stage in the formation of Kazakhstani environmental legislation was the adoption in 2007 of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan. The Environmental Code was developed in order to implement the tasks identified by the Head of State N.A. Nazarbayev in his Message to the people of Kazakhstan dated March 1, 2006, "Kazakhstan is on the threshold of a new market ahead of its development". This strategic document set the task of reforming environmental legislation aimed at ensuring environmental safety in accordance with international standards, with the aim of assisting our country to become one of the 50 most competitive countries in the world [9].

In this Code, the level of environmental safety is brought in accordance with international standards, which is oriented towards advanced technologies.

In connection with the adoption of this Code, laws such as "On Environmental Protection", "On Air Protection", "On Environmental Expertise" and a number of by-laws have become invalid. The Environmental Code consists of the General Part and the Special Part.

The special part consists of two sections: environmental requirements in carrying out business and other activities and responsibility for environmental violations and the resolution of environmental disputes. As can be seen from the contents of the Environmental Code contains all aspects of environmental protection. The Code also enshrines the list of nature objects subject to legal protection, indicates the main environmental requirements for economic and other activities. It should be especially noted that the Code includes aspects of environmental education and training, provisions fixing the system of bodies of state power and management in the field of environmental protection, etc., in particular, Chapter 25 of the Code.

The implementation of environmental policies in the field of international cooperation is carried out in the form of accession to previously adopted international conventions and agreements, the conclusion of new international treaties at the regional or bilateral levels, followed by legislative measures at the national level. Kazakhstan's participation in international environmental conventions contributes to the country's inclusion in the global environmental process. Kazakhstan acceded to the most important international conventions on climate change, combating desertification and biodiversity conservation, ratified the Aarhus and transboundary Conventions of the European Economic Commission (ECE), UN, Kyoto Protocol, became a member of the

UN Sustainable Development Commission. Currently, the Republic of Kazakhstan has 22 ratified environmental international conventions, about 10 codes and 18 laws, as well as more than 300 special by-laws that directly or indirectly regulate certain areas of interaction between society and nature and, characterizing the current legislation in the field of environmental protection.

And also, the following legislative acts were adopted, due to the need to tighten environmental requirements, involve renewable energy sources in the economy, determine and clarify the competence of environmental state authorities in connection with ongoing changes in the economic sphere:

- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to the Water Code of the Republic of Kazakhstan" dated February 12, 2009, aimed at determining legal relations in the field of water supply and sanitation;

- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan on the Regulation of the Importation of Environmentally Hazardous Technologies, Machinery and Equipment" dated June 23, 2009, developed for implementation. Messages from the Head of State to the people of Kazakhstan "New Kazakhstan in a New World" dated February 28, 2007 on toughening environmental requirements in the field of the use of hazardous technologies and equipment;

- Laws of the Republic of Kazakhstan "On Supporting the Use of Renewable Energy Sources" and "On Amending and Adding to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Supporting the Use of Renewable Energy Sources" dated July 4, 2009, aimed at creating a legal framework for the use and development of renewable sources energy in the republic;

- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Issues of Compliance with Water Conservation and Environmental Protection Discipline in Urban Planning, Land Allocation, Design and Construction" dated July 10, 2009, aimed at filling the gaps in the existing legislative acts in parts of compliance with water protection and environmental standards in urban planning of territories and allocation of land for development;

- The Law of the Republic of Kazakhstan "On Subsoil and Subsoil Use" of June 24, 2010, aimed at the rational and comprehensive study and use of subsoil. Ratification by Kazakhstan in 2009 of the Kyoto Protocol to the UN Convention on Climate Change and the need to fulfill international obligations under it identified further trends in the development of Kazakhstani environmental legislation.

So, in recent years, Kazakhstan has been undergoing an active process of revising important legislative acts, numerous changes and additions are being made to existing laws. Meanwhile, the frequent change and addition of laws and other normative legal acts emasculates their original essence, the philosophy

that lay at the basis of their development. Here is a good example: over the past few years, various changes and additions have been made to the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan ten times, of which, only in 2016 - six times. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Subsoil and Subsoil Use" has also been amended a lot. All these legislative novelties inherently did not carry any serious legal novelty, they were aimed at solving various economic and social problems, as well as at solving minor administrative issues. At the same time, these tasks and issues were and must be resolved by applying economic, market mechanisms, by improving contractual practices, and not by making changes and additions to laws [10].

Despite all the progressive ideas of the existing environmental legislation, practice has revealed certain gaps and contradictions. The existing system of regulation of environmental issues is justly criticized by experts and foreign observers who note that Kazakhstani law and practice of its application are intended to punish the nature user, but not to restore and preserve the environment.

In 2007, the Environmental Code was adopted, which aims to systematize the entire regulatory framework, improve the system of regulation, state control and other institutions, as well as introduce advanced international standards in the practice of nature management and environmental protection. At the same time, certain regulations of the current legislation do not fulfill a socially useful goal, create unjustifiably high administrative barriers to entrepreneurship and have a high corruption potential. The existing legal regulation on environmental damage compensation is not primarily aimed at restoring the state of natural objects, but is used as a tool to replenish the state budget with funds that are not used to solve environmental problems.

According to experts, the lack of an effective state system for monitoring the pollution of environmental components is also a big problem. The reduction in the number of gauging stations and posts for monitoring atmospheric air has led to the fact that at present many regions of Kazakhstan do not even have background indicators of pollutants in the air and in water sources. Therefore, when calculating the standards, specialists have to use the reference data of the Soviet period. For soils, most small rivers, groundwaters, and atmospheric air in vast territories of the Republic of Kazakhstan, there are practically no objective data that could be used in environmental activities.

Since 2013, numerous meetings have been held with environmental associations, which discussed the provisions of the Environmental Code, as well as by-laws regarding the regulation of greenhouse gas emissions. Based on the results of the meetings and legal monitoring, it was established that there are gaps in the provisions and norms of the Environmental Code and approaches have been identified to address them.

The draft Code proposes:

- 1) provide for the mandatory development of a national strategic program for low-carbon development, including 16 regions and cities with a

population of more than one million inhabitants (Astana, Almaty and Shymkent);

2) consider improving the mechanism for issuing quotas for greenhouse gas emissions in order to stimulate low-carbon production;

3) provide compensation mechanisms with the indirect participation of plant operators in decarbonization. For example, compensation for the costs incurred in paying for the "green" tariff by converting the acquired volume of green electricity into a quota;

4) take into account the provisions ensuring the conduct of scientific research and ensuring the availability of knowledge on the effects of climate change in priority sectors of the economy and possible approaches to adapt to them;

5) provide and disclose the mechanisms of low-carbon development and revise the approaches to regulate the low-carbon development of the country, covering also the modernization and energy efficiency of the housing and communal sector and the development of "green" construction;

6) provide incentive measures for the transition of transport to alternative types of food (gas, electricity), including by reducing the import rate of component parts and electric vehicles and buses to 0%, take into account the rules on preferential financing of electric vehicles (leasing).

The general part will consist of provisions of a general nature (the scope of regulation, purpose, objectives, subjects and objects, principles, sources, environmental management, rights and obligations of subjects; regulatory instruments; environmental information; environmental responsibility, etc.).

A special part will be devoted to environmental requirements with particularities in the types of natural resources (land, subsoil, water, forests, etc.), features of the legal protection of atmospheric air and the ozone layer; features in certain territories (specially protected natural territories; ecologically unfavorable territories, etc.); for certain types of activities; waste, etc.); climate change, greenhouse gas emissions.

Also, in the light of the widespread interpretation of the "polluter pays" principle, the polluters include not only people who actually harm the environment, but also those who only pose a risk to the environment in conditions when pollution has not (yet) occurred (e.g. companies involved in the production and distribution of potentially harmful products). In certain situations, the pollutant is also the final consumer of the product, in which case the pollutant "pays" indirectly, paying the costs of preventing and controlling pollution as part of the price of the product. To increase the environmental responsibility of consumers, many countries levy an environmental "product tax" (in addition to VAT and excise taxes): for example, in the Czech Republic, taxes on gas, fossil fuels, and electric energy have been levied since 2008; in Germany, such taxes have been levied since 1999; Japan levies taxes on oil, oil products, gas, coal, diesel and aviation fuel, and electricity. The main goal of such taxes is not replenishment of the budget, but a change in consumer behavior, the transition to more environmentally

friendly products and the expected positive effect on the environment. At the same time, all collected "environmental taxes" are allocated exclusively for financing environmental protection.

Thus, the principle under consideration assumes a proportional distribution between the polluters of the economic burden of maintaining an acceptable environment, primarily the costs of "precautions and prevention" of pollution.

In Kazakhstan, like other countries in Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia, the system of economic instruments for environmental regulation is significantly different from the system implemented in countries in Western Europe. While the latter mainly includes taxes on products, for example, on energy carriers, as well as target taxes on emissions / discharges of certain pollutants, Kazakhstan has a comprehensive and complex system of payments for emissions, covering a very large number of polluting substances and water, as well as solid waste generation and sulfur disposal. OECD countries distinguish between pollution charges and taxes. The term "payment" is used, as a rule, when a payment is made in exchange for a service. Non-refundable payments are usually referred to as taxes.

In Kazakhstan, all revenues from "environmental payments" (payments for emissions into the environment, fines, compensation for environmental damage, payments for nature use) are virtually not targeted. In practice, only a very small part of the funds raised goes as a result of solving environmental problems. At the same time, local representative bodies have the right to increase the rates of environmental payments by no more than two times, and in most regions of Kazakhstan the maximum possible rates are set.

Further, in the oil and gas industry there is an imbalance in the collection of fees, when for the emissions from gas flaring, the rates are much higher than the rates for emissions of similar pollutants at other stationary sources. International experts believe that such rates violate the "polluter pays" principle, since they place a heavier burden on payments for the oil and gas industry, while coal burning and the transport sector emit either a comparable or larger amount of pollutants. Among other things, the increase in rates for emissions from gas flaring in the Tax Code of the Republic of Kazakhstan led to high administrative fines for emissions of pollutants due to gas burning compared to emissions of the same pollutants from any other activity or facility. Such a result does not comply with the principles of administrative law, according to which the punishment must be fair and must correspond to the nature of the violation.

Currently, most of the oil and gas facilities in Kazakhstan burn a limited amount of gas, while the frequency of combustion and the volume of corresponding emissions are comparable with the frequency and volume of emissions at hydrocarbon production facilities operating in OECD countries, which reflects their use of the best available technologies. Gas combustion is controlled by state authorities and is almost completely reduced to

technologically unavoidable situations. Moreover, the Code “On Subsoil and Subsoil Use” and regulatory legal acts adopted on its basis provide for a number of additional measures regulating the volumes and goals of gas flaring. In view of the above, the draft Code and the accompanying bill will eliminate the increased rates for flaring gas.

The above problems of law enforcement in the field of nature management and environmental protection, contradictions and gaps in environmental legislation require the creation of such a system of legal regulation that would help the state achieve its goal of ensuring a favorable environment for human life and health.

List of sources:

1. Zhakhanova L.Z. The human right to a favorable environment // Scientific community of students of the XXI century. Humanities: Sat. Art. by mat. XVI Int. Stud. scientific-practical conf. No. 1 (16). URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(16\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(16).pdf) (accessed: 02/18/2019)
2. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995. Almaty: Lawyer, 2013.
3. The Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007. Almaty: Lawyer, 2013.
4. Elyubaev, Zh. S. Legislation of the Republic of Kazakhstan on environmental protection: problems of rulemaking and law enforcement / Zh. S. Elyubaev //

Traditions and innovations in law: international materials. scientific-practical Conf. 20th anniversary of legal Fak. and the 50th anniversary of Polotz. state University, Novopolotsk, October 6-7. 2017: at 3 t. / Polots. state University, Region. textbook.-scientific-practical. Jurid. center; editorial: I.V. Veger (ed. ed.) [et al.]. - Novopolotsk: Polotsk State University, 2017. -- V. 2. - P. 210.

5. Baideldinov D.L., Bekishova S.D. Environmental Law of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: Zhetizhary, 2004. -- 38 p.

6. Kultelev S.T. Environmental Law of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: Dəuir, 2003. -- 328 p.

7. Nazarbayev N.A. A new stage in the democratization of Kazakhstan - the accelerated development of a free democratic society // Kazakhstanskaya Pravda. 2007 year - May 17th.

8. Baideldinov D.L. Environmental legislation of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: Zhetizhary, 1995. -- 188 p.

9. Message from the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan “Kazakhstan is on the verge of a new leap forward in its development”. - Astana, 2006 [Electronic resource] // Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. - Access mode: www.akorda.kz.

10. The concept of the draft new Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, (August 2018).

ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ

Қинаят Ерасыл Досхожаұлы
Магистрант КазГЮУ им. М.С.Нарикбаева

АННОТАЦИЯ

В настоящее время основным законом, регулирующий вопрос взыскания алиментов является Закон “Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей”. Однако исполнительные действия в области алиментов в данный момент являются проблематичными, исходя из анализа статистики. Предметом данной работы является взыскание алиментов и его проблематика.

Целью работы является исследование проблематики процесса взысканий алиментов согласно практике, закону.

В статье описываются основные проблемы взысканий алиментов и пути решения в РК, а также статистика исполнительных производств по взысканию алиментов и применения зарубежного опыта.

Исходя из исследования автора, были предложены определенные меры которые помогут дополнить законодательство и уменьшить на практике исполнительные производства в области алиментов.

Данная статья может быть интересна для студентов, магистрантов, докторантов, и всех лиц которых интересует данная тематика.

Ключевые слова: алименты, суд, должник, алиментные обязательства, судебный исполнитель, оплата

В современном мире взыскание алиментов играет важную роль в обеспечении лиц, которым необходим данный процесс.

«Дети - наиболее уязвимая и самая незащищенная часть нашего общества, и они не должны быть бесправными. Как Лидер нации, я буду требовать защиты прав каждого ребенка...» (из Послания Главы государства Стратегия «Казахстан-2050»)

Данный процесс общеизвестен во многих странах мира. Главным отличием взысканий

алиментов в нашей стране от зарубежных стран, это недостаточность данного процесса и недостаточность ответственности и правосознания граждан.

Закон регулирующий взыскание алиментов это Закон “Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей”.

Алименты - это средства необходимые для содержания ребенка, пожилого родителя которое выплачивает одна сторона (один из родителей, взрослый ребенок).

В нашей стране взыскание алиментов является актуальным так как , множество дел остаются не исполненными, в связи несовершенством закона и правосознания граждан.

Согласно данным есть несколько причин проблематики взыскание алиментов такие как

- 1)Объективные
- 2)Субъективные

В связи с указанными проблемами необходимо дополнение и развитие данного процесса, изменение и дополнение прав судебных исполнителей, а также развитие закона путем использования зарубежного опыта.

Проблемы взыскания алиментов

Должники:

Должники не уплачивают алименты по объективным причинам, поскольку:

- не трудоустроены и не имеют источника дохода ;
- не получают заработную плату по вине работодателя;
- не работают, в связи с не достижением совершеннолетнего возраста;
- являются нетрудоспособными.

Должники не платят алименты по субъективным причинам, поскольку:

- сложились неприязненные отношения с взыскателем, который препятствует общению с ребенком;
- не доверяют в силу неосведомленности, на что распоряжаются выплачиваемые им алименты;
- не желают работать, чтобы уплачивать алименты;

Скрывают свои доходы, потому что:

- не согласны с размером взысканных алиментов;

- работодатели содействуют должникам в уклонении от алиментов, выдавая зарплату в конвертах (*занижение суммы зарплаты*).

Меры правового воздействия на должников неэффективны:

- привлечь к уголовной ответственности стало проблематичным, поэтому чувствуют безнаказанность;

- нет эффективной системы розыска, поэтому они могут долго скрываться;

- удобно фиктивно устроиться на работу с минимальной зарплатой, т.к. алименты идут в долях от дохода;

- нет стимула искать работу, а принудительный труд запрещен законом (*только по приговору*).[1]

Статистика

В Казахстане число производств по взысканию алиментов увеличилось в 2 раза в период с 2011 по 2015 год (*со 135 586 до 279 386*). Причиной такого роста являются увеличение количества рожденных детей (*на 450 тыс.*) и количество расторгнутых браков (*на 8 тыс.*).

За 2015 год в уполномоченных органах находилось 279 386 исполнительных производств по взысканию алиментов на обеспечение 370 480 детей.

Периодически не получали алименты свыше 160 тыс. детей. По 25 тыс. производств алименты не выплачивали свыше 3-х месяцев.

По сведениям Министерства юстиции за 2015 год общий долг по алиментам превышала 1,8 млрд. тенге.[1]

А также согласно данным за 2019 год в городе Нур-Султан находится 21175 исполнительных производств по взысканию алиментов.

Зарубежный опыт

Германия. В Германии право на денежное обеспечение ребенка имеют его опекуны, а обязанность ее выплаты осуществляет отдельно проживающий родитель. В данной стране при

рассмотрений дел об алиментных обязательствах суды ориентируются на Дюссельдорфскую таблицу. Данная таблица крайне эффективна, поскольку она содержит данные о размерах алиментов на ребенка, начиная от суммы алиментов из чистого дохода получаемого одной из сторон до возраста оплаты алиментов. К примеру:

Чистый доход В месяц Евро	Возраст детей			
	0-5	6-11	12-17	от 18
	Сумма выплат в месяц			
До 1900	354	406	476	527
2301-2700	390	447	524	580
3501 – 3900	454	520	610	675

Как видно в примере данная таблица полностью определяет сумму оплаты алиментов. Данная таблица обязательна для всех адвокатов по семейному праву и для партнеров, договаривающихся между собой об алиментах.[2]

США. В Америке вопрос об опекунстве ребенка определяется двумя способами: 1) если ребенок младше 12 лет, то опекунства дается родителю, у которого более близкая связь с ребенком, 2) если ребенок старше 12 лет, он вправе сам выбрать опекуна. Отличительной чертой США от других стран в том, что алименты взыскивают не только на ребенка, но и на бывшую супругу (а), а именно если брак был долгим. За злостное уклонение оплаты алиментов предусмотрено лишение водительских прав, тюремное заключение до 2-х лет, а также лишение паспорта.

Белоруссия. За уклонение от алиментных обязательств согласно законодательствам Республики Беларусь предусмотрены такие меры как:

– За уклонение должника более трех месяцев в течение года от оплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в помощи детей, предусмотрена уголовная ответственность.

В частности, ч.1 ст. 174 УК предусмотрено наказание в виде общественных работ или исправительных работ на срок до 2-х лет, ареста, или ограничения свободы на срок до 3-х лет, или лишения свободы на срок до 1-го года.

В случае если сторона не исполняла алиментные обязательства и ранее было судима за уклонение от содержания детей, ч. 3 ст. 174 УК предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок от 1-го года до 2-х лет, или ареста, или ограничения свободы на срок от 1-го года до 3-х лет, или лишения свободы на срок до 2-х лет.[3]

Латвия. Согласно 179 статьи Гражданского закона государство устанавливает минимальную сумму, которую надо обеспечить в любом случае, независимо от возможности содержать ребенка или имущественного положения. К примеру: За 2017 год минимальный размер алиментов на 7-го ребенка составлял -95 евро в месяц, а на ребенка до 18 лет – 114 евро в месяц.

В Латвии если не были оплачены алименты хотя бы за месяц, то опекун имеет, право обратиться

в суд за исполнительным листом, а дальше к судебному исполнителю по месту жительства должника. Судебный исполнитель будет пытаться известить должника и взыскать с него долг. С момента подачи исполнительного листа судебному исполнителю опекун имеет, право обратиться в Гарантийный фонд средств содержания (ГФСС) с заявлением о выплате алиментов из средств фонда.

ГФСС выплачивает алименты из средств государственного бюджета в установленном законодательстве минимальном размере.

Польша. Отличительной чертой Польши является то, что по семейным делам существует отдельный семейный суд. Основным приоритетом данного суда является интересы детей, а также развод не допускается в случаях если в этом виновна лишь одна сторона. А также при невозможности взыскать алименты с должника, могут производиться денежные выплаты с алиментного фонда. Бюджет фонда формируются из сумм, взысканных с должников, обязанных платить алименты, дотаций из бюджета, добровольных взносов и иных источников.

Испания. В Испании существует институт совместной опеки. Ее суть в сохранении отношений ребенка с родителями после развода. Они сами определяют порядок содержания ребенка. Совместная опека невозможна при разводе из-за алкоголизма, пьянства, наркомании либо насилия в семье. Судья в Испании определяет размер алиментов от уровня жизни ребенка до развода.[1]

Пути решения проблем.

Одной из проблем является то, что должники не трудоустроены. Согласно нашему законодательству, если должник не имеет стабильного дохода и работы, должник должен трудоустроиться через центр занятости. Если же они отказываются трудоустроиться через центр занятости и оплачивать алиментную задолженность надо отправлять на исправительные работы в разумный срок (используя опыт Белоруссии). Если же должник не заработную плату по вине работодателя, должник должен обращаться с заявлением в соответствующий орган (прокуратура). А также бывают случаи когда должник является нетрудоспособным, в таких случаях надо предусмотреть алименты от процента минимальной заработной платы или же вовсе

создать “Алиментный Фонд” который был бы предназначен для определенных случаев как это.

В некоторых случаях взыскание алиментов не продвигается из-за ограниченности законом деятельности судебных исполнителей. Для улучшения положения необходимо увеличить права в определенных случаях судебных исполнителей, а именно проверка частной собственности должника в присутствии понятых, а также создание определенной базы должников для облегчения розыска должников. А также одной из проблем является не заинтересованность судебных исполнителей из-за мизерной прибыли за исполнительного производства связанного с алиментами (1-2 МРП), учитывая то, что задолженность может составлять выше миллиона и судебный исполнитель тратит время на поиски должника и исполнительные меры, они обязаны получать определенный процент от задолженности в случае оплаты долга.

Бывают ситуаций, когда между бывшими супругами сложились неприязненные отношения, которые могут препятствовать алиментным обязательствам. В таких случаях было бы неплохо применить совместную опеку. Данный процесс развит в зарубежных странах, основной сутью данного процесса заключается в том, что бывшие

супруги сами определяют порядок содержания ребенка.

В крайних случаях встречаются должники, которые злостно уклоняются от оплаты алиментов. В таких случаях надо переходить к жестким мерам, а именно привлечение к уголовной ответственности. Под уголовной ответственностью понимается ограничения свободы или вовсе лишение свободы от 1-го года до 3-х лет.

Список литературы:

Проект «Алименты. 30 шагов против неуплаты» [Электрон.ресурс]. – 2016.–URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=39564154#sub_id=200

Вадим Кримханд Дюссельдорфская таблица 2019 (Düsseldorfer Tabelle) [Электрон.ресурс]. – 2019. – URL: <https://kanzlei-krimhand.de/publikatsii/o-semejnyh-otnosheniyah/duesseldorfer-tabelle-2019/>

Закон об “ Исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей”

Уголовный кодекс Республики Белоруссии

Семейный кодекс Республики Польшы

Асанов Азамат Ерланович Исполнительное производство в РК

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО, ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ПРАВОСЛАВНЫЙ АСПЕКТ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.510](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.510)

Мазурин Станислав Фёдорович

доцент кафедры гражданского процесса

Санкт-Петербургской юридической академии кандидат юридических наук, доцент

АННОТАЦИЯ

В представленной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы, лежащие в основе формирования социального, правового государства, раскрываются факторы, оказывающие негативное влияние на реализацию идеи построения государства социальной справедливости в России.

ANNOTATION

The article deals with the most significant problems underlying the formation of a social, legal state, reveals the factors that have a negative impact on the implementation of the idea of building a state of social justice in Russia.

Ключевые слова: Правовое государство, публичная власть, правовая система, социальная справедливость, православная культура, духовность, нравственность, коррупция.

Keywords: Legal state, public authority, legal system, social justice, Orthodox culture, spirituality, morality, corruption.

Изучение исторического наследия развития государства и права, в различные исторические периоды, убедительным образом свидетельствует о стремлении многих видных философов, ученых и прогрессивных политических деятелей к поискам идеальной модели построения государственной системы управления, удовлетворяющей насущным интересам абсолютного большинства членов гражданского общества. В современный период, на рубежах XX-XXI столетий, такой идеальной моделью государственного устройства, многие ученые и политики стали считать социальное, правовое государство.

В Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием

(референдумом) 12 декабря 1993 года в ст. ст. 1 и 7 закреплено положение о том, что Российская Федерация является демократическим правовым, социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[1].

Рассматривая сущность правового государства, большинство ученых правоведов сходятся в едином мнении, что правовым может быть лишь такое государство, в котором господствует право, верховенствует закон, где все государственные и муниципальные органы власти соблюдают принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина – признают, соблюдают и

защищают права человека и гражданина. Социальным же признано считать государство, в котором гарантируется поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера заработной платы и социальных выплат в случае утраты трудоспособности и потери кормильца.

Вместе с тем, условия существования непримиримых противоречий между трудовой частью общества и ее работодателями, несоответствие общественно полезного труда его справедливой оплате, и отсутствие правовых гарантий защиты наемного труда, на протяжении всего существования в России рыночной экономики, является неустранимой социальной проблемой, которая не позволяет говорить о том, что Россия является социальным, правовым государством.

Как представляется, проблемы формирования правового, социально справедливого государства в Российской Федерации, связанные с обеспечением жизненно необходимыми средствами всех членов гражданского общества, нередко сталкиваются с черствостью и безразличием государственных чиновников всех уровней власти. Озабоченные собственным благополучием и личными материальными выгодами, в ущерб национальным интересам своего государства, политическая элита государства, игнорирует важнейшие вопросы, связанные с совершенствованием общественных отношений, формированием духовности и нравственности в социальной среде общества. Стараниями секуляризованных политических руководителей государства, в период перехода от административно-командной к рыночной системе экономики, была создана олигархическая прослойка из капитализировавшихся родственников, свойственников и ближайшего окружения государственной политической элиты, перераспределившей между собой более 80 % всех национальных богатств государства, ранее находящихся во всенародной собственности. Такое перераспределение стало главной причиной возникновения и всеобщего распространения во всех институтах государственной и муниципальной власти такого социально опасного явления как системно-функциональная коррупция. В основе всеобщего обмана российского общества были положены ваучеризация и приватизация государственного имущества, оказавшегося в руках узкого круга лиц, особо приближенных к системе публичной власти. Сегодня не сложно сделать вывод о том, кто из государственных чиновников прямо, или косвенно причастен к системно-функциональной коррупции, достаточно лишь получить достоверную информацию о реальных доходах членов семей государственных чиновников и о наличии у них дорогостоящей недвижимости в России и за рубежом. Главной проблемой построения в России социально справедливого правового государства является тот факт, что абсолютное большинство руководящих

должностей среднего и высшего звена системы исполнительной власти занимают люди, не обладающие высокими профессиональными интеллектуальными способностями, не имеющие защитного духовно-нравственного иммунитета от материальных соблазнов. Таких руководителей можно разделить на две основные группы: во-первых, это лица - назначенцы, обладающие достаточными финансовыми возможностями, позволяющими им покупать государственные должности, вторую группу составляют родственники, свойственники и ближайшие друзья субъектов, достигших значительных высот в системе государственной власти. Все эти лица, обязательно имеют принадлежность к какой-либо из партийных фракций, представленных в Государственной Думе и имеют партийную защиту и круговую поруку. В результате некомпетентности и безнравственности таких государственных чиновников, призванных обеспечивать и повышать уровень социального развития Российской Федерации, население России значительно уступает по своему социальному положению населению большинству государств Западной Европы. В крайне неудовлетворительном положении в России находится система здравоохранения, жилищное обеспечение, кредитование населения и материальное положение десятков миллионов российских граждан.

Среди факторов, лежащих в основе построения правового, социально справедливого государства, существенное место занимает несправедливое распределение национальных доходов среди различных социальных слоев населения. В большинстве случаев реальные трудозатраты населения не соответствуют уровню справедливой оплаты социально полезного труда, в результате чего в России, в период рыночной экономики образовался глобальный дисбаланс между самыми высокодоходными слоями общества и самыми низко оплачиваемыми профессиями, занимаемыми работниками наемного труда.

В научном сообществе России мало кто из современных ученых - правоведов, обращает свое внимание на Евангельское вероучение, как на безальтернативный источник добра, справедливости и, Богом данной мудрости всему человечеству. Одним из ключевых заключений, относительно сущностного проявления человеческой воли, Христос Спаситель отмечает: **«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне»**. [2(Матф. 6:24)].

Под служением Богу, буквально следует понимать мессианское, беспристрастное и бескорыстное служение другим людям, как это делали святые отцы Православной Церкви Христовой и многие православные правители Византии и Святой Руси.. Под служением маммоне понимается служение своим личным плотским

материальным интересам. Исторический опыт убедительно свидетельствует о том, что воля абсолютного большинства, облеченных властными полномочиями государственных и муниципальных чиновников, направлена не на служение своему народу, который они если и не ненавидят, то относятся к нему с некоторым презрительным пренебрежением, истинную же заботу проявляют лишь о своем материальном благополучии. При этом указанные выше государственные чиновники – назначенцы, стремятся не к улучшению социального положения находящихся за чертою бедности своих сограждан, а к собственному обогащению и сохранению власти, пренебрегая остатками своей совести и нравственности. Любому государственному чиновнику, имеющему значительный политический вес, не сложно, при помощи различных политических комбинаций и преступных криминальных связей, обеспечить прибыльный бизнес для своих родственников, свойственников и доверенных лиц, что, впрочем, свойственно абсолютному большинству государственных чиновников российского государства. Как свидетельствует история, психология абсолютного большинства людей не имеющих православного менталитета, опирается и всегда опиралась на материальную практичность и потребительские приоритеты, оставляя за рамками своего самосознания духовные и нравственные идеалы. Отсутствие страха Божьего в самосознании большинства секуляризованных государственных чиновников, делает их слабовольными по отношению к плотским соблазнам, склонными к совершению многих плотских греховных пороков: сребролюбию, чревоугодию, мздоимству, стяжательству, тщеславию, зависти, лукавству и др., позволяющим им в ущерб своему государству и оказывающему им доверие народу, решать свои материальные интересы. Нельзя забывать о том, что в основе всех, когда-либо совершенных предательств, всегда лежали личные корыстные интересы, не зависимо от того, кто бы за этим не стоял. Неоспоримым выводом из сказанного является то, что не один государственный чиновник, члены семьи которого являются крупными успешными бизнесменами, никогда не служил, и не будет служить Богу в лице своего народа, не станет ставить интересы своего народа и государства выше служения своим корыстным материальным интересам.

В основе формирования правового, социально справедливого государства может лежать только бескорыстное и беспристрастное служение абсолютным большинством государственной политической элиты своему народу и национальным интересам своего государства, ибо в этом их предназначение, именно для этого и создается внутри государства публичная система власти, призванная признавать, соблюдать и защищать законные интересы своего народа. Допускать к системе публичной власти людей,

заботящихся о накоплении собственных капиталов членами их семей, категорически недопустимо, ибо не о каком служении национальным интересам своего государства они никакой реальной заботы проявлять не будут. С такими чиновниками построить социальное, правовое государство не возможно, они всегда будут стоять непреодолимым барьером на пути прогрессивного развития государственности и нравственного совершенствования социальной среды общества. Никакие сверх высокие должностные оклады, не страх перед наказанием, не могут заставить государственных чиновников, лишенных духовно-нравственного менталитета, отказаться от сверхприбылей, получаемых ими в результате различных экономических манипуляций и тщательно скрывааемых коррупционных связей. По существу, все государственные чиновники, среди членов семей которых есть успешные бизнесмены, представляют коррупционную капиталистическую прослойку общества, по поводу которой совершенно справедливо и уместно сделал замечание известный британский публицист Томас Джозеф Даннинг, отмечавший в одной из своих научных статей в журнале «Quarterly Reviewer»: *«Капитал, избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому»⁵. Если же говорить о прибыли капитализировавшейся части общества, которую представляют семьи и родственники многих министров, руководителей федеральных служб, руководителей субъектов Федерации и других чиновников публичной власти, то их прибыли во многих случаях зашкаливают далеко за 300 %, и ради этой прибыли многие государственные чиновники, как показывает судебная практика, не только попирают человеческие законы, но и идут на разные тяжкие преступления, не сильно опасаясь ответственности за свои противоправные деяния.*

В своем послании к Коринфянам святой апостол Павел писал: *«Никто не ищет своего, но каждый пользы другого»*[3(1Кор.10:24)]. Кто действительно желает угодить Богу, не ищет в этой жизни своего, но прежде думает о пользе для других. В наставлениях Своих учеников Христос Спаситель говорил: **«если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и**

⁵Т. J. Dunning, цит. соч., стр. 35, 36.

следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» [2 (Матф.69 зач., 16:24–28)].

Обличенным властью, богатством и земною славой, секуляризованным государственным чиновникам, сложно понять наставления Христа Спасителя, их самосознанию не доступен смысл и содержание этих слов, потому и сказано для них, что богатому пройти в Царствие Небесное труднее, чем «верблюду пройти сквозь игольные уши», ибо они всегда будут рабами своей плоти. Не является секретом тот факт, что многие государственные должности продаются вышестоящими коррумпированными руководителями, либо на них назначаются лица угодные таким руководителям. В послании к Римлянам святой апостол Павел писал: *«помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир»* [3(Рим.8:6)]. Тот, кто протезирует, продвигает на государственные должности лиц, обладающих крупным капиталом (служителей плоти), по определению является их сообщником, а значит и Богу угодить не может.

Христос Спаситель, Отдавший Себя на крестные муки, в руки безбожных, бездуховных и безнравственных иудеев и Римлян, за грехи человеческого рода, учит людей: **«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут»** [2(Матф.6:19–20)]. Кто из государственных людей действительно желает быть совершенным, тот никогда не поступится своею совестью, ради любой прибыли, не станет лукавить и заниматься протезированием и покровительством своих родственников и свойственников, занимающихся стяжательством капиталов, но будет беспристрастно служить своему народу и своему государству. В Нагорной проповеди, перед многими собравшимися людьми Иисус Христос, подводя итог Своим рассуждениям о сокровищах земных и небесных, сказал: **«Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»** [2(Матф.6:21)].

Для обличенных властью и богатством, реальное, практическое значение, всегда будут иметь только их материальные блага, всецело овладевающие их самосознанием и душой. Для таких людей беспристрастное служение своему народу и государству, по самому их мировоззрению чуждо, и сердца их всецело будут там, где их материальные сокровища. Именно поэтому, все, что относится к духовности и нравственности, не находит реального воплощения не в содержании правовой системы российского государства, не в проводимой политической элитой

государства идеологии, основанной на материальных приоритетах, потому и принцип социальной справедливости в системе государственной власти не работает. Если говорить о правовой системе государства, которая способствовала бы построению социального правового государства, то в ее базовой основе должны лежать, прежде всего, не материальные, а духовно нравственные приоритеты. Правовую систему, как и политику государства в целом, всегда можно ориентировать на обеспечение интересов узкого круга лиц, которые, их вырабатывают, или которые за ними стоят, но Законы Божие подстроить под корыстные завуалированные интересы узкого круга лиц, невозможно. *«Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, - говорит святой апостол Иаков, - смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду»* [3(Иак.3:11,12)].

Вместе с тем, как считают большинство государственных чиновников, наличие власти и богатства, дает им полную свободу, при которой можно попирает Законы Божие и ими же создаваемые законы человеческие. В угоду собственным греховным страстям и плотских пристрастий можно игнорировать интересы своего народа, общества и государства, пренебрегать человеческой моралью, духовностью и нравственностью и за это, как они полагают, им ничего не будет. Несмотря на то, что во многих случаях власть и богатство позволяют уходить коррумпированным государственным чиновникам и преступившим закон их родственникам от справедливой ответственности перед законами земными, но от Суда Божьего им уйти не удастся и отвечать придется не только за свои земные нераскаянные грехи, но и за то, как они распорядились данной им властью.

Всякая власть, даже если она дана нам от Бога, представляет собою зеркальное отражение той части общества, из которой она выходит, и каждый народ заслуживает той власти, которую сам выбирает, или проявляет политическое равнодушие. Это и есть демократический реализм нашего времени. Если среди большинства населения государства нет единого мнения и согласия, основанного на Евангельском вероучении, то никогда не будет и власти, беспристрастно служащей своему народу, радеющей о национальных интересах своего государства. Желание масс жить в правовом социально справедливом государстве, окажется таким же утопическим реализмом, как и жизнь при коммунизме, прогнозируемая во времена советской партии.

О том, что современная политическая элита российского государства не служит своему народу, свидетельствует тот факт, что менее 3 % населения владеют более 80 % всех национальных доходов государства, значительную часть которых, в десятках миллиардов долларов, ежегодно, вывозят

за рубеж, инвестируя их в экономику других государств. В то же время, не менее 20 % населения России продолжают жить за чертой бедности. Безусловно, государство, в котором дисбаланс между малозначительной, капитализировавшейся частью общества и абсолютным большинством малоимущего населения многократно превышает пределы всякой разумной социальной допустимости, назвать демократическим, правовым, социальным, довольно сложно. К большому сожалению, среди тех, кто вырабатывает и определяет социальную политику государства, практически нет таких, кто соблюдал бы золотое правило православной культуры: **«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и**

пророки.» [2(Матф.7:12)]., это правило должно лежать в основе принципа социальной справедливости при формировании правового социально справедливого государства и иного быть не должно.

Используемые литературные источники

1. Конституция РФ М.: «Юридическая литература» - 1993г.
2. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т.1. М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга», 1997, 576 с.
3. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т.2. М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга», 1996, 640 с.

ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Төлегенов Санат Орынбасарұлы

Магистрант АО «КАЗГЮУ им. М. С. Нарикбаева»

Нур-Султан, Казахстан

INTERNET ENTREPRENEURSHIP IS A MODERN THREAT TO CONSUMERS

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме нарушений прав потребителей в онлайн договорах купли-продажи (через глобальную сеть Интернет). Автором предпринята попытка раскрыть элементы системы данных нарушений посредством анализа правовых актов, регулирующих права потребителей, а также сравнительно-правового анализа.

В статье рассмотрены отдельные ситуации, с которыми сталкиваются потребители непосредственно в электронной коммерции. По итогам проведенного анализа автор предлагает ввести практику мониторинга и очищения отечественного интернет-пространства от недобросовестной рекламы и публичной оферты.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of violations of consumer rights in online sales contracts (via the global Internet). The author made an attempt to disclose the elements of the system of these violations through the analysis of legal acts regulating the rights of consumers, as well as comparative legal analysis.

The article discusses individual situations that consumers face directly in e-commerce. Based on the results of the analysis, the author proposes to introduce the practice of monitoring and cleaning up the domestic Internet space from unfair advertising and public offer. In addition, the author suggests introducing a system of unconditional money back at the country's post offices.

Ключевые слова: права потребителей, договор купли-продажи, электронная коммерция, публичная оферта, онлайн-маркетинг, недобросовестная реклама, контрафактная продукция.

Key words: consumer rights, sales contract, e-commerce, public offer, online marketing, unfair advertising, counterfeit products.

Одна из наиболее распространенных разновидностей потребительских договоров – договор купли-продажи. В современном обществе, в условиях развития сети Интернет, особо актуальной стала проблема нарушений обязанностей продавцов в онлайн договорах купли-продажи товаров через Интернет-ресурсы.

На сегодняшний день мониторинг разных источников⁶ позволил выявить неоднократные нарушения в сделках, заключаемых через Интернет, в том числе нарушения в части предоставления недостоверной информации покупателям. Этому свидетельствуют многократные жалобы граждан РК в общества

защиты прав потребителей и в правоохранительные органы. Кроме того, на разных Интернет-ресурсах, посвященных теме защиты прав потребителей, можно найти свидетельства в виде жалобных книг. Суть проблемы заключается в угрожающем количестве нарушений прав потребителей в РК посредством рекламы в Интернете, в социальных сетях, одним из основных факторов которых является доступная цена рекламируемых в Интернете товаров по сравнению с установленной рыночной стоимостью.

В послании Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 5 октября 2018 года был озвучен вопрос о контроле качества товаров и

⁶ <https://zhalobakz.com/id/54305>

услуг⁷. Хотя этот вопрос можно трактовать, в большей степени, как контроль безопасности товаров и услуг, все же, актуальности проблемы, обозначенной в начале данной статьи, это не умоляет. Касательно данного «феномена» (назовем это «феноменом», так как проблема появилась сравнительно недавно), существуют определенные недостатки в механизме правового регулирования, что сказывается на сфере защиты прав потребителей.

Отношения в сфере защиты прав потребителей имеют богатую историю. Их возникновению в начале прошлого века поспособствовало желание общества бороться с недобросовестными торговцами. Тогда и начали создаваться лиги потребителей в западных странах. Их главной целью было контролирование деятельности продавцов и самих производителей, что давало некий импульс добросовестности в потребительских отношениях. Однако этих мер было недостаточно. Существовала необходимость регулирования данных отношений на государственном уровне, чему и поспособствовал 35-ый президент Соединенных Штатов Америки, Джон Кеннеди, который предложил дополнительные законодательные и административные меры в области защиты прав потребителей. Он предложил ввести 4 основных права потребителей:

1) Право на безопасность – потребители должны быть защищены от товаров, которые представляют опасность для их здоровья.

2) Право на получение информации – они должны быть защищены от мошенничества, неправдивой и вводящей в заблуждение информации, а также иметь доступ к фактам, с помощью которых можно сделать осознанный и правильный выбор.

3) Право на выбор – быть обеспеченным в доступе к вариации товаров и услуг по конкурентоспособным ценам.

4) Право быть выслушанным – быть уверенным, что интересы потребителей будут в полной мере и справедливо рассмотрены при выработке государственной политики⁸.

Эти нововведения правового регулирования в области защиты прав потребителей и поспособствовали дальнейшему развитию законодательства данного института.

Каждый человек является потребителем, вне зависимости от пола, возраста или статуса, все мы являемся потребителями.

Потребитель - физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее и (или) использующее товар (работу, услугу)

исключительно для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью⁹. Исходя из данного определения, необходимо отметить, что человек является потребителем лишь в том случае, если он приобрел товар для личных нужд. Иными словами, потребитель – физическое лицо, приобретающий товар для некоммерческих целей. В противовес потребителю, существует другой субъект рынка, то есть – продавец, т.е. физическое или юридическое лицо, выполняющее работу или оказывающее услугу по договору¹⁰.

Итак, разобравшись, кто есть кто, мы можем перейти непосредственно к самим способам реализации товаров на рынке. Начнем с того, что существует два основных способа движения товаров:

1) Оптовая торговля – это вид реализации товаров, в котором оптовые торговцы закупаются у производителя большим объемом товара, для последующей реализации товара, разумеется, с небольшой накруткой цены.

2) Розничная торговля – собственно, тот будничный процесс, при котором потребители покупают нужный им товар в минимальном количестве в магазинах, на рынке и т.д. для личного пользования.

При этом, все чаще потребители сталкиваются с такой угрозой как реклама, точнее, с таким ее видом, как недостоверная реклама. С ней мы чаще всего сталкиваемся на интернет-площадке, и, собственно, она является краеугольным камнем анализируемой проблемы. Недостоверной рекламой называется реклама, в которой есть сведения, не соответствующие фактам о товарах (его свойствам, техническим характеристикам, цвету, модели, и т.д.) В основном на сайтах размещается публичная оферта, путем «красочной рекламы», и недостаточно просвещенные граждане, «становятся уязвимыми потребителями», отправив уведомление об акцепте. В связи с этим, возникает вопрос: на сколько мы защищены от недостоверных реклам?

Законодательство нашей страны регулирует данные правонарушения. Так, например, в Законе РК «О защите прав потребителей» указаны основные принципы защиты прав потребителей. В частности там написано, что, защита прав потребителей осуществляется на основе принципов обеспечения защиты законных интересов потребителей в электронной коммерции не менее уровня защиты, предоставляемого в других формах торговли¹¹.

⁷ См. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г.

⁸ См.: Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А.Я. Сухарев, М.: ИД ИНФРА, 1999. С. 735-736.

⁹ См. п.15 ст. 1 закона РК «О защите прав потребителей»

¹⁰ См. п.3 ст.1 закона РК «О защите прав потребителей»

¹¹ См. п. 4-1 ст.2-1 Закона РК «О защите прав потребителей»

В ст. 7 Закона РК «О защите прав потребителей» указаны основные права потребителей, такие как:

- 1) свободное заключение договоров на приобретение товаров;
- 2) просвещение в сфере защиты прав потребителей;
- 3) получение информации о товаре (работе, услуге), а также о продавце (изготовителе, исполнителе);
- 4) приобретение безопасного товара (работы, услуги);
- 5) свободный выбор товара (работы, услуги);
- 6) надлежащее качество товара (работы, услуги);
- 7) обмен или возврат товара как надлежащего, так и ненадлежащего качества;
- 8) возмещение в полном объеме убытков (вреда), причиненных их жизни, здоровью и (или) имуществу вследствие недостатков товара (работы, услуги);
- 9) получение у продавца (изготовителя, исполнителя) документа, подтверждающего факт приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги);
- 10) предъявление претензии к инициатору (организатору) игр по качеству товара (работы, услуги), переданного (выполненного, оказанного) в виде выигрыша;
- 11) создание общественных объединений потребителей;
- 12) возмещение морального вреда;
- 13) защиту прав законных интересов;
- 14) осуществление иных прав, предусмотренных настоящим Законом и иными законами Республики Казахстан.

Однако, как показывает правоприменительная практика, все указанные права не всегда эффективны в области защиты прав потребителей в электронной торговле, потому как применяемые санкции в отношении недобросовестных продавцов, не становятся в дальнейшем останавливающим фактором для правонарушителей.

Данные правонарушения не прекращаются и по сей день. По итогам электронного исследования и мониторинга, на сегодняшний день с начала 2019 года появилось множество юридических лиц, позиционирующих свои корпорации как ООО и ИП, которые реализуют контрафактную продукцию. Отсюда вытекает угроза общественного резонанса, так как обманутые потребители обвиняют не только данные организации, но и почтовые отделы. На сегодняшний день существует немало предприятий, заработавшие себе репутацию “искусных специалистов” в области реализации контрафактных изделий¹², чему опять же

свидетельствуют статистика, приведенная в Казахстанской жалобной книге. Также, возвращаясь к статистике, и точно так же возвращаясь к почтовому обслуживанию, стоит отметить, что количество жалоб в отношении к АО “Казпочта” на сегодняшний день составляет 6489 писем, что несомненно обусловлено активностью предпринимательской деятельности вышеуказанных организаций. То есть, этими правонарушениями они наносят ущерб репутации АО “Казпочта”. Таким образом, появляется необходимость создания какого-то механизма правового регулирования недостоверной рекламы.

Другая проблема в сфере электронной коммерции – недобросовестное исполнение обязательств со стороны продавцов в посылочной торговле. В условиях современного рынка, появилась потребность в таком способе движения товаров, как посылочная торговля. Появилась она из-за отсутствия желания или времени у людей на поход в магазин. Как пишет С.Ю. Шамсутдинова *«При посылочной торговле можно приобрести любой товар, но по цене немного выше, потому что стоимость товара включает услуги пересылки. При этом вы не застрахованы от различного рода мошенничества как с качеством товара, так и с возможностью реального приобретения товара, так как система предусматривает предоплату стоимости товаров. Также от момента заявки на тот или иной товар до реального приобретения проходит определенное время. Трудно будет защитить права потребителя в том случае, если он получит некачественный товар, так как торговля через телемагазины (в нашем случае через интернет-магазины) осуществляется непосредственно не самим распространителем, а как правило, через рекламных агентов. В нашей стране еще не сложилась система безусловного возврата денег за некачественный товар, что так характерно для ряда западных стран. Очень важным остается и то обстоятельство, что в ряде случаев с оформлением заказа требуется 100 процентная предоплата, но нет гарантии, что ваш заказ дойдет до адресата и не потеряется в дороге»*. Исходя из статистики сайта «Казахстанская жалобная книга», на сегодняшний день подано 3090 жалоб от посетителей на услуги в области торговли, что дает подтверждение вышенаписанным словам. В данном случае проблема заключается в нарушении прав потребителей в договорах купли-продажи в интернете, так как трудно юридически доказать потребителю что по условиям заключенного договора были другие условия. В этом и есть основная проблема в данных договорах. Для решения данной проблемы, предлагаем ввести право предварительного осмотра товара в закон о

¹² Контрафакт (англ. counterfeit «подделка») — новый продукт, созданный на основе существующего оригинала с нарушением интеллектуальных прав; фальсифицированные

потребительские товары. Виды контрафакта: Использование чужого логотипа или настолько похожего, что их легко перепутать.

почте РК. Благодаря данному нововведению, можно пресечь все эти правонарушения.

28 февраля 2019 года был проведен круглый стол ЕАЭС на тему «Защита прав потребителей в эпоху умных устройств», где были рассмотрены такие вопросы как:

1) Выгоды и риски для потребителей, связанные с использованием новейших технологий и их учет при формировании государственной политики в сфере правового регулирования в странах-участниках ЕАЭС.

2) Внедрение института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и его эффективность при разрешении потребительских споров, в том числе возникающих при заключении договоров в электронной форме.

Также в ходе круглого стола, было отмечено что, государствами - членами ЕАЭС проводится активная системная работа по выстраиванию эффективной экономики и созданию условий для развития электронной торговли. Таким образом, данным подходом страны – участники ЕАЭС планируют обезопасить союз от недобросовестных предпринимателей¹³.

Существует иной способ пресечения данных правонарушений в электронной коммерции. В частности, 16 марта 2015 года, на выступлении в Брюсселе в честь Всемирного дня потребителей, Вера Журова, Еврокомиссар по вопросам юстиции, потребителей и гендерного равенства, заявила, что по итогам исследования, были выявлены такие проблемы как, уязвимость потребителей в интернет-маркетинге. Вместе с тем она отметила, что так называемые “чистки” недобросовестных интернет-магазинов будут продолжены. Благодаря этим “зачисткам”, по словам Веры Журовой, они будут выявлять и устранять незаконные и мошеннические действия в онлайн-продажах. Эти меры уже помогли очистить интернет-пространство от большинства девиантных сайтов в области электронной коммерции.

Также, в 1999 году впервые были опубликованы рекомендации ОЭСР по защите прав потребителей в электронной коммерции. Помимо этого, были разработаны Принципы защиты прав потребителей в электронной коммерции, которые можно было бы имплементировать в законодательство РК:

1. Информационное обеспечение потребителей об их правах и методах защиты;

2. Определение задач безопасности персональных данных потребителей;

3. Предоставление возможностей альтернативных способов разрешения споров;

4. Введение реестра недобросовестных продавцов;

⁵ Разработка и реализация мер по пресечению продажи контрафактных продукции¹⁴.

Подводя итог, для решения проблем в сфере потребительских отношений в области онлайн-покупок, мы предлагаем следующее:

1) Ввести систему безусловного возврата денег за некачественный товар на этапе осмотра товара в почтовом отделении.

2) Применить Европейскую практику очистки отечественного интернет-пространства от недобросовестных ссылок, сайтов, рекламы и публичной оферты.

3) Имплементировать Принципы защиты прав потребителей ОЭСР в законодательство РК.

ЛИТЕРАТУРА

Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А.Я. Сухарев, М.: ИД ИНФРА, 1999. С. 735-736.

Шамсутдинова С.Ю. Основы потребительских знаний - Алматы: “Білім” Фонд Сорос - Казахстан, 1999. - 152 с.

Макаров Ю.Я. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: учебно-практ. пособие. - М. : ТК Велби, 2008. - 368 стр.

Putting the consumer at the Centre: More freedom, more rights, more choice [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/commissioner-jourova.pdf> (дата обращения: 3.12.2019)

Потребителю о его правах: Учебное издание (часть 2). Сост.: Андреев А.В., Шевченко Я.О.; Алматы. СП “ПРОМ”.

Макаров Ю.Я. Доказательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: учеб. пособие. – М. : Проспект, 2010. – 192 с.

Методика судебного разбирательства по гражданским делам: учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – 280с.

Резолюция круглого стола «Защита потребителя в эпоху умных устройств» [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%8

¹³ Резолюция круглого стола «Защита потребителя в эпоху умных устройств» [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 19.12.2019)

¹⁴ <https://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8>

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B-%D0%BE%D1%8D%D1%81%D1%80-%D0%B8-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD

6%D0%B8%D1%8F_%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 19.12.2019)

А.И. Савельев Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование, 2016 Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2016

Официальный сайт Национальной лиги потребителей URL: http://www.potrebitel.kz/zaxhita_potrebitelei/obrazheniya_grazhdan/ (дата обращения: 19.12.2019)

REFERENCES

Rossiiskaia iuridicheskaiia entsiklopediia / gl. red. A.Ia. Sýharev, M.: ID INFRA, 1999. S. 735-736.

Shamsýtdinova S.Iý. Osnovy potrebitelskih znaniy - Almaty: "Bilim" Fond Soros - Kazahstan, 1999. - 152 s.

Makarov Iý.Ia. Podgotovka grajdanskikh del k sídebnomý razbiratelstvý: ýchebno-prakt. posobie. - M. : TK Velbi, 2008. - 368 str.

Putting the consumer at the Centre: More freedom, more rights, more choice [Elektronnyi resýrs] - Rejim dostýpa - URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/commissioner-jourova.pdf> (data obraeniia: 3.12.2019)

Potrebitelý o ego pravah: Ýchebnoe izdanie (chast 2). Sost.: Andreev A.V., Shevchenko Ia.O.; Almaty. SP "PROM".

Makarov Iý.Ia. Dokazatelstva pri rassmotrenii del o zarte prav potrebitelei: ýcheb. posobie. - M. : Prospekt, 2010. - 192 s.

Metodika sídebnogo razbiratelstva po grajdanskim delam: ýchebnoe posobie. - Almaty: Nalogovyi ekspert, 2012. - 280s.

Rezoliýtsiia krýglogo stola «Zarta potrebitelia v epohý ýmnyh ýstroistv» [Elektronnyi resýrs] - Rejim dostýpa - URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0.pdf (data obraeniia: 19.12.2019)

A.I. Savelev Elektronnaia kommertsia v Rossii i za rýbejom: pravovoe regýlirovanie, 2016 Izdatelstvo «Statýt», redpodgotovka, oformlenie, 2016

Ofitsialnyi sait Natsionalnoi ligi potrebitelei URL: http://www.potrebitel.kz/zaxhita_potrebitelei/obrazheniya_grazhdan/ (data obraeniia: 19.12.2019)

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (69)/ 2019

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия